

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

13
2017
Часть VII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 13 (147) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 19.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Александр Романович Лурия* (1902–1977) — выдающийся ученый, специализирующийся в области психофизиологии поражений мозга, нейропсихологии и нейролингвистики, один из создателей российской нейропсихологии, ученик Л. С. Выготского.

Родился в Казани, в семье медиков. Отец был известным терапевтом, который занимался частной практикой, а мать — стоматологом.

В 1921 году Александр Лурия окончил Казанский университет, но на этом не остановился и в 1937 году получил второе высшее образование, окончив Первый Московский медицинский институт. Уже во время обучения Александр Романович преподавал, вел научно-исследовательскую работу. Во время Великой Отечественной войны ученый, будучи научным руководителем восстановительного госпиталя в Кисегаче, активно изучал различные патологии головного мозга и затем защитил докторскую диссертацию. В 1945 году Лурия продолжил эти исследования уже в должности профессора Московского государственного университета, позднее он возглавил кафедру нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ.

Именно Александр Романович Лурия ввел в России понятие нейропсихологии как смежной области нескольких отраслей медицины: неврологии, физиологии и психологии. Главным делом его жизни было создание теории

системной мозговой организации высших психических функций. С помощью этих исследований ученый открыл совершенно новый подход к пониманию нейропсихологических синдромов: взаимосвязи речи и движений, действий и памяти.

Следуя концепции Л. С. Выготского, Лурия вместе с другими учеными создал основу для теории культурно-исторического фактора в развитии психологии, внес значительный вклад в развитие генетической психологии в России.

Работая над взаимосвязями эмоциональных проявлений и моторики, мозговой активности, проявляющейся под действием психоэмоциональных факторов, Александр Романович разработал способ выявления «аффективных следов преступления», принципы которого позднее сделали возможным создание детектора лжи.

Большое значение имели исследования Лурии в области детской психологии. В 1950-е годы Александр Романович работал с детьми с различными формами умственной отсталости и изучал нарушения нейродинамики в речевой и двигательной системе, создал классификацию форм умственной отсталости.

Умер Александр Романович Лурия в Москве в 1977 году в возрасте 75 лет.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Абдулкимов Н. А.

Физическая культура в профессиональной подготовке 629

Бийкузиева А. А., Джаббаров А. М.

Реабилитация после соревнований как фактор дальнейшего успеха в спорте..... 630

Журавлев В. Н., Коваленко Г. В.

Комплексные педагогические приемы в процессе подготовки студентов творческих вузов 632

Кожевникова В. М., Катанаев А. Г.,

Кожевников В. П.

Особенности организации и проведения параспартакиад 635

Михайлова С. Н., Карлыбаев М. С.

Особенности проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими сердечно-сосудистые заболевания 639

Михайлова С. Н., Никулина Т. В.

Законодательная и нормативно-правовая основа физической культуры и спорта в Республике Казахстан 641

Михайлова С. Н.

Формирование физической культуры студентов 645

Осетрина Д. А., Семенова В. В.

Причины ухудшения состояния здоровья студентов 649

Перминов О. А.

Эффективность физического воспитания студентов при спортивно-ориентированной форме организации учебных занятий 651

Рахматов А. А.

Перспективы применения средств силового жонглирования гирями в оздоровительном направлении физического воспитания студентов вузов 653

Сусова О. Н.

Срочный контроль текущего состояния спортсмена..... 655

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Жамбулова Л.

Режиссура художественно-массовых мероприятий с использованием народных традиций и фольклора 657

Mutanova D. Y., Berkimbaev K. M., Auezov B. N.

Culture and communication 660
Культура и коммуникация..... 660

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ажгихин С. Г., Трубоба В. В., Паршина Е. С.

Основные принципы освещения в интерьере..... 663

Белько Т. В., Агафонова А. В.

Функционально-коммуникативный аспект дизайна открыток конца XX — начала XXI вв. 666

Игнатов П. В., Никитина В. В., Пьянкова А. В.

Современные ударные инструменты 669

Кузнецова Е. Ю.

Эволюция визуальных характеристик коммуникативных знаков графического интерфейса пользователя в контексте развития компьютерных технологий 672

ФИЛОЛОГИЯ

Адылова Ф. М.	
Информативность в произведениях Э. Хемингуэя.....	676
Адылова Ф. М.	
Литературная аллюзия в произведениях Э. Хемингуэя.....	677
Андреев А. Б.	
Кластерно-ассоциативная методика преподавания китайской лексики.....	679
Ахмади М., Гамарпур Т.	
Изучение русских глаголов движения с приставкой в- и способы их выражения в персидском языке.....	681
Благовещенская И. А.	
Гимн в поэзии немецкого романтизма (Ф. Гельдерлин, Новалис).....	686
Дворянова А. А.	
Марс российский и апостол Петр.....	688
Королева Е. В.	
Сопоставительный анализ фразеологических единиц концепта «семья» в русском и английском языках.....	691
Лю Тинтин	
Эмоционально-оценочное обращение в речевой ситуации в китайском и русском языках: влюблённые молодой человек и девушка.....	693
Madaliyeva D. B.	
Educational technologies in teaching foreign languages.....	696

Макарова О. С., Гаврикова М. Н.	
Соматические особенности фразеологических единиц в произведениях Макса Фриша.....	698
Matadayırova S. M.	
The system of exercises for teaching grammar based on interactive methods for developing speaking skill.....	701
Муродов Г., Саидова Р.	
Интерпретация терминов и их анализ.....	703
Нишанов Я. И.	
Маргинальное пространство как знак пути «поколения сорокалетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени».....	705
Садыкова С. М., Попов В. А.	
Реклама в традиционной прессе. Сравнительный анализ на примере газет и журналов.....	709
Шейхмамбетов С. Р.	
О проблеме происхождения древнерусского языка.....	711
Ширшова М. А.	
Речевой этикет: нормы и правила.....	713

ФИЛОСОФИЯ

Сафарова С. Н.	
Феномен насилия в русской сказке.....	716

ПРОЧЕЕ

Абдулина Д. Ш.	
Проблемы современного радиовещания.....	718
Гончарова О. В.	
Проблемы дифференциации рукописей на мужские и женские.....	721

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Физическая культура в профессиональной подготовке

Абдулкимов Надир Абдулхакович, старший преподаватель
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

В экономически развитых государствах здоровье человека рассматривается как социальная и профессиональная ценность. Формируются условия для его восстановления и укрепления. Сохранение здоровья работника, особенно высококвалифицированного (пилота, машиниста, диспетчера, оператора и т. д.), дает огромный экономический эффект, а в транспортной сфере, существенно повышает и уровень безопасности.

Государственное здравоохранение направлено, в первую очередь, на диагностику и лечение болезней, направляя средства на профилактику здоровья учащихся и работающих людей. Страховая медицина вообще исключает оплату профилактических мероприятий, проводимых даже для транспортных специалистов. Профилактика ограничена диспансеризацией. Немалые средства, вложенные в действующую форму здравоохранения, не дают ожидаемой отдачи.

С учётом собственной специфики разрабатываются и находят применение системы профилактики и восстановления и профессиональной готовности специалистов. Основа этих мероприятий позволяет в значительной мере изменить взгляды на проблему «здоровья здорового человека».

Специалисты восстановительной медицины, педагоги и психологи со своим оздоровительным арсеналом формируют и восстанавливают психофизические резервы организма, обеспечивающие работоспособность человека в тех условиях, в которых протекает его профессиональная деятельность.

Исходя из вышеизложенных представлений, «здоровье» выступает не как состояние организма, а как качественная категория, характеризующая работоспособность, эффективность, надёжность профессионала [1].

В современном обществе физическая культура помимо гуманистических функций также выполняет и прикладные. К ним относятся — средства и методы физической культуры, которые в значительной мере способны снимать утомление, повышать работоспособность, целенаправленно укреплять здоровье, воспитывать профессионально важные психофизические качества, адаптиро-

вать к условиям трудовой деятельности, компенсировать влияние неадекватных трудовых, учебных и бытовых нагрузок [2].

Наряду с этим многие исследования свидетельствуют о снижении в два-три раза заболеваемости у рабочих и служащих при регулярных занятиях физическими упражнениями. Состояние здоровья и физическая подготовленность имеют прямую взаимосвязь с физической работоспособностью. Профессиональная работоспособность тесно связана с физическим и функциональным состоянием организма. Для поддержания требуемых уровней профессиональной деятельности физического и функционального состояний человека необходима определенная норма двигательной активности, которая может рационализироваться средствами физической культуры.

Кроме того, двигательная активность приводит к снижению энергетических затрат, экономизации деятельности кардиореспираторной системы, укорочению времени восстановления основных показателей профессиональной работоспособности [3].

Вместе с тем необходимость целенаправленной подготовки человека к трудовой деятельности и накопленный обширный потенциал физической культуры в этом процессе обусловили выделение специфической отрасли — профессионально-прикладной физической культуры, направленной на успешное овладение профессией и оптимизацию профессиональной деятельности. Использование средств и методов физической культуры в целях профессионально-прикладной подготовки для различных учебных заведений включены в программу как обязательный компонент предмета «Физическое воспитание» [4].

Профессиональная направленность физической культуры обеспечивает тесную связь образовательно-воспитательного процесса с целостной профессиональной подготовкой специалиста, позволяющей им включиться в профессиональную деятельность без моральных и психофизических издержек, проявлять высокую социальную отдачу.

Профессионально-прикладное направление физической культуры в 60-е годы стало бурно развиваться

в научно-теоретическом и экспериментальном плане. Сначала для профессий, в которых предъявляются повышенные требования к уровню специальной психофизической готовности специалистов и, в первую очередь, военных, транспортных [4], а несколько позже в более широком направлении профессиональной деятельности [5]. Затем появились разработки связанные с необходимостью формирования определенных физических и психических качеств, позволяющих достигать высокой профессиональной квалификации и сохранить ее на долгое время [6].

Литература:

1. Зуев, С.Н. Компоненты профессиональной психофизической готовности // Педагогические науки № 4 (32) 2008 ISSN 1728–8894 с. 115–117
2. Нифонтова, Л. Н. Производственная физическая культура и пути повышения ее эффективности // Физическая культура и здоровый образ жизни: тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. — Липецк, 199 Г-С. 153–154.
3. Nifontova, L. N., Kozlov V. V. Proisvodna gimnastika i sports korekreativna vesbe u procesu rada // XIII Medjunarodna paucna konf.: Program sportske rekreacije u procesu rada i turizmu 28–31 maj 1989. — Rovinj, 1990, — P. 54–59.
4. Кабачков, В.А., Зуев С.Н., Жидких В.П. Физическое воспитание с профессиональной направленностью: Метод. Указания. — М.: Тип. МИС»И им. В. В. Куйбышева, 1990. — 37 с.

В настоящее время вопросы воспитания профессионально важных психических и функциональных качеств средствами и методами физической культуры исследованы, на наш взгляд, недостаточно глубоко. Решение этих задач видится в обеспечении единства процессов оценки и формирования комплекса профессионально важных физических, функциональных и психических качеств будущего специалиста. Исходя из этого, нами ведутся исследования по определению, ранжированию и воспитанию профессионально важных психофизических качеств студентов, осваивающих различные транспортные специальности.

Реабилитация после соревнований как фактор дальнейшего успеха в спорте

Бийкузиева Азиза Абдунабиевна, преподаватель, спортивный врач;
Джаббаров Алишер Мамадалиевич, преподаватель, спортивный врач
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Восстановительные процессы — важнейшее звено работоспособности спортсмена. Способность к восстановлению при мышечной деятельности является естественным свойством организма, существенно определяющим его тренированность. Поэтому скорость и характер восстановления различных функций после физических нагрузок являются одним из критериев оценки функциональной подготовленности.

Во время мышечной деятельности в организме спортсменов происходят связанные друг с другом анаболические и катаболические процессы, при этом диссимиляция преобладает над ассимиляцией. В соответствии с концепцией академика В.А. Энгельгардта, всякая реакция расщепления вызывает или усиливает в организме реакции ресинтеза, которые после прекращения физической нагрузки ведут к преобладанию процессов ассимиляции. В это время восполняются израсходованные при тренировочной и соревновательной деятельности энергоресурсы, ликвидируется кислородный долг, удаляются продукты распада, нормализуются нейроэндокринные, вегетативные системы, стабилизируется гомеостаз. Вся совокупность происходящих в этот период физиологических, биохимических и структурных изменений, которые обе-

спечивают переход организма от рабочего уровня к исходному состоянию, и объединяется понятием *восстановление*.

При характеристике восстановительных процессов следует исходить из учения И.П. Павлова о том, что процессы истощения и восстановления в организме (деятельном органе) тесно связаны между собой и с процессами возбуждения и торможения в ЦНС. Это положение полностью подтверждено экспериментальными исследованиями Г.В. Фольборта, в которых была установлена тесная связь между процессами истощения и восстановления функциональных потенциалов в работающем органе. Показано также, чем больше энергетические траты во время работы, тем интенсивнее процессы их восстановления. Но если истощение функциональных потенциалов в процессе работы превышает оптимальный уровень, то полного восстановления не происходит. В этом случае физическая нагрузка вызывает дальнейшее угнетение процессов клеточного анаболизма. При несоответствии реакций обновления в клетках катаболическим процессам в организме могут возникать структурные изменения, ведущие к расстройству функций и даже повреждению клеток.

В динамике восстановления работоспособности различают три фазы:

— сразу после напряженной работы наблюдается тенденция к восстановлению до исходного уровня, что соответствует фазе пониженной работоспособности, повторные нагрузки в этот период вырабатывают выносливость;

— в дальнейшем восстановление продолжает увеличиваться, наступает сверхвосстановление, соответствующее фазе повышенной работоспособности, повторные нагрузки в эту фазу повышают тренированность;

— восстановление до исходного уровня соответствует фазе исходной работоспособности, повторные нагрузки в это время малоэффективны и лишь поддерживают состояние тренированности. [1]

На последней фазе уже нельзя обойтись без целенаправленных реабилитационных мероприятий избирательного характера, которые дадут возможность эффективно управлять двигательным аппаратом, вегетативными функциями и энергетическим обменом.

Применение реабилитационных мероприятий с целью ускорения восстановительных процессов оправдано после комплексов упражнений и отдельных занятий, направленных на развитие тех функциональных возможностей организма, которые совершенствуются непосредственно в ходе выполнения тренировочной работы и не требуют длительного последствия (занятия, направленные на совершенствование техники сложно координированных движений, разучивание тактических приемов, повышение спринтерских качеств). В этом случае эффективность тренировки обуславливается не глубиной утомления вследствие выполнения программ, а суммарным объемом работы, произведенной в оптимальных условиях для решения соответствующей тренировочной задачи.

Реабилитация спортсменов, в отличие от реабилитации обычных пострадавших, имеет ряд существенных особенностей, это различие заключается в том, что спортсмен, помимо возвращенной способности выполнять трудовые и бытовые обязанности, должен быть в состоянии переносить большие физические нагрузки современного спорта, предъявляющие огромные требования к стабильности суставов, их подвижности, силе мышц.

Литература:

1. Практические рекомендации по восстановлению спортсменов/авт. сост. к. С. Моденов-РФС, 2012.
2. Мирзоев, О. М. Применение восстановительных средств в спорте / О. М. Мирзоев. — М.: Спорт Академ Пресс, 2000.

Задачей реабилитации спортсменов является восстановление психосоматического здоровья, общей и специальной работоспособности спортсменов после перенесенных заболеваний и травм. Сохраняя многие черты, свойственные реабилитации больных — неспортсменов и инвалидов, реабилитация спортсменов в то же время остро специфична, прежде всего по конечным своим целям — восстановлению специфических двигательных качеств и навыков спортсменов, что требует иных форм организации, средств и методов восстановления.

Чрезвычайно важным в реабилитации спортсменов является разнообразие используемых методов и средств восстановления, объединяемых в виде комплексов. В процессе реабилитации спортсменов участвует коллектив специалистов — медицинского и педагогического профиля, используются лечебно-восстановительные средства. Чем они разнообразнее, тем выше их эффективность, поскольку они действуют на различные механизмы регуляции организма спортсмена (гуморальные, иммунные, нервные, функциональные) и тем больше вероятность «попадания в цель». Сюда входит широкий спектр физиотерапевтических и бальнеологических средств, различные модификации массажа (пневмо-, гидро-, вибромассаж, ручной классический, точечный, сегментарно-рефлекторный), ортопедические средства (в том числе специальные протезы), различные методы тракции позвоночника, лазеро- и рефлексотерапия, баротерапия, психорегуляция. Основным же стержнем реабилитации спортсменов является кинезо- и гидротерапия, значение которых постоянно увеличивается. На заключительном этапе реабилитации наряду с традиционными средствами лечебной физической культуры используются разные группы физических упражнений. [2]

Именно раннее начало комплексной реабилитации — один из важнейших компонентов сокращения сроков реабилитации спортсменов.

Таким образом, основной задачей медицинской реабилитации спортсменов, в особенности в период подготовки к главным стартам макроцикла, заключается в использовании научно обоснованных медицинских технологий для поддержания и сохранения спортсменом спортивной формы, достаточной для достижения высокого спортивного результата в заранее заданные сроки.

Комплексные педагогические приемы в процессе подготовки студентов творческих вузов

Журавлев Вадим Николаевич, доцент;

Коваленко Галина Викторовна, доцент

Казахская Национальная Академия искусств имени Т. К. Жургенова (г. Алматы)

В статье рассматриваются возможности применения межпредметных связей специальных дисциплин и физической культуры в процессе подготовки будущих представителей творческой профессии «актер».

Ключевые слова: *пластическая подготовка, физическая подготовка, профессионально-прикладная подготовка, студенты*

Основной задачей, стоящей перед высшей школой, является качественная подготовка выпускаемых специалистов. Одной из форм реализации этой задачи служит выявление новых взаимосвязей между изучаемыми дисциплинами. Данной проблеме, применительно к КазНАИ имени Т. К. Жургенова, посвящена наша работа.

«...Оказывается на практике бесспорным, что актер, в совершенстве владеющий своим телом, и сочетающий это с мыслью, эмоциями, переживаниями и психологическими тонкостями игры, был куда более вооружен силой выразительных средств, чем актер, освоивший только технику диалога, переживаний, словоговорений и прочих психологических элементов на сцене. Тело и его физическая подготовка являются уязвимым местом для многих актеров» [1].

В настоящее время вопросом пластической подготовки студентов занимаются на уроках по сценическому движению и частично на занятиях по хореографии и танцу. Но этих занятий для студентов, несомненно, мало, что вытекает из их очень слабой физической подготовки. Без сомнения, это поправимо, но требует определенного дополнительного времени для соответствующих тренировок. Так, например, такое необходимое актеру качество, как гибкость, необходимо развивать ежедневно, а в отдельных случаях и по два раза в день, в то время как занятия по сценическому движению проходят один раз в неделю. Недостаточное развитие гибкости мешает студенту в овладении такими предметами, как сценическое движение, хореография, танец, что в свою очередь отражается на обучении актерскому мастерству. Точно так же обстоит дело и с развитием подвижности суставов, для совершенствования которого необходима специальная работа.

Таким образом, можно сказать, что ввиду плохой физической подготовки поступающих студентов на занятиях по сценическому движению невозможно решить всех вопросов пластического развития актера.

«...Лишая свое тело выразительности, он (актер) значительно обедняет создаваемый образ. Актер, владеющий своим телом, достигает яркости движений, жестов; у него значительно больший простор творческой фантазии, так как в его сознании возникает образ, на-

деленный конкретно индивидуальными пластическими качествами; ему чужда бесформенность, он ощущает ее физически» [2].

На занятиях по физическому воспитанию так же невозможно решить все эти вопросы, так как они дают в основном только общую и специальную физическую подготовку.

«Оказалось, что для выполнения сложных двигательных задач актеру нужна не только общая физическая подготовленность, но эта подготовленность должна иметь специальную направленность» [3].

Исходя из вышесказанного, вопрос пластической выразительности актера можно решить путем проведения занятий по физическому воспитанию, носящих специальную направленность, с акцентом на развитие пластических качеств.

Эти занятия должны проводиться в контакте с кафедрой «Мастерство актера», учитывая ее замечания и пожелания.

Основной формой организации педагогического процесса по физическому воспитанию студентов в ВУЗе является урок. Целью физического воспитания в ВУЗах является содействие в подготовке всесторонне развитых специалистов.

Курс физического воспитания предусматривает комплексное решение воспитательных, образовательных и оздоровительных задач, в частности психофизическую подготовку студентов к предстоящей деятельности с учетом специфики будущей профессии.

Профессионально-прикладная физическая подготовка, как составная часть процесса физического воспитания студентов, проводится на всех факультетах вузов с целью подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности.

О том, что физическая подготовка нужна актеру, знают все, еще К. С. Станиславский писал:

«...Зависимость телесной жизни артиста на сцене, от духовной его жизни, особенно важна именно в нашем направлении искусства. Вот почему артист нашего толка должен гораздо больше, чем в других направлениях искусства позаботиться не только о внутреннем аппарате, создающем процесс переживания, но и о внешнем, телесном

аппарате, верно передающем результаты творческой работы чувств» [4].

Мысль, высказанная Станиславским К.С., была подержана его учениками.

«...В умении использовать этот материал (собственное тело) и заключается высшая техника актера. Без виртуозного овладения этой техникой, без необходимого в этой области свободного мастерства все самые блестящие замыслы актера, все самые вдохновенные и смелые внутренние образы его заранее обречены на гибель» [5].

Он не только пишет о необходимости совершенного владения своим телом, но и пытается доказать это на практике. На занятиях в камерном театре он впервые вводит акробатику и жонглирование, что вызвало насмешки и издевательства со стороны окружающих. Но уже первые постановки, имевшие большой успех, доказали правильность его мыслей.

Еще «дальше», в плане подготовки актера, «пошел» другой ученик К.С. Станиславского — В.Э. Мейерхольд. В целях пластической подготовки актера он создает систему физических упражнений, получившую название «биомеханика». Он писал:

«...Тело актера должно стать идеальным инструментом в руках самого актера. Актер должен упорно совершенствовать культуру телесной выразительности, развить ощущение собственного тела в пространстве» [6].

К.С. Станиславский и В.Э. Мейерхольд преследовали одну цель: они хотели избавить актера от бесконтрольного мышечного напряжения, дать ему свободу: сценического самочувствия, научить его управлять «физической жизнью роли».

Один из последователей идей Станиславского К.С., преподаватель Школы — студии МХАТ Б.М. Захава писал:

«...В сущности говоря, именно Мейерхольдовская биомеханика, как определенная система упражнений, и легла в основу современного воспитания советских актеров в области сценического движения во всех наших театральных учебных заведениях, включая и Школу — студию МХАТ» [7].

Танец и фехтование существовали в старой театральной школе, но они не могли удовлетворить запросов профессии. Именно это обстоятельство и привело к рождению нового предмета. Еще Константин Сергеевич Станиславский мечтал о создании такого практического курса, который объединил бы разнообразные стороны пластического тренинга.

Такой предмет был создан уже после смерти К.С. Станиславского. Создателями первой программы по основам сценического движения стали Иванов И.С. и Шишмарева Е.С. Позже, предложенный им практический материал был дополнен и развит Кохом И.Э., создавшим предмет «Основы сценического движения», который и в настоящее время является ведущим в плане развития пластической культуры актера.

Вопрос развития пластики студентов театрального факультета не потерял своей актуальности в настоящее время. В первую очередь, это связано с очень плохой физической подготовкой поступающих студентов, в особенности развития физических качеств, необходимых актеру. У многих очень плохая осанка, гибкость, ловкость — это в том случае, если студент приходит в институт после школы. С другими задачами приходится сталкиваться педагогу по сценическому движению, если абитуриент пришел после армии, или после прохождения действительной военной службы вновь вернулся в институт. Поскольку физическая подготовка солдата связана в основном с развитием силовых качеств, то мы видим «забитую» мускулатуру, не способную к выполнению тонких и точных действий, характерных для актерской игры. Отсутствие необходимой гибкости мешает актеру не только в овладении Основами сценического движения, но и создает трудности на занятиях по мастерству актера.

Таким образом, перед преподавателем сценического движения в обоих случаях встает сложная задача по исправлению имеющихся у студентов недостатков в развитии физических качеств, необходимых актеру. А если принять во внимание то, что Основами сценического движения (ОСД) на первом курсе занимаются всего два часа в неделю, то можно признать эту «затею» невозможной.

Естественно, что часть этой работы можно было бы выполнить на уроках физкультуры, тем более, что они проходят два раза в неделю. То есть, вместе с занятиями по ОСД, это составит шесть часов учебного времени в неделю. Но на практике это оказывается невозможным, так как зачастую между этими двумя кафедрами не существует тесной взаимосвязи и, каждая из них решает свои задачи самостоятельно. Несомненно, что основная задача, стоящая перед институтом — это подготовка хороших специалистов. Поскольку, театральный факультет выпускает актеров то, следовательно, перед каждой кафедрой, вносящей свой вклад в это дело, тоже должна стоять задача не просто дать студенту какие-либо теоретические или практические знания, а добиться переноса этих знаний в мастерство актера. Относится это и к кафедре физического воспитания.

Вопрос пластической подготовки актера можно решить только в том случае, если действия кафедры физического воспитания будут подчинены той же цели — подготовке актера. Для решения этой задачи необходимо, чтобы занятия по физической культуре в творческом ВУЗе носили специальный характер, то есть с учетом специфики ВУЗа.

В этих целях была разработана следующая программа:

Весь семестр делится на микроциклы, каждый из которых состоит из двух недель. Таким образом, в каждом микроцикле четыре занятия.

Первый курс

Материал распределен в микроцикле так, что первые три занятия посвящены развитию пластических возможностей студентов, а четвертое проводится в соответствии с программным материалом.

Распределение учебного материала микроцикла не меняется в течение всего учебного года, что дает возмож-

ность уже в первый год учебы решить вопрос с пластической подготовкой будущего актера.

Учебный материал	1 занятие	2 занятие	3 занятие	4 занятие	5 занятие	6 занятие	7 занятие	8 занятие
Пластика	+	+	+		+	+	+	
Программный материал				+				+

Второй курс

Общей задачей проведения занятий на втором курсе является: обучение основам сценического фехтования, а также поддержание пластической подготовки студента. В

первом семестре 2 занятия микроцикла посвящены обучению основам сценического фехтования и поддержанию пластической подготовки студентов. А следующие 2 занятия проводятся согласно программному материалу.

Учебный материал	1 занятие	2 занятие	3 занятие	4 занятие	5 занятие	6 занятие	7 занятие	8 занятие
Сценическое фехтование	+				+			
Пластика		+				+		
Программный материал			+	+			+	+

Во втором семестре акцент подготовки смещается в сторону общей физической подготовки, которой отводится

по 2 занятия в микроцикле. По одному занятию остается на основы сценического фехтования и пластику.

Учебный материал	1 занятие	2 занятие	3 занятие	4 занятие	5 занятие	6 занятие	7 занятие	8 занятие
Сценическое фехтование			+				+	
Пластика	+				+			
Программный материал		+		+		+		+

Внедрение разработанной методики в практику, позволило повысить эффективность овладения такими предметами, как сценическое движение, хореография, сцени-

ческое фехтование, что позволило значительно повысить пластическую подготовленность будущих актеров.

Литература:

1. Ильинский, И. В. Сам о себе. — М.: Искусство, 1962. — с. 229–230
2. Немеровский, А. Пластическая выразительность актера. — М.: Правда, 1965. — 257 с.
3. Кох, И. Э. Основы сценического движения. — Л.: Искусство, 1970. — 568 с.
4. Станиславский, К. С. Полное собрание сочинений. — М.: Искусство, 1954–1963. Т. 2. — 374 с.
5. Таиров, А. Я. Записки режиссера. — М.: Академическое искусство СССР, 2000. — 127 с.
6. Рудницкий, К. М. Режиссер Мейерхольд. — М.: Искусство, 1969. — 254 с.
7. Захава, Б. М. Современники. — М.: Просвещение, 1969. — 354 с.

Особенности организации и проведения параспартакиад

Кожевникова Вера Михайловна, преподаватель
Центральноазиатский технико-экономический колледж (г. Алматы, Казахстан)

Катанаев Александр Геннадьевич, преподаватель
Казахская национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова (г. Алматы)

Кожевников Владимир Павлович, преподаватель
Казахская академия спорта и туризма (г. Алматы)

В данной статье рассмотрены вопросы организации и проведения параспартакиады среди студентов, имеющих ограниченные возможности по здоровью.

***Ключевые слова:** параспартакиада, адаптивная физическая культура, опорно-двигательный аппарат, сценарий, положение, эстафеты*

В государственной политике суверенного Казахстана по направлению развития физической культуры и спорта среди лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) безусловный приоритет отдается физкультурно-оздоровительной направленности, решению задач социальной адаптации и интеграции данной категории лиц в общество [1].

Задача максимальной реализации потенциала физической деятельности в целях реабилитации и социальной интеграции лиц с ОВЗ может быть решена путем поиска таких методов, средств и форм занятий адаптивной физической культурой и спортом, которые бы наиболее соответствовали физическому и социально-психологическому состоянию данной категории лиц [2]. Одним из распространенных видов такой деятельности являются массовые физкультурные праздники, которые проводятся общественными организациями для лиц с инвалидностью [3]. В соответствии с обозначенной проблемой были определены цель и задачи исследования.

Цель исследования: формирование интереса лиц с ограниченными возможностями здоровья к занятиям адаптивной физической культурой с помощью проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий.

Задачи исследования:

1. Разработать и теоретически обосновать технологию проведения физкультурных праздников для лиц с инвалидностью.

2. Определить отношение лиц с инвалидностью к проведению и участию в физкультурных мероприятиях.

Реализация проекта осуществлялась при поддержке Управления образования и науки и партии «Нур Отан».

21 апреля 2016 года на базе Центральноазиатского технико-экономического колледжа состоялась параспартакиада среди 63 учащихся из 10 колледжей города Алматы.

На спартакиаду были приглашены команды, состоящие из студентов имеющих ограниченные возможности здоровья с поражением опорно-двигательного аппарата (ОДА), по слуху, по общим заболеваниям (ОЗ).

Учитывая ограниченные возможности здоровья, у спортсменов-инвалидов, при разработке положения о сорев-

нованиях были учтены следующие организационно-методические особенности [4]:

- торжественное открытие и закрытие мероприятия;
- проведение общей разминки для всех участников;
- участие в эстафетах «смешанных» команд, состоящих из инвалидов различных нозологических групп;
- оценка достижений с награждением победителей и поощрительными призами проводится для всех участников без исключения;
- привлечение внимания органов государственной власти, общественности, средств массовой информации, а также эстетическое сопровождение праздника с помощью арт-групп поддержки (танцевальные, песенные.) и зрителей-болельщиков.

В ходе праздника непосредственное участие в качестве волонтеров принимали студенты вуза. Они помогали инвалидам в передвижении, в размещении на спортивной арене; сопровождали их во время участия в различных конкурсах и состязаниях. Студенты вошли в состав «смешанных» команд и обеспечивали судейство соревнований.

Положение

о проведении Параспартакиады среди учащихся колледжей, посвященной 1000 летию города Алматы

1. Цели и задачи

- Пропаганда адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, идеалов паралимпийского движения;
- Вовлечение студентов с ограниченными способностями по здоровью в физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу;
- Выполнение Послания 2050 Президента Республики Казахстан.

2. Время и место проведения

Спартакиада проводится 21 апреля 2016 года с 10⁰⁰ на спортивной базе колледжа.

3. Руководство проведением соревнований

Руководство проведением соревнований осуществляет Организационный комитет. Непосредственное проведение соревнований возлагается на судейскую коллегию, утвержденную Организационным комитетом.

4. Участники соревнований

В спартакиаде участвуют команды, состоящие из студентов имеющих ограниченные способности по здоровью. Участники соревнований должны иметь спортивную форму.

5. Программа

Спартакиада проводится по следующим видам:

— Настольный теннис — соревнования лично-командные. Проходят по Олимпийской системе. Финал по круговой

— Дартс — соревнования лично-командные. Участники выполняют упражнение «Набор очков».

Для метания используются спортивные дротики. Метание дротиков выполняется в мишень по секторам от 1 до 20, с удвоением и утроением в случае попадания в соответствующие кольца. Центр мишени — 50 очков, кольцо вокруг него — 25. Высота мишени 173 см от центра до пола, расстояние броска — 237 см. Каждый участник выполняет пробную серию из 3-х бросков, которая в зачет не идет. Затем выполняются 3 зачетных серий по 5 бросков. Результат участника определяется общим количеством очков, набранных во всех 3 сериях. В случае равенства очков в личном первенстве, преимущество получает игрок, показавший лучший максимальный результат в одной из серий.

Армрестлинг. Весовые категории до 55 кг., 65 кг., 75 кг., 80 кг., выше 80 кг.

Шахматы — соревнования лично-командные. Проходят по олимпийской системе. Финал по круговой.

Шашки — соревнования лично-командные. Проходят по олимпийской системе. Финал по круговой.

Подъём туловища из положения «лежа на спине» за 30 секунд.

Исходное положение: лёжа на спине, руки за головой, пальцы в замок, ноги согнуты в коленях, ступни закреплены. Фиксируется количество повторений до касания локтями коленей в одной попытке за 30 секунд.

Удар по воротам. Соревнования проводятся на поле для мини футбола. Каждый участник футбольным мячом выполняет 3 удара по воротам с расстояния 11-ти метров, которые в зачет не идут. Затем выполняются 5 зачетных ударов по воротам.

Результат участника определяется общим количеством очков, набранных в 5-ти зачетных ударах. В случае равенства очков в личном первенстве каждый участник получает по 5 дополнительных удара.

Кумис Алу — соревнования командные. Состав команды не менее 3х человек. На определенном расстоянии друг от друга бросают предметы. Участники игры выстраиваются друг за другом в порядке очереди. Вскань, не оставиваясь, они должны подобрать наибольшее количество предметов с земли. Побеждает тот, у кого окажется большее количество предметов.

6. Подведение итогов

Соревнования лично-командные. Победители и призеры в личном первенстве определяются по лучшим результатам, показанным в каждом виде программы сорев-

нований среди юношей и девушек. В случае равенства результатов у двух и более участников им присуждается одинаковое (более высокое) место. Места последующих участников сдвигаются на число спортсменов, имеющих одинаковые результаты.

Личное место в сумме многоборья определяется по наименьшей сумме мест, занятых участником во всех видах личного первенства среди юношей и девушек. В случае равенства суммы мест у двух и более участников, преимущество отдаётся участнику, имеющему большее число 1 мест в индивидуальных видах программы, при равенстве этого показателя учитываются 2 места и т. д.

Места в командном первенстве определяются по наименьшей сумме мест, занятых участниками команды в каждом виде многоборья.

7. Награждение

Победители награждаются грамотами соответствующих степеней и ценными призами.

8. Заявки на участие

Сценарий спортивного праздника или соревнований различного уровня — важный организационный документ во всей подготовке и проведении этого мероприятия. Он определяет содержание, характер и последовательность действий в процессе практического осуществления праздника, соревнований. Сценарий состоит из трех частей:

1. Церемониал открытия — наиболее важная часть соревнований, раскрывающая цель и значимость проводимого мероприятия. Здесь определяется порядок построения и выхода на спортивную площадку, художественное оформление колонн участников, других участников парада, музыкального сопровождения, дикторского текста и т. д. С дикторского текста следует начинать (объявление о минутной готовности) и заканчивать спортивные мероприятия. Текстом предусматривается разъяснение зрителям, чему посвящены соревнования, кто в них участвует. Торжественная часть открытия включает церемонию выступлений и приветствий руководителей и почетных гостей, подъём государственного флага, исполнение гимна. После открытия соревнований — показательные выступления спортсменов, артистов, участников художественной самодеятельности.

2. Порядок процедур в ходе соревнований — раскрывает кратко описание содержания соревнований, выхода судейских бригад, информация об участниках.

3. Церемониал закрытия — торжественное, яркое, запоминающее действие. Он должен содержать указания о порядке парада закрытия, церемониал награждения команд-победительниц, спуск государственного флага, исполнения гимна и уход со спортивной площадки. [5]

Сценарий торжественного открытия

Параспартакиады среди учащихся колледжей, посвященной 1000 летию города Алматы среди студентов колледжей г. Алматы

«21» апрель 2016 г.

Место проведения: спортивный зал колледжа ЦАТЭК

Время	Порядок действия
10 ⁰⁰	Играет музыка.
10 ⁰⁵	Начало построения команд.
10 ¹⁰	Звучат фанфары. Играет спортивный марш. Командующий парадом выводит участников соревнований на построение перед почетными гостями.
10 ¹⁰	Представление команд колледжей
10 ²⁰	Командующий парадом докладывает о готовности участников к торжественному открытию соревнований. <i>Гимн РК</i>
10 ²⁵	Ведущий представляет официальных лиц, присутствующих на церемонии открытия мероприятия (наименование).
10 ³⁵	Выход ПараОлимпийцев. Чествование спортсменов.
10 ⁴⁵	Ведущий предоставляет слово официальным лицам. «Слово для приветствия и т. д. предоставляется 1. Представителю Управления образования _____ 2. Представителю акимата _____ 3. Директору колледжа ЦАТЭК. 4. Мастеру спорта РК призеру ПараОлимпийских игр в Малазии _____
11 ⁰⁰	Муз. номер жестовая песня (м/у словами приветствия)
11 ⁰⁵	Муз. номер танцевальный
10 ¹⁰	Главный судья (или по решению оргкомитета другое лицо) объявляет: «Соревнования (название соревнований или спортивного мероприятия) объявляются открытыми». Далее по необходимости представить судей: 1. 2. 3. Главный судья объявляет порядок проведения и программу соревнований.
10 ²⁰	Командующий парадом уводит парад. <i>Звучит марш.</i> С О Р Е В Н О В А Н И Я
12 ⁰⁰	Музыкальный номер
12 ¹⁰	Подведение итогов соревнования (подсчет судейской коллегии) Вручение грамот, наград
13 ⁰⁰	Музыкальные номер
14 ⁰⁰	Закрытие: песня «Астана»

Награждение проходило по 8 номинациям с получением медалей, грамот от Управления образования и призов.

Все участники соревнований не получившие призовые места получили благодарственные письма от партии «Нур Отан».

Для изучения отношения лиц с ОВЗ к проведению и участию в социально-интегрированных физкультурных

мероприятиях были проведены анкетные опросы, собеседования с участниками и сопровождающими их лицами, использовано педагогическое наблюдение.

При проведении анкетного опроса «Отношение лиц с инвалидностью к адаптивной физической культуре: возможности, способности и потребности» были получены данные, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Данные анкетного опроса лиц с ограниченными возможностями здоровья (n=63)

Содержание вопроса	Ответы на вопросы			
	С транспортом (трудно добрать ся до места) — 19 чел. (30,1%)	Физические проблемы (передвижение, двигательная нагрузка) — 12 чел. (19,0%)	Социально-психологические (боязнь общения, стеснение, ощущение неудобства) — 17 чел. (26,9%)	Не встретили затруднений — 15 чел. (23,8%)
1. С чем связаны затруднения, которые пришлось преодолевать для участия в празднике?	Желание пообщаться с товарищами — 20 чел. (31,7%)	Активно провести время — 18 чел. (28,6%)	Получить новые эмоции — 10 чел. (15,9%)	Попробовать свои силы в спортивных состязаниях — 12 чел. (19,0%)

3. С какой периодичностью следует проводить подобные мероприятия?	1 раз в год — 3 чел. (5%)	1 раз в полугодие — 33 чел. (52,2%)	1 раз в три месяца — 16 чел. (25,4%)	1 раз в месяц — 11 чел. (17,5%)
4. Ваше отношение к систематическим занятиям спортом и регулярному участию в соревнованиях среди лиц с инвалидностью	Положительное (Да, интересно) — 53 чел. (87,8%)	Сомневаются (Скорее да, чем нет) — 10 чел. 15,9%)	Отрицательное (Нет) — 0 чел. (0%)	Затрудняются ответить — 0 чел. (0%)

По результатам анкетного опроса, педагогического наблюдения и собеседования с лицами, имеющими ОВЗ, можно утверждать:

1. Большинство участников физкультурного праздника отметило три основные причины затруднений участия в празднике — 49,1% человек указали на существенные дорожные, транспортные барьеры и физические трудности; 26,9% — на социальные и психологические трудности (боязнь общения, стеснение, ощущение неудобства).

2. Среди мотивов участия в подобных мероприятиях респонденты назвали, практически в равных количествах — общение 31,6% и активное проведение досуга — 28,6%. Хотели бы испытать себя в спортивных состязаниях и получить новые эмоции 15,9% человек. Это обстоятельство позволяет предположить, что для лиц с инвалидностью возможность преодоления замкнутого пространства, одиночества, расширения социальных контактов имеют большое значение.

3. На вопрос о возможной периодичности проведения данных мероприятий — 52,2% участников отме-

тили, что достаточно проводить такие мероприятия от 2 раз в год.

4. Параспартакиада колледжей города Алматы среди студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья с поражением опорно-двигательного аппарата (ОДА), по слуху, по общим заболеваниям (ОЗ) — способствовала пропаганде адаптивной физической культуре и спорту, повышению спортивного мастерства и морально-волевых качеств у спортсменов-инвалидов (87,8%).

5. В положении о проведении Параспартакиад необходимо учитывать ограниченные возможности здоровья студентов, выступающих в соревнованиях:

а) подбор и последовательность прохождения видов соревнований;

б) места проведения видов;

в) физическую подготовленность участников.

6. Участие в соревнованиях студентов-инвалидов является персональным достижением каждого участника и должны быть отмечены благодарственными письмами или памятным знаками.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2016 г.)
2. Евсеев, С. П. Адаптивная физическая культура и социальная интеграция инвалидов. //Матер. Российск. национ. конгр. «Человек и его здоровье». — СПб. 1998.-с. 99.
3. Башкирова, М. М. Физическая активность и спорт среди инвалидов: реальность и перспективы. // Спорт для всех. 1999. № 1–2.
4. Изучение отношения лиц с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп к занятиям адаптивной физической культурой: (на примере физкультурных праздников) / Е. Н. Фомичева, М. В. Курникова, В. А. Оринчук. // Адаптивная физическая культура. — 2014. — № 1 (57). — с. 35–37.
5. Курникова, М. В. Сценарий физкультурно-спортивного праздника для лиц с ограниченными возможностями различных нозологических групп / М. В. Курникова, Е. Н. Фомичева, В. А. Оринчук // Научно-методический журнал РАО РГУФК, спорта и туризма. «Физическая культура: воспитание, образование, спортивная тренировка». Научно-издательский центр «Теория и практика ФК и С», — М., 2013. — № 1, с. 60–63

Особенности проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими сердечно-сосудистые заболевания

Михайлова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор;
Карлыбаев Мурат Сагынғалиевич, преподаватель
Казахская национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова (г. Алматы, Казахстан)

В данной статье рассмотрены вопросы специфики проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, заболевания, сердечно-сосудистая система, самоконтроль

Заболевания сердечно-сосудистой системы в настоящее время являются основной причиной смертности и инвалидности населения экономически развитых стран. С каждым годом частота и тяжесть этих болезней неуклонно возрастают, все чаще заболевания сердца и сосудов встречаются в молодом, творчески активном возрасте.

К наиболее распространенным сердечно-сосудистым заболеваниям среди студентов относятся врожденные и приобретенные пороки сердца, миокардиты, ревматические поражения сердца, вегето-сосудистая дистония, гипертоническая и гипотоническая болезни, варикозное расширение вен [1], [2], [3].

Возникновению сердечно-сосудистых заболеваний способствуют нервные перегрузки, пониженная физическая активность (гиподинамия), вредные привычки (алкоголь, курение и т. д.), лишний вес. Основными симптомами заболеваний сердечно-сосудистой системы (ССС) являются боли в сердце, одышка, тахикардия, аритмия.

Пороки сердца (врожденные, приобретенные) проявляются в виде недостаточности клапанов, когда они не полностью закрываются либо в сужении, когда они не могут полностью раскрыться. При компенсированных пороках сердца занятия физическими упражнениями разрешены.

Инфекционно-аллергические миокардиты возникают в качестве осложнений после острых инфекционных заболеваний, в частности респираторных. При этом происходят воспалительные изменения тканей сердца. После устранения основного первичного заболевания (тонзиллит, гайморит) в раннем периоде его развития все признаки поражения миокарда исчезают, и функциональное состояние сердца восстанавливается.

В процессе занятий физической культурой необходимо строго дозировать физические упражнения в соответствии с функциональными возможностями студентов. Активный двигательный режим в том объеме, который допускают резервные способности сердечной мышцы, вместе с использованием закаляющих воздействий обеспечивают повышение сопротивляемости организма. Это благоприятно влияет не только на течение инфекционно-аллергического процесса в сердце, ослабляя воспалительные изменения ткани миокарда, но и в определенной степени снижает активность первичного патологического очага.

Ревматические поражения сердца представляют собой инфекционно-аллергическое заболевание, поражающее, как правило, растущий организм. Заболеванию ревматизмом часто предшествует ангина или другие заболевания верхних дыхательных путей. Последствия этого заболевания нередко приводят к инвалидности, поэтому ревматизм и мероприятия, направленные на его профилактику, заслуживают самого серьезного внимания.

Важнейшее значение в первичной (до первой ревматической атаки) профилактике ревматизма имеют: закаливание, систематические занятия физическими упражнениями, правильный, гигиенически обоснованный режим с использованием активного отдыха. При этом необходимо строго контролировать объем и интенсивность физических нагрузок.

Вегето-сосудистая дистония возникает в результате нарушений нервной регуляции сосудистого тонуса. Синдром вегето-сосудистой дистонии возникает вторично при ряде других заболеваний и нарушений и характеризуется обычно только повышением систолического артериального давления. Повышением систолического артериального давления для студентов считают уровень, превышающий 130 мм рт. ст., для диастолического аналогичные показатели находятся выше 80 мм рт. ст.

В ряде случаев у студентов, перенесших повторные инфекционные заболевания, в результате нарушения регуляции сосудистого тонуса развиваются гипотонические состояния. Со временем большая часть их переходит в гипертонический вариант.

При организации рационального двигательного режима для студентов с вегето-сосудистой дистонией необходимо иметь в виду, что это заболевание возникает, как правило, у физически нетренированных лиц. Занятия физическими упражнениями и закаляющие процедуры ослабляют как этиологические факторы и предпосылки, так и развитие самого заболевания.

Любое заболевание сердечно-сосудистой системы ведёт к выраженному снижению функций кровообращения. Регулярная физическая активность улучшает обмен веществ, кровоснабжение и питание сердечной мышцы. Кроме того, физические упражнения благотворно влияют на всю систему кровообращения, на состояние

центральной нервной системы, двигательный аппарат, органы дыхания и внутренней секреции. Эффективность занятий зависит от правильности составления программы физической активности. При этом необходимо чётко решить вопрос о дозировании физической нагрузки.

Выполнение комплексов упражнений, направленных на коррекцию заболевания, следует начинать из исходного положения лёжа, затем — из положения сидя. Необходимо рассеивать нагрузку на крупные мышцы туловища, чередуя работу мышц. При этом следует ограничивать движения с максимальной амплитудой.

Упражнения следует выполнять плавно и легко, чередуя их с элементами самомассажа конечностей. Каждое упражнение должно сочетаться с правильным дыханием. Число повторений для упражнений с воздействием на малые суставы — 10–12 раз, средние суставы — 4–6 раз, крупные — 3–4 раза. При проведении занятий со студентами, имеющими заболевания сердечно-сосудистой системы, необходимо следить за реакцией организма на физическую нагрузку. Наиболее простой способ — определение частоты сердечных сокращений и артериального давления. Частота сердечных сокращений на начальных этапах занятия не должна превышать 120–130 ударов в минуту. Необходимо обращать внимание и на субъективные показатели самоконтроля: сон, самочувствие, желание заниматься [4]. Анализируя все данные, преподаватель назначает тот двигательный режим, который соответствует функциональным возможностям студента.

По мере адаптации организма предлагаются более разнообразные программы физической реабилитации для улучшения состояния сердечно-сосудистой системы. Это дозированная ходьба (терренкур) и бег, дозированные нагрузки на велоэргометре и ступеньках, упражнения аэробного характера. Данные физические упражнения не вызывают местного мышечного утомления и позволяют чётко контролировать частоту сердечных сокращений.

Достоинствами терренкура являются: простота, доступность, эффективность и возможность чётко регулировать физическую нагрузку. При проведении дозированной ходьбы большое значение имеют темп ходьбы и протяжённость маршрута. Рекомендуется в основном медленный (60–80 шагов в минуту, или 2,5–3,0 километра в час), средний (90–110 шагов в минуту) темп ходьбы.

Дозированную ходьбу необходимо проводить регулярно и систематически в индивидуальном темпе с постепенным увеличением протяжённости маршрута. При этом большое внимание должно уделяться самоконтролю, измерению частоты сердечных сокращений. При ходьбе по ровной местности пульс может учащаться на 10–15 ударов в минуту, но после 10 минут отдыха должен возвращаться к исходным величинам. Данный признак свидетельствует о наступающей тренированности сердечно-сосудистой системы. Если во время дозированной ходьбы пульс увеличивается более значительно, а после неё долго не возвращается к исходной величине, это говорит о несоответствии физических нагрузок возможностям занимаю-

щихся. В этом случае необходимо изменить темп или протяжённость маршрута.

Дозированная ходьба усиливает венозный и лимфатический отток, снижает застойные явления во внутренних органах, тренирует физиологические механизмы, улучшающие кровообращение мозга, укрепляет центральную нервную систему, опорно-двигательный аппарат, нормализует обменные процессы. Все эти изменения весьма полезны для организма студентов/

Перед началом занятия необходимо измерить частоту сердечных сокращений и записать её в дневник самоконтроля. На протяжении занятия измерять пульс после выполнения наиболее интенсивных упражнений. В конце занятия также подсчитывается частота сердечных сокращений.

В комплексе профилактических мер заметное место должно отводиться лечебной дыхательной гимнастике.

С помощью физических упражнений необходимо добиться полноценного ритмичного дыхания, что способствует увеличению жизненной ёмкости лёгких, снижению частоты дыхания, а всё это способствует приспособлению организма к возрастающим нагрузкам. Выработка правильного дыхания при ходьбе улучшит трофические процессы в миокарде, способствует усилению кровообращения в органах, активизирует обмен веществ [5], [6]. Обучение правильному дыханию лучше начинать во время выполнения медленной ходьбы: на 2–4 шага глубокий вдох через нос, следующие 2 шага — задержка дыхания, далее на 2–4 шага — выдох.

Задачи физической культуры при заболеваниях сердечно-сосудистой системы:

- улучшение кровообращения и кровоснабжения органов;
- постепенное укрепление сердечной мышцы;
- тренировка сердечно-сосудистой системы и всего организма в целом;
- развитие навыков правильного дыхания.

Наиболее простой пробой для оценки и контроля функционального состояния ССС

— является подсчёт частоты сердечных сокращений в положении сидя после пяти минут отдыха за 1 минуту на запястье или сонной артерии:

— отличный показатель — если пульс ниже 60 ударов в минуту (уд/мин);

— хороший показатель — если пульс ниже 70 уд/мин;

— удовлетворительный показатель — если пульс ниже 80 уд/мин.

Применение физических упражнений даже в виде лечебной гимнастики противопоказано при следующих состояниях:

— при нарастании сердечно-сосудистой недостаточности, особенно лево-желудочковой, остром миокардите, обострении ревмокардита;

— при тахикардии в покое, желудочковой экстрасистолии, мерцательной аритмии;

— наличие одышки в покое, а также цианоза и отёков.

Таблица 1. Показания и противопоказания к средствам физической культуры при заболеваниях сердечно-сосудистой системы

Упражнения, положительно влияющие на организм	Упражнения противопоказаны
1. Выполнение упражнений из положения лёжа, которые сопровождаются поочерёдным поднятием рук, ног. 2. Выполнение упражнений из положения сидя. 3. Рассеивание нагрузки на крупные мышцы туловища, чередование работы мышц (при выполнении упражнений в крупных суставах ограничивать максимальную амплитуду). 4. Чередование упражнений с элементами самомассажа конечностей (поглаживание, растирание, разминание в направлении от кончиков пальцев к центральной части конечности). 5. Кратковременные упражнения в потягивании — 15 сек. (руки через стороны вверх — вдох, вниз — выдох). 6. Дыхательные упражнения. 7. Дозированная ходьба (терренкур) 8. Закаливающие процедуры	1. Упражнения с задержкой дыхания, натуживанием. 2. Упражнения с резким изменением темпа движений. 3. Длительное статическое напряжение. 4. Резкие движения. 5. Ускорения. 6. Прыжки. 7. Резкие наклоны головы и туловища.

Следует еще раз отметить, что те физические упражнения, к которым организм плохо адаптирован (почему они и представляют наибольшую опасность при передозировке), оказываются самыми ценными в условиях ост-

рожного строго дозированного использования. Любые упражнения могут быть исключены на некоторое время, после чего они должны постепенно применяться по мере повышения функциональных возможностей студентов.

Литература:

1. Дембо, А. Г. Актуальные проблемы современной медицины. — М.: ФиС, 1980. — 295 с.
2. Тарасенко, М. Н., Понамарева В. В. Физическое воспитание студентов вузов в специальном учебном отделении: учеб.-метод. пособие. — М.: Высшая школа, 1976. — 151 с.
3. Булич, Э. Г. Физическое воспитание в специальных медицинских группах. Учебное пособие для техникумов. — М.: Высш. шк., 1986. — 255 с.
4. Синяков, А. Ф. Познать себя (самоконтроль физкультурника). — М.: Советский спорт, 1990. — 40 с.
5. Михайлова, С. Н., Крюкова Г. В. Физическое воспитание студентов с ослабленным здоровьем: Учебное пособие. Санкт-Петербургский гуманитарный институт профсоюзов, 2003. — 287 с.
6. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье. — М.: Знание, 1975. — 64 с.

Законодательная и нормативно-правовая основа физической культуры и спорта в Республике Казахстан

Михайлова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор
 Казахская Национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова (г. Алматы)

Никулина Татьяна Васильевна, старший преподаватель
 Университет Нархоз (г. Алматы, Казахстан)

В данной статье рассмотрены вопросы правовой обеспеченности физической культуры и спорта в суверенной республике Казахстан.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, закон, государственная программа, президентские тесты, здоровый образ жизни

В суверенной Республике Казахстан исключительно важное значение придается развитию физической культуры и спорта, что подтверждается целым рядом государственных нормативно-правовых актов. В первую оче-

редь к ним можно отнести Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» [1], постановление правительства Республики ««Президентские тесты физической подготовленности» [2] и ряд других нормативных документов, направленных на улучшение физического состояния населения.

В Казахстане завершена реализация Государственной программы развития массового спорта на 1996–2000 годы [3]. Одним из важных достижений выполнения этой программы стала активизация в стране физкультурно-спортивных мероприятий. Возродилась практика проведения отраслевых спартакиад, спартакиад школьников и студентов. Приостановлено сокращение сети детско-юношеских спортивных школ, вновь открыто 6 школ интернатов для одаренных в спорте детей. Возросло на 24,1% количество людей, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Активизировалась работа по пропаганде принципов здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта.

Постановлением правительства от 24 июня 1996 года внедрены в практику «Президентские тесты физической подготовленности», которые являются программной и нормативной основой физического воспитания населения страны.

Цель президентских тестов — пропаганда здорового образа жизни среди населения страны, привлечение к систематическим занятиям физической культурой, удовлетворение потребности в определении своего здоровья и уровня физической подготовленности на различных этапах жизни.

Основными задачами президентских тестов являются: оценка физического состояния и оздоровление населения средствами физической культуры, подготовка молодежи к учебной, трудовой деятельности и военной службе.

Введение президентских тестов — это долговременная программа по оздоровлению и повышению физической подготовленности населения на многие годы. Предусматривается не узкая подготовка на существующие тесты, а овладение широким материалом по всем разделам государственной программы. Постановление о президентских тестах физической подготовленности создает широкое поле деятельности и инициативы представителям физической культуры как в организации учебно-воспитательного процесса, так и плане проведения физкультурно-массовой работы и соревнований.

Одним из приоритетных направлений стратегии «Казахстан — 2030» является здоровье всех казахстанцев [4]. Формирование здорового образа жизни возведено в ранг национальной политики, предполагающей улучшение показателей здоровья населения, профилактики заболеваний. Послание президента Н. А. Назарбаева народу — «Казахстан — 2030» является программным документом, определяющим политику, в которой развитие здорового образа жизни рассматривается как важнейшее условие и фактор социально-экономического укрепления общества и улучшения благосостояния граждан.

Стимулирование здорового образа жизни направлено на то, чтобы каждый казахстанец занимался физическими упражнениями, правильно питался, соблюдал меры гигиены и санитарии, исключил из употребления наркотики, сигареты, алкоголь.

Стратегия государства по борьбе с болезнями и укреплению здоровья в условиях отсутствия достаточных средств направлена на подготовку граждан к ведению здорового образа жизни. При этом важное место отводится наступательной информационной компании в пользу здорового образа жизни, правильного питания, правил соблюдения гигиены и санитарии. Рациональная информационная политика должна быть направлена на борьбу с наркоманией и наркобизнесом, сокращение потребления алкоголя и табака, улучшение здоровья женщин и детей. Одним из эффективных путей повышения здоровья является диверсификация образа жизни — от вредных привычек к спорту.

Принят закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 2 декабря 1999 года, подписанный президентом Н. А. Назарбаевым. Данный закон регулирует общественные отношения в области физической культуры и спорта, определяет правовые, организационные, экономические и социальные основы обеспечения и развития массовой физической культуры, любительского и профессионального спорта.

Государственная политика в области физической культуры и спорта в Республике Казахстан проводится в целях обеспечения здорового образа жизни населения, развития физической культуры и спорта.

Что касается физического воспитания студентов, то в данном законе отмечается, что обязательные уроки физического воспитания проводятся в высших учебных заведениях не менее 4-х часов в неделю в течение всего периода обучения. Студенты с ослабленным здоровьем занимаются в специальных медицинских группах и группах лечебной физической культуры.

Успешно завершена реализация Государственной программы физической культуры и спорта на 2001–2005 годы, которая была утверждена указом Президента Республики Казахстан от 12 марта 2001 г [5].

Увеличилось число занимающихся физической культурой и спортом с 1436,3 тыс., до 2 миллионов человек, что составило 13,7% от населения страны. Выросло на 6737 человек количество штатных работников сферы физической культуры и спорта. Увеличилось количество проводимых физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий, в которых принимали участие более 2,5 миллионов человек. Количество спортивных сооружений с 2001 года увеличилось на 2366 и к концу осуществления программы составляло 28666. Введены в строй дворцы спорта в городах Астане, Уральске, Костане, Шымкенте, Павлодаре, построены современные спортивные комплексы в Караганде, Усть-Каменогорске, Астане, Атырау.

Проведена капитальная реконструкция стадионов в Астане, Караганде, Атырау, Костане, Павлодаре, Тал-

дыкоргане, Актобе, Уральске, спортивного комплекса «Медеу» в городе Алматы.

В стране создано 488 подростковых клубов по месту жительства, 73 детско-юношеских клуба физической подготовки, 499 физкультурно-оздоровительных и 87 профессиональных клубов.

Внедрен третий час физического воспитания в 75,3% общеобразовательных школ республики, а отдельное обучение девочек и мальчиков — в 46,6% школ. Возобновлено проведение республиканских спартакиад школьников по летним и зимним видам спорта, студенческих универсиад, массовых стартов по футболу, хоккею, лыжным гонкам. Выросло количество детско-юношеских спортивных школ, их число на 1 января 2005 года составило 389, что на 22 больше, чем в 2004 году, а также возросла численность детей, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах. Количество занимающихся в них составляло 200529 человек, что на 14653 человека больше, чем в 2004 году.

Открыто 3 республиканских и 13 областных школ-интернатов для одаренных в спорте детей. Количество занимающихся в них составляло к концу завершения программы 3710 человек. Количество занимающихся в центрах олимпийской подготовки — 765 человек.

Для решения вопросов медицинского и медико-биологического обеспечения спортсменов созданы Республиканская антидопинговая лаборатория спортсменов и Центр спортивной медицины и реабилитации в городе Алматы. В регионах страны работают 10 врачебно-физкультурных диспансеров.

Завершена реализация Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2007–2011 годы, утвержденная Указом президента РК от 11 ноября 2010 года № 1101. За период реализации данной программы были достигнуты определенные результаты:

— Подписан Закон Республики Казахстан «О ратификации Международной Конвенции о борьбе с допингом в спорте»;

— На законодательном уровне увеличены с 8 до 24 МРП размеры пожизненных ежемесячных выплат заслуженным спортсменам и тренерам.

— Выявлена положительная тенденция в развитии инфраструктуры спорта.

Количество спортивных сооружений в 2010 году по всей республике превысило 31 тысячу единиц, из них 20166 единиц приходится на сельскую местность и 1717 в частной собственности. По сравнению с 2009 годом число всех объектов увеличилось на 936 единиц, на 721 — в сельской местности и на 690 — в частной собственности.

Для проведения 7-х зимних Азиатских игр 2011 года в городах Астане и Алматы построены и реконструированы следующие спортивные объекты, соответствующие всем требованиям международных стандартов: Крытый футбольный стадион, Крытый конькобежный стадион, Республиканский велотрек, Дворец спорта «Казахстан» с рас-

каточным катком, Международный комплекс лыжных трамплинов К-95 и К-125, Лыжный и биатлонный стадион в Солдатском ущелье Алматинской области, Дворец спорта и культуры имени Балуана Шолака, Высокогорная спортивная база «Шымбулак».

Количество проводимых по всей стране спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий возросло ежегодно. Только в

2010 году проведено свыше 17 тысяч спортивно-массовых мероприятий, в которых приняли участие свыше 3,5 млн. человек.

Традиционными стали спартакиады, турниры по видам спорта, соревнования среди спортивных семей «Стартуем вместе», массовые забеги, а также месячник по сдаче Президентских тестов, в каждом из которых принимали участие более 2 млн. человек.

Впервые по всей территории Казахстана одновременно стартовал традиционный международный «Олимпийский день бега», состоялись первые «Юношеские сельские спортивные игры».

За период независимости Казахстана активное развитие получили более 20-ти национальных видов спорта, которыми по итогам 2014 года занимаются свыше 265,7 тыс. человек. Этому способствовало проведение ежегодных чемпионатов, республиканских и международных турниров, в том числе первый Чемпионат мира по тогызкумалак, первые Юношеские сельские спортивные игры, чемпионаты мира и Азии по казак күресі, Игры Народного спорта на призы Президента Республики Казахстан, открытие в спортивных школах и клубах отделений по национальным видам спорта.

Введены 3-х часовые занятия по физической культуре в 6769 общеобразовательных школах, что составляет 98% от их общей численности. В 48 высших учебных заведениях республики открыты спортивные клубы.

На 2011 год создано 11 региональных школ-интернатов для одаренных в спорте детей, где обучалось 3003 перспективных учащихся и 4 республиканских с общим охватом — 1191 человек.

Отмечены положительные сдвиги по привлечению к занятиям физической культурой и спортом инвалидов. Ежегодно организуются и проводятся более 70-ти спортивно-массовых мероприятий, республиканского и международного уровней среди спортсменов-инвалидов, в которых принимают участие более 1,5 тыс. человек. В целях материального стимулирования спортсменов-инвалидов в 2008 году установлены единовременные выплаты за высокие достижения на Паралимпийских играх.

В настоящее время в республике Казахстан проводится работа по реализации Концепции развития физической культуры и спорта Республики Казахстан до 2025 года, г. Астана 2016 год, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 11 января 2016 года № 168.

В сфере массового спорта приоритетным направлением является увеличение охвата населения страны систематическими занятиями физической культурой и спортом.

Наблюдается устойчивая тенденция роста числа занимающихся физической культурой и спортом от общего количества населения республики: в 2012 г. — 21,6%, в 2014—25,1%.

Инфраструктуру детско-юношеского спорта представляют 435 единиц детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ, 16 школ — интернатов для одаренных в спорте детей. В 2014 году учреждения дополнительного образования включили 569 детско-подростковых клубов, 105 детско-юношеских клубов физической подготовленности с охватом более 120 тыс. детей и подростков.

Активно развивается сфера студенческого спорта. В семидесяти из ста двадцати шести вузов страны действуют спортивные клубы.

На системной основе организовано проведение спортивно-массовых мероприятий. Только в 2014 году совместно с Центром здорового образа жизни были проведены порядка 34 тыс. спортивно-массовых мероприятий и акций, в которых приняли участие свыше 4,1 млн. человек.

Ежегодно проводятся свыше 40 международных и республиканских чемпионатов и турниров для различных категорий инвалидов с участием более 5 тыс. спортсменов-инвалидов.

Отечественный спорт высших достижений также ориентирован на реализацию конкретных задач и направлений развития.

За период независимости в республике выстроена система подготовки профессиональных спортсменов от начального этапа до высшего спортивного мастерства.

В Казахстане функционируют 109 республиканских федераций по видам спорта, 40 из которых — по олимпийским, 7 федераций по национальным, 3 федерации по инвалидным и 59 федераций по неолимпийским видам.

Важнейшим результатом является международное признание достижений отечественных спортсменов. Общенациональным спортивным триумфом стало проведение в Казахстане VII зимних Азиатских игр 2011 года, где сборная страны завоевала первое место, установив рекорд всех предыдущих Азиатских игр по количеству завоеванных медалей.

Знаковым событием в спортивной жизни Казахстана стало участие на XXX летних Олимпийских играх 2012 года в г. Лондон, где команда Казахстана впервые в истории поднялась на 12 место в неофициальном командном зачете среди 205 стран мира.

В 2014 году на зимней Олимпиаде в г. Сочи 15 казахстанских спортсменов по 6 видам спорта вошли в 10-ку лучших спортсменов планеты.

На XXXI летних Олимпийских играх 2016 года в г. Рио-де-Жанейро, команда Казахстана завоевала 3 золотых, 5 серебряных и 9 бронзовых медалей.

Значимым международным проектом Казахстана является и проведение с 28 января по 8 февраля 2017 года XXVIII зимней Всемирной универсиады в г. Алматы. Казахстанские спортсмены в неофициальном командном зачете завоевали второе общекомандное место и выиграли 36 медалей, из них 11 золотых, 8 серебряных и 17 бронзовых.

Представленный обзор успешного выступления казахстанских спортсменов на крупнейших международных соревнованиях свидетельствует о наличии положительных тенденций, характеризующих выход отрасли на устойчивые приоритеты развития.

Принятые правительственные документы позволяют определить роль и место физической культуры и спорта в общей системе социального развития Республики Казахстан. При этом законодательное регулирование направлено на закрепление общественной потребности в занятиях физической культурой и спортом, формирование здорового образа жизни населения.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 2 декабря 1999 г № 490—13 «О физической культуре и спорте».
2. Постановление правительства РК от 24 июня 1996 г № 774 «О Президентских тестах физической подготовленности населения РК1997».
3. «О государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 1996—2001 годы». Указ Президента Республики Казахстан от 4 мая 1995 г. N 2261
4. Назарбаев, Н. А. «Стратегия развития РК до 2030 г». — Алматы: Аіеіі, 1997.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 12 марта 2001 г № 570 «О государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2001—2005 годы». Указ Президента Республики Казахстан от 12 марта 2001 г № 570.
6. «О государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2007—2011 годы». Указ Президента Республики Казахстан от от 11 ноября 2010 года № 1101.
7. «Концепции развития физической культуры и спорта Республики Казахстан до 2025 года». Указ Президента Республики Казахстан от 11 января 2016 года № 168.

Формирование физической культуры студентов

Михайлова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор
Казахская Национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова (г. Алматы)

В данной статье рассмотрены вопросы формирования физической культуры студентов. Имеющиеся научные данные по данной проблеме разрознены и не систематизированы.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, здоровый образ жизни, физическая подготовка, мониторинг

Формирование физической культуры, как составной части общей культуры личности является важной задачей физического воспитания студентов в высшей школе. Ее решение возможно только при систематическом анализе практики, обобщении передового педагогического опыта ведущих специалистов и последовательном внедрении полученных результатов в учебный процесс по физическому воспитанию студентов.

Преподаватели физического воспитания довольно часто уделяют наибольшее внимание решению оздоровительных задач. Прежде всего, это касается повышения уровня физической подготовки студентов на основе совершенствования методик развития физических качеств. Улучшение качества преподавания дисциплины «Физическая культура», по нашему мнению, должно базироваться на усилении образовательного аспекта учебного процесса.

Цель исследования — совершенствование методики организации учебного процесса по формированию физической культуры студентов.

Методы и организация исследования. Анализ научно-методической литературы, социологический опрос студентов, педагогические наблюдения, мониторинг физических качеств, статистическая обработка данных.

Серьезным упущением является недооценка теоретического физкультурного образования. Во многих вузах, теоретический раздел программы полностью отсутствует, что негативно сказывается на мотивации студентов к здоровому образу жизни, формировании физической культуры личности.

Решить данную проблему можно следующими способами. Во-первых, усилить преподавание теоретического раздела, предусмотренного учебной программой. Во-вторых, ввести экзамен по физической культуре в каждом семестре с обязательной оценкой теоретических знаний студентов.

В последнее время кафедра физического воспитания Казахской Национальной академии искусств имени Т.К. Жургенова осуществляет постепенный переход к новым формам организации, планирования и проведения академических занятий по дисциплине «Физическая культура».

Целенаправленная работа по поиску новых, наиболее эффективных средств физической культуры, в первую очередь, связана с обогащением учебных материалов, а, следовательно, и корректировкой кафедральных планов.

Поэтому ежегодно каждый преподаватель вносит весомые поправки в структуру своих планов, в поэтапное распределение учебных занятий, сроки усвоения технических основ двигательных действий, методы повышения физической подготовленности студентов, их практическое использование в ходе учебных занятий. Разработано содержание учебной программы, направленное на формирование физической культуры личности с учетом интересов студентов и специфики их будущей профессиональной деятельности. Основные положения данной программы опираются на Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорта» [1].

Учебная программа разработана в соответствии с типовой программой по дисциплине «Физическая культура (2014) с учетом наличия материально-технической базы академии и профессионального опыта преподавательского состава [2].

В основу учебной программы заложена образовательная направленность [3]. Овладение знаниями, умениями и навыками в области физической культуры, их практическое использование в ходе учебных занятий стимулирует внимание занимающихся к своему физическому самосовершенствованию, как важной и долгосрочной задаче. А ведь ее решение является одним из путей достижения прогресса в физическом воспитании студентов.

Содержание теоретического раздела тесно увязано с типовой программой и в тоже время регулярно обновляется с учетом итогов работы кафедры за год, анализа эффективности учебного процесса, результатов тестирования студентов, анкетного опроса и педагогических наблюдений.

Результаты социологического опроса свидетельствуют, что студенты (24,2% опрошенных) получили недостаточно специальных знаний по предмету «Физическая культура» в школе.

Знания по формированию физической культуры личности, улучшению физического состояния, здоровом образе жизни являются важнейшей составляющей физического воспитания молодежи. За время обучения в высшем учебном заведении необходимо готовить студентов не столько к сдаче контрольных нормативов, сколько к дальнейшему использованию физической культуры в повседневной жизни.

Результаты социологического опроса свидетельствуют, что здоровый образ жизни культивируется в семье только

у 24,8% опрошенных студентов. Родители практически не интересуются их успеваемостью по предмету «Физическая культура». Здоровье все еще не является главной ценностью у студентов, так как правильное отношение к нему не формируется с первых лет жизни.

Молодые люди должны четко понять, что от использования различных форм двигательной активности будет зависеть не только их здоровье, но и здоровье будущих детей и по большому счету — будущее страны.

Теоретические знания сообщаются студентам на практических занятиях в форме бесед. Физкультурные знания студентов могут серьезно углубиться за счет накопления большого числа упражнений, знания их специального назначения и ожидаемого эффекта от выполнения. При этом важное место должно отводиться правильному составлению комплексов утренней гигиенической гимнастики и комплексам упражнений, направленных на коррекцию имеющихся заболеваний [4].

Экзамен по дисциплине «Физическая культура», как важный фактор повышения активности студентов, проводится в каждом семестре. Вопросы для билетов разрабатывают преподаватели кафедры физического воспитания с учетом пожеланий выпускающих кафедр.

Содержание вопросов позволяет студентам осознать, что под здоровым образом жизни понимаются такие формы и способы жизнедеятельности, которые повышают функциональные возможности систем организма, способствуют укреплению здоровья, являются основой для успешной учебной и трудовой деятельности.

Такой подход к теоретическому разделу дает положительные результаты, формирует сознательное отношение у молодежи своему здоровью, научным основам физической культуры.

Полученные знания закрепляются на практических занятиях

Практический раздел рабочей программы состоит из трех подразделов в первом полугодии: общая физическая подготовка, баскетбол, гимнастика и трех подразделов во втором полугодии: волейбол, настольный теннис, аэробика (девушки), мини-футбол (юноши). Содержание занятий базируется на формировании умений использовать и применять средства физической культуры для формирования всесторонне развитой личности, повышения физической подготовленности, организации активного отдыха, профилактики заболеваний, овладения основами здорового образа жизни, самоконтроля.

Каждый этап завершается выполнением тестовых заданий, характеризующих степень овладения умениями и навыками и рост отдельных физических качеств. Разработанные поурочные планы и разделы программы удачно сочетаются. В них просматриваются такие принципы как последовательность, непрерывность, постепенное усложнение учебного материала с учетом индивидуальных особенностей студентов, направленные на повышение физической подготовленности через воспитание осознанной

потребности в систематических занятиях физическими упражнениями.

Содержание занятий направлено на формирование умений использовать и применять средства физической культуры для формирования всесторонне развитой личности, повышения физической подготовленности, организации активного отдыха, профилактики заболеваний, овладения основами здорового образа жизни, самоконтроля.

Результаты опросов показывают, что оценить интенсивность физической нагрузки по показателям частоты сердечных сокращений пульса могут только 4,6% студентов, по показателям дыхания — 7,8%. Влияние физической нагрузки на организм студенты чаще всего оценивают по самочувствию.

В процессе практических занятий студентов необходимо обучить элементарным правилам самоконтроля (оценке состояния здоровья по самочувствию, характеру сна, наличию аппетита). Следует научить их быстро находить и правильно подсчитывать частоту сердечных сокращений, частоту дыхания, как в покое, так и после выполнения физических упражнений различной интенсивности. Только при таком подходе можно грамотно дозировать физическую нагрузку на занятиях физической культурой без ущерба здоровью студентов.

Работа по обеспечению общей физической подготовки студентов является базовым направлением.

В процессе развития физических качеств решаются задачи по дальнейшему улучшению физического развития, повышению работоспособности и функционального состояния систем организма. Широко используются упражнения основной гимнастики, легкой атлетики, спортивных и подвижных игр. При этом все упражнения строго дозируются с учетом индивидуальных особенностей организма студентов, к более интенсивным нагрузкам следует переходить после первого года обучения.

Контрольный раздел занятий обеспечивает итоговую информацию о состоянии и динамике физического развития студентов.

Контрольные испытания по определению уровня развития физических качеств проводятся три раза в год: в сентябре, декабре и апреле. Оценка физической подготовленности проводится путем сопоставления показателей развития физических качеств с результатами оценочных таблиц и динамики результатов от исходных показателей [5].

В настоящее время одинаковые оценочные нормативы установлены для всех студентов, а это приводит к тому, что слабо физически подготовленные студенты даже при посещении всех занятий не могут выполнить контрольные нормативы и получить хорошую оценку. У студентов может возникнуть чувство неполноценности, а порой и отчуждение их от физической культуры.

Многолетний опыт работы в высших учебных заведениях позволяет утверждать, что при оценке физической подготовленности студентов необходимо учитывать исходный уровень физического развития индивидуально

для каждого студента [6]. Результаты студентов при повторных испытаниях необходимо определять не только по результатам сдачи контрольных нормативов, но и по динамике показателей от исходных данных.

Мониторинг физической подготовленности с учетом динамики результатов от исходных показателей повышает интерес к занятиям у слабо физически подготовленных студентов и позволяет отследить даже малейшие положительные изменения в уровне их физической подготовке. Такой подход способствует эффективному развитию физических качеств и повышает стремление студентов к физическому совершенствованию.

Результаты тестирования последних лет свидетельствуют, что физическая подготовка студентов в процессе обучения на 1–3 курсах повышается. В динамике выявлены положительные изменения на всех курсах обучения. Наиболее заметный тренировочный эффект наблюдается в развитии силы и гибкости. Несколько хуже поддаются развитию скоростно-силовые качества и быстрота.

Практика показывает, что в школах и высших учебных заведениях на занятиях по физической культуре чаще всего используются средства легкой атлетики и спортивных игр (волейбол, баскетбол, мини-футбол). Учебные заведения редко имеют соответствующую материальную базу для проведения занятий по основной гимнастике. В лучшем случае учащиеся в школах осваивают акробатические упражнения. А ведь упражнения на гимнастических снарядах способствуют развитию координации движений, ловкости, смелости.

Казахская Национальная академия искусств имени Т.К. Жургенова — это единственный вуз в городе Алматы, где в учебной программе на 1–2 курсах выделен раздел «Гимнастика». Студенты, под руководством преподавателя, осваивают не только элементы акробатики, но и выполняют опорные прыжки через козла, упражнения в равновесии (девушки), упражнения на перекладине, коньмахи (юноши). По окончании данного раздела проводятся учебные соревнования для всех студентов.

При хорошей посещаемости занятий абсолютное большинство студентов овладевают техникой равновесия на одной ноге, кувырков вперед и назад, стойки на лопатках, стойки на голове (юноши); опорного прыжка ноги врозь, согнув ноги через козла; упражнений на гимнастических снарядах.

Освоение техники элементов акробатики и гимнастических упражнений повышает уверенность студентов в своих силах, что положительно сказывается на формировании у них интереса к занятиям по дисциплине «Физическая культура».

В учебной программе предусмотрен блок занятий по атлетической гимнастике. Юношей (35,2%) интересует информация об увеличении объемов отдельных мышечных групп, девушек (29,4%) — коррекция параметров телосложения средствами физической культуры.

В процессе проведения учебных занятий по атлетической гимнастике преподаватели знакомят студентов с ме-

тодической укреплению и увеличения объема мышц спины, груди, «пресса», бицепса и трицепса. Девушкам предлагаются упражнения для укрепления косых мышц живота, спины, «пресса» и коррекции осанки. Полученные знания закрепляются в процессе практических занятий. Кроме того, студентам даются домашние задания для развития наиболее слабо развитых мышечных групп.

Практика 10-летней работы подтвердила реальность постепенного перехода к типично спортивным формам организации занятий, особенно по легкой атлетике и игровым видам спорта (волейбол, баскетбол, мини-футбол, настольный теннис).

Технические параметры спортивных сооружений, наличие футбольного поля с искусственным покрытием, спортивного зала, мини зала для настольного тенниса и тренажерного зала позволяет проводить занятия «тренировочного» типа по игровым видам спорта в объеме начальной подготовки.

Средства легкой атлетики, подвижных и спортивных игр, рекомендуемые типовой программой на 1–2 курсах используются как базовые средства для развития физических качеств и повышения общей физической подготовки, на третьем курсе — как средство развития профессионально-прикладной физической подготовки студентов.

На занятиях студентам сообщаются специальные знания о целесообразности развития профессионально значимых психофизических качеств, профилактики профессиональных заболеваний средствами физической культуры. Студенты должны овладеть основами научной организации труда, освоить приемы восстановления и саморегулирования. Применение различных форм двигательной активности, аутогенной тренировки, закалывания должно прочно войти в их жизнь.

Содержание профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) студентов разрабатывается совместно с профилирующими кафедрами академии. Предварительно для каждой специальности определен комплекс психических и физических качеств, оказывающих положительное влияние на овладение избранной специальностью. Например, выявлено, что наиболее важными двигательными умениями и навыками для специалистов по керамике и дереву являются следующие: навыки выполнения точной и мелкой работы руками, умения точно регулировать мышечные напряжения, а также высокий уровень развития выносливости, устойчивости к монотонной однообразной работе, силы рук, концентрации внимания.

Для каждого факультета в отдельности разработано содержание занятий с применением специальных упражнений по профессионально-прикладной физической подготовке. Данные упражнения направлены на формирование профессионально значимых физических качеств, двигательных умений и навыков, совершенствование психофизических возможностей организма с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности [7].

Приобщение студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями — важнейшее условие по-

формированию физической культуры личности. Наряду с применением обязательных учебных занятий по дисциплине «Физическая культура» огромное значение имеют самостоятельные занятия.

Значительное число студентов хотят использовать в свободное время самостоятельные формы занятий: 22,7% опрошенных считает эту форму занятий наиболее доступной. Но в то же время студенты отмечают (24,5%), что для правильного использования средств физической культуры необходимо увеличить объем имеющихся знаний в данной области.

Самостоятельные занятия по дисциплине «Физическая культура» в государственном стандарте образования не предусмотрены, учебные часы на них не выделяются. Тем не менее, студентам даются домашние задания для самостоятельной работы с целью улучшения их физического состояния.

В процессе самостоятельных занятий решаются следующие задачи:

— развитие способностей студентов по самостоятельному изучению учебной и научной литературы по физической культуре;

— формирование умений и навыков по применению на практике полученных знаний;

— формирование потребностей и интересов у студентов к самосовершенствованию, самопознанию и пониманию необходимости накопления знаний по физической культуре;

— владение методикой самостоятельных занятий физическими упражнениями;

— овладение навыками самоконтроля за физическим состоянием организма, правильному дозированию физической нагрузки.

— развитие умений по составлению индивидуальных комплексов упражнений, правильному дозированию физической нагрузки.

Регулярное выполнение заданий для самостоятельного изучения способствует более быстрому овладению специальными знаниями, умениями и навыками в области физической культуры.

На кафедре физического воспитания подготовлены методические рекомендации для самостоятельных занятий студентов по применению таких физических упражнений, как ходьба, бег, утренняя гимнастика, коррекция параметров телосложения средствами атлетической гимнастики. Студенты, под руководством преподавателей, должны ов-

ладеть методикой самостоятельных занятий, в основе которых лежат перечисленные выше средства физической культуры.

В последнее время увеличилось количество студентов с дефектами опорно-двигательного аппарата (нарушение осанки, сколиоз) и заболеваний органов зрения (близорукость). Регулярное выполнение упражнений для профилактики близорукости и коррекции осанки повысит физическую работоспособность у таких студентов.

Результаты опросов свидетельствуют, что студенты проявляют большой интерес к секционным занятиям по видам спорта. В Казахской Национальной академии искусств проводятся спортивные секции по следующим видам спорта: волейбол (юноши девушки), баскетбол, мини-футбол, настольный теннис, атлетическая гимнастика, шахматы, тогызкумалак.

Для студентов, проживающих в общежитии, созданы условия для занятий в учебное время. Оборудован тренажерный зал, имеется малый игровой зал для настольного тенниса.

Большое значение для формирования физической культуры студентов имеет проведение спортивно-массовой и оздоровительной работы. Ежегодно в академии организуются межфакультетские первенства по различным видам спорта, сборные команды принимают участие в городских и Республиканских соревнованиях

В академии проводится конкурс на определение лучшего спортсмена академии отдельно среди юношей и девушек. Победители награждаются памятными дипломами.

Проведение разнообразной спортивно-массовой работы положительно сказалось на приобщении молодежи к занятиям физическими упражнениями. Об этом свидетельствует увеличение количества студентов, участвующих в спортивных мероприятиях.

Заключение.

Формирование физической культуры студентов является важнейшей задачей при обучении в высших учебных заведениях.

Только здоровый, хорошо физически подготовленный человек может полноценно жить, реализовать свои жизненные цели и приносить пользу обществу

Приоритетами деятельности кафедр становится создание условий для воспитания мотивации у студентов, интересов к физической культуре, состоянию собственного здоровья как важнейшей жизненной ценности.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 2 декабря 1999 г. № 490—13 «О физической культуре и спорте».
2. Типовая учебная программа по дисциплине «Физическая культура»: КазНУ им. Аль-Фараби. — 2014. — 55 с.
3. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: Учебное пособие. — М. — 2001. — 240 с.
4. Михайлова, С. Н., Крюкова Г. В. Физическое воспитание студентов с ослабленным здоровьем: Учебное пособие. Санкт — Петербургский гуманитарный институт профсоюзов, 2003. — 287 с.
5. Ермолаев, В. Н. Зачетные требования по физическому воспитанию на новую основу //Физическая культура в школе. — 1989. — № 10. — с. 52—53.

6. Михайлова, С. Н. Мониторинг физической подготовленности студентов // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: материалы VII науч. конф. — № 12 (57). — М., Интернаука, 2016. — с. 85–88.
7. Ильинич, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов (научно-методические и организационные основы). — М.: Высшая школа, 1978. — 144 с.

Причины ухудшения состояния здоровья студентов

Осетрина Дарья Алексеевна, студент;

Семенова Валерия Владимировна, студент

Научный руководитель: Вольский Василий Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Здоровье — ключевой фактор, влияющий на трудоспособность и психологическое состояние человека, а значит желание и возможность развиваться, вести полноценную жизнь. В конечном итоге именно здоровье нации определяет нравственный климат в обществе, влияет на состояние экономики и качество жизни граждан.

Однако многочисленные исследования и собственный опыт показывают, что здоровье населения по большинству показателей не только не улучшается, но и ухудшается. При этом многие болезни, еще недавно считавшиеся исключительно старческими, сегодня стремительно «молодеют». Уже в юношеском возрасте большинство людей имеет набор хронических заболеваний. Из года в год растет заболеваемость студентов, которая обусловлена рядом бытовых и социально-экономических факторов. Соответственно с этим уменьшается количество здоровых студентов и возрастает количество студентов с различными заболеваниями. Все эти утверждения находят своё подтверждение при медицинском обследовании студентов. Соответственно прогрессии заболеваемости студенческого контингента отмечается и рост трудопотерь, что снижает эффективность учебной деятельности [1].

По результатам медосмотров, проводимых среди студентов одного из ВУЗов, наблюдается общая тенденция ухудшения состояния здоровья студентов. Для улучшения сложившейся ситуации многие ВУЗы проводят работу по оздоровлению учащихся в собственных профилакториях. Если 10 лет назад, по статистике этого же ВУЗа, в профилакторий для общего оздоровления поступало 30% студентов, то сейчас эти цифры сильно изменились. Так в 2013 году лишь 2% от общего числа обратившихся студентов поступили в профилакторий для оздоровления, в 2014 году — 4,6%, в 2015 году — 0,7%, а за 2016 год — 0,75%; то есть наблюдается неуклонный рост заболеваемости среди студентов.

За последние 4 года практически не изменилась структура заболеваемости среди студентов. По данным статистики, по нозологии на первом месте неизменно диагноз переутомление (23,6% в 2013 году, 27,5% в 2014 году, 39,4% в 2015 году, 30% в 2016 году). На втором месте по частоте поставленных диагнозов находится ве-

гетососудистая дистония (15% в 2013 году, 14% в 2014 году, 12,5% в 2015 году и 12,7% в 2016 году). На третьем месте неизменно были заболевания желудочно-кишечного тракта (13,6% в 2013 году, 13% в 2014 году), но в 2015 и в 2016 годах они переместились на четвертое место (10,1% и 11% соответственно), уступив третье место сколиозу (10,6% и 11,2%). При этом снизилось количество студентов, поступивших с диагнозом заболевания глаз в 1,5 раза, что прежде всего, связано с внедрением новой аппаратуры и новых методик лечения. Кроме того, наблюдается снижение числа пациентов с ЛОР-заболеваниями в 2,2 раза, анемией в 2,5 раза, кожными заболеваниями в 1,5 раза. На графике представлено процентное соотношение, данных диагнозов от общего числа поставленных диагнозов в период с 2013 по 2016 годы (см. рис. 1).

Кроме того, среди студентов наблюдается рост 1,6 раза заболеваемости остеохондрозом, что не удивительно. Основной причиной появления и прогрессирования заболеваний опорно-двигательной системы является малоподвижный образ жизни, вызывающий мышечную гипотонию. Низкая физическая активность отмечается почти у 70% студентов. Результатом чего является неспособность мышечного корсета удерживать костный остов в вертикальном положении. Даже незначительные отклонения от нормы еще в школьном возрасте со стороны костно-мышечной системы в сочетании с неблагоприятными условиями могут приводить к появлению патологических типов осанки, предрасполагающих в дальнейшем к развитию и прогрессированию сколиоза и дорсопатии. Другим предрасполагающим фактором, в основном среди юношей, является недоступность по цене таких благоприятных видов спорта как плавание, которое дает равномерную нагрузку на все группы мышц. Студенты напротив чаще посещают тренажерные залы, где бесконтрольно занимаются на силовых тренажерах; часто нагрузки оказываются значительно выше допустимых и выбираются без учета противопоказаний, что ведет к высокому травматизму и стремительно усугубляет уже имеющуюся патологию опорно-двигательной системы.

Особого внимания заслуживает статистика распределения числа заболевших на разных курсах. При ана-

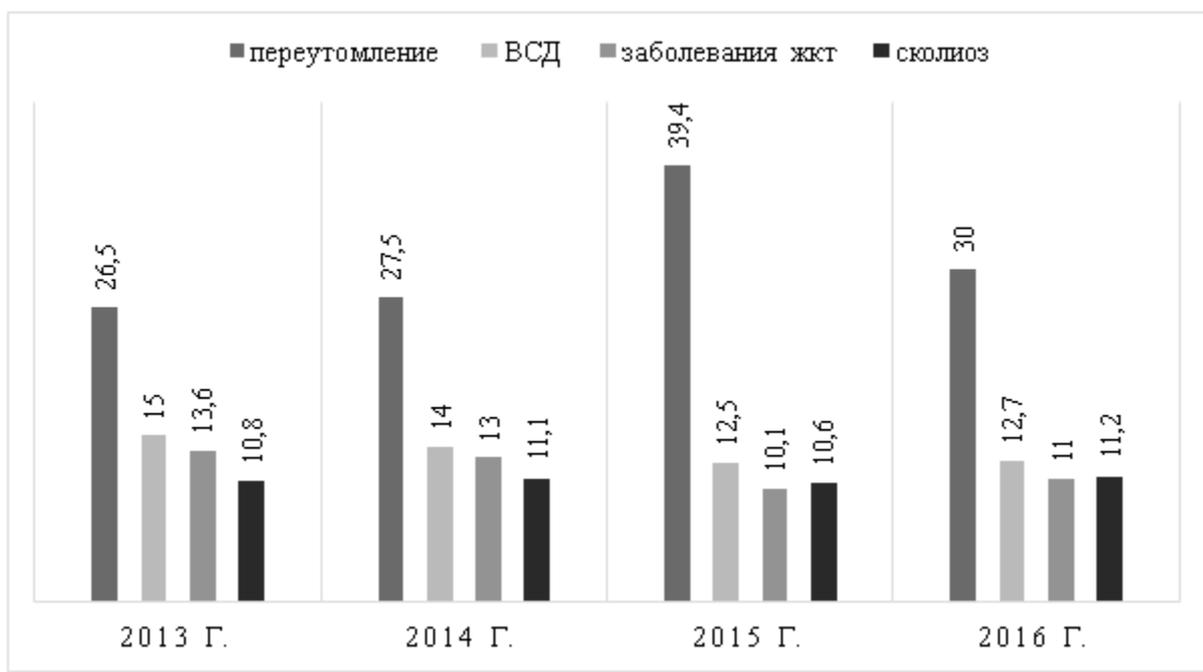

Рис. 1. Статистика заболеваемости студентов 2013–2016 гг.

лизе заболеваемости обнаружилось, что на I курсе самая высокая заболеваемость по числу дней — 294 дня; на II курсе — 266 дней; на III курсе — 123 дня; на IV курсе — 153 дня; на V курсе — 102 дня. Данная статистика показывает, что самое большое число обратившихся за помощью приходится на I и II курсы: резко возросшая учебная нагрузка, неблагоприятное воздействие социально-гигиенических факторов среды, стремительное изменение привычного ритма жизни и круга общения, смена места проживания, качества питания, вызывают сильный стресс и оказывают выраженное негативное влияние на физическое и психологическое здоровье студентов. Помимо этого, на состояние здоровья иногородних студентов, проживающих в общежитии, могут влиять некоторые бытовые неудобства.

Наиболее важным и часто встречающимся фактором, оказывающим неблагоприятное влияние на здоровье учащихся, так же является несбалансированную высококалорийную пищу и нарушение режима питания. Результаты опроса показали, что более половины учащихся питаются в среднем 2 раза в сутки, а около трети принимают горячую пищу лишь раз в сутки. При этом качественный состав еды большинства студентов не удовлетворяет потребность организма в витаминах и микроэлементах, особенно остро данный дисбаланс наблюдается среди иногородних студентов, в большей степени питающихся фастфудом. Систематическое неправильное питание прежде всего провоцирует заболевания желудочно-кишечного тракта, а также приводит к нарушению обменных процессов и работы всего организма.

Частичный переход высшего образования на коммерческую основу, рост стоимости жилья, коммунальных услуг,

основного набора продуктов питания, лекарств, приводит к тому, что физическая и умственная нагрузка на студентов возрастает. Большинство из них работают в свободное от учебы время, и чаще всего они заняты малоквалифицированным трудом: работают грузчиками, официантами, дворниками, охранниками, как правило, это происходит в вечернее или ночное время. Уже на первых курсах учебу с работой совмещают более 30% юношей и 15% девушек. Это приводит к значительному нарушению режима дня, острой нехватке сна и постоянной усталости, ухудшению жизненных функций организма, что значительно ослабляет иммунную систему человека. Кроме того, переход ВУЗов в категорию научно-исследовательских университетов влечет усложнение учебной программы, реорганизацию кафедр, ужесточение контроля над учебным процессом, как следствие многократно возросшая нагрузка приводит к целому ряду функциональных отклонений и хронических заболеваний.

По данным исследования, проведенного среди студентов различных ВУЗов нашей страны, отмечен сильный рост негативных тенденций в гигиеническом поведении студентов. Количество студентов, курящих, употребляющих алкоголь или наркотики, достигло 72,8%.

Особое внимание стоит уделить диспансерным больным. Число диспансерных больных среди студентов стремительно уменьшается, если в 2013 году оно составляло 35,2%, в 2014 году 33%, то в 2015 году уже 24%, а в 2016 году 22%. В первую очередь это связано с тем, что студенты не становятся на диспансерный учет, стремясь в будущем скрыть свои диагнозы от потенциального работодателя, так как хотят получить по окончании ВУЗа престижную и высокооплачиваемую работу, а диа-

гноз может стать решающим фактором при выборе кандидата на должность.

Таким образом, общее состояние здоровья молодежи продолжает вызывать опасение. Причина тому — множество взаимосвязанных негативных факторов, многие из которых связаны в первую очередь со стремительно меняющимся ритмом жизни в мегаполисах. Для снижения темпов ухудшения данной ситуации, а в дальнейшем и решения проблемы, следует внимательнее изучить способы оздоровления студентов в том числе путем систематического посещения профилакториев и формирования культуры здорового образа жизни. Поэтому следует изучать про-

блемы физического воспитания как одного из самых доступных основных методов оздоровления. Однако не следует злоупотреблять физическими нагрузками. Правильно организованный процесс физического воспитания может стать движущей силой всего учебного процесса по формированию и становлению физической культуры личности. Это происходит благодаря стимулированию развития наиболее значимых для соответствующей личности биологических и социальных потребностей в движении, развитии, познании, самоутверждении, самовоспитании, что станет ключом к формированию здоровой и сильной нации, так как именно в руках молодежи находится будущее.

Литература:

1. Фильчаков, С. А., Чернышева И. В., Шлемова М. В. Актуальные проблемы здоровья студентов // Успехи современного естествознания. — 2013.
2. Пономаренко, Г. Н. Общая физиотерапия Санкт-Петербург. — 2008.
3. Крамской, С. И., Амельченко И. А. О реализации оздоровительной программы в условиях технического вуза. — 2014.

Эффективность физического воспитания студентов при спортивно-ориентированной форме организации учебных занятий

Перминов Олег Анатольевич, старший преподаватель
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены преимущества элективного физического воспитания и образования в высшей школе. Обозначена роль самостоятельного спортивно-ориентированного выбора студентов.

Ключевые слова: спортивно-ориентированное физическое воспитание, мотивация, эффективность процесса, физкультурно-спортивный комплекс, студенты, результаты

Изменения и модернизация физкультурно-спортивных технологий в образовательном пространстве высшей школы становится перспективным направлением в развитии физического воспитания студентов. Интенсификация учебного процесса сопровождается дефицитом свободного времени студентов, чрезмерные умственные и информационные нагрузки отрицательно влияют на физическое и психическое состояние молодежи. Физическое воспитание, помимо своей образовательной функции, способно качественно улучшить функциональное состояние студентов. Ресурсы физической культуры способствуют гармоничному физическому развитию и повышению физической подготовленности и работоспособности студентов.

Переход от традиционных форм физического воспитания в образовательном пространстве высшей школы, к современным методам и направлениям организации учебного процесса, будет наиболее эффективен и востребован.

Элективные курсы, как спортивно-ориентированное физическое воспитание, в основе которых лежит учет ин-

тересов занимающихся, должны подстегнуть интерес к учебным занятиям по дисциплине — физическая культура. Возможность самостоятельного выбора физкультурно-спортивной деятельности учитывает мотивы, цели и индивидуальные возможности каждого студента. В иерархии жизненных ценностей у современной молодежи, здоровье занимает одно из первых мест. Возможность поддержать свое функциональное и физическое состояние на высоком уровне средствами физических упражнений и на базе своего учебного заведения стала доступной реальностью и востребована студентами на протяжении всех лет обучения. Реализация своего индивидуального двигательного потенциала повышает продуктивность учебной деятельности.

Образовательные основы физического воспитания закладываются с первого года обучения. Формирование теоретических знаний на лекционных и семинарских занятиях способствуют получить: обобщенные основные понятия и термины дисциплины физическая культура; современные

научные идеи; основные закономерности, теории, принципы, раскрывающие сущность явлений в физической культуре, объективные связи между ними; теоретическую информацию и научные факты, объединяющие и формирующие убеждения. По итогам теоретической подготовки студентов должны владеть следующими компетенциями:

— знать теоретические и методико-практические основы физической культуры и здорового образа жизни.

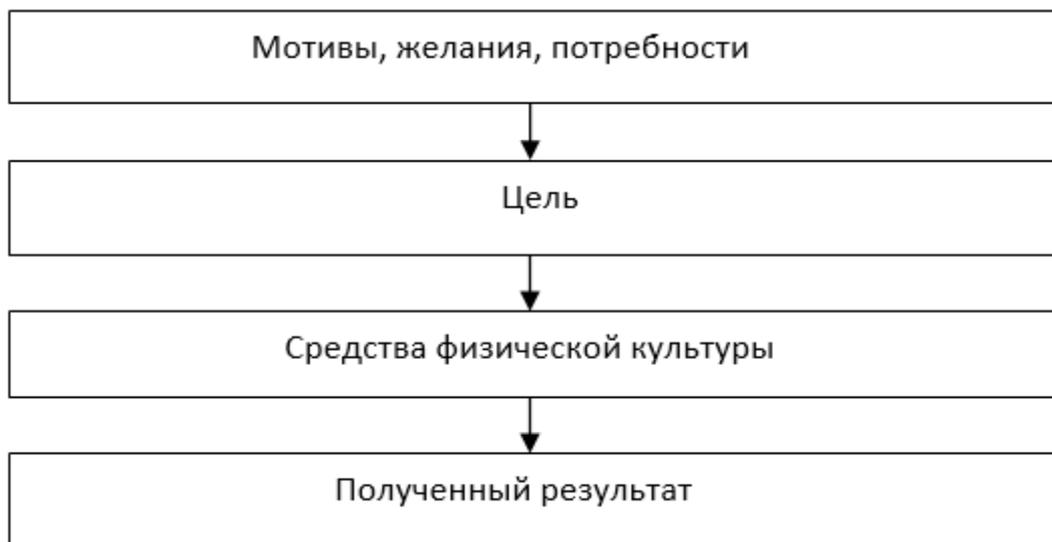
— уметь использовать творчески средства и методы физического воспитания для профессионально-личностного развития, физического самосовершенствования, формирования здорового образа и стиля жизни.

— владеть средствами и методами укрепления индивидуального здоровья, физического самосовершенствования, ценностями физической культуры личности для успешной социально-культурной и профессиональной деятельности. [1]

Элективная дифференциация должна стать основой спортивно-ориентированного физического воспитания, должна приобщить студентов к ценностям физической культуры, сформировать внутреннюю потребность в систематических занятиях физкультурой и спортом. Консолидированные усилия администрации вуза, преподавателей кафедры, тренеров специальных отделений должны принести, ожидаемый результат: формирование целостной системы физического и спортивного воспитания

молодежи. Физическая активность должна стать способом самовыражения, быть эмоционально и эстетически привлекательной [2]

Давая возможность студентам самостоятельно выбрать направление и форму физического воспитания, позволяем им наполнить свой двигательный режим индивидуальным смыслом и содержанием. Эффективнее переходить на элективную форму организации физкультурного образования со второго года обучения, когда студенты уже адаптируются в стенах своего учебного заведения, и будут сформированы приоритеты, проще сделать выбор. Как правило, студенты ко второму курсу уже имеют свои мотивы и предпочтения для двигательной активности, спортивная направленность этого выбора предполагает соответствие приоритетов физической форме и функциональному состоянию молодежи. Если студенты отдают предпочтение одному из предложенных видов спорта, к примеру, плаванию, они должны уметь держаться на воде и обладать элементарными навыками плавания. При их желании тренер преподаватель поможет или скорректирует технику плавания, обучит техники стартов и поворотов. Объяснит оздоровительный эффект занятий на воде при регулярном посещении занятий. Ключевым элементом, запускающим любую, в том числе и двигательную деятельность является потребность (мотив). Традиционно, схема соотношения категорий выглядит следующим образом:

Задача преподавательского состава кафедры предоставить рационально организованный учебно-образовательный процесс. Наличие хорошей спортивной базы, необходимого спортивного инвентаря существенно повлияют на качество проводимых занятий. Имея возможность самостоятельного выбора, студенты осознанно посещают спортивные занятия, реже пропускают их, активно принимают участие в соревновательной деятельности.

В современном обществе, востребованы ценности здоровья, молодости, успеха. Любая спортивно-физкультурная деятельность наполнена эмоциями, зрелищно-

стью, яркостью событий, что не оставляет равнодушными большинство людей, так или иначе соприкоснувшись со спортом [3]. В этом и является преимущество спортивно-ориентированного физического воспитания перед традиционной формой организации учебного процесса в вузе.

Выпускники вузов, как продукт системы высшего образования имеют свою стоимость у работодателя. В последнее время уровень подготовки специалистов оставляют желать лучшего по оценке представителей различных сфер бизнеса. Федеральные Государственные Образова-

тельные Стандарты (ФГОС) нового поколения предполагают устранение этой проблемы. Приобретенные студентами компетенции могут не дать ожидаемого результата, если они будут недостаточно высокого уровня.

В практических занятиях физической культурой формируется и реализуется отношение человека к окружающему его предметному миру, к обществу, к самому себе. Современная организация спортивной деятельности на основе новых форм учебно-воспитательного процесса формирует спортивную культуру студента, мотивацию и интерес к спортивному стилю в жизни в дальнейшем. Мно-

жество мнений о целесообразности развития и применения новых методологических систем в образовательном пространстве физического воспитания в высшей школе, дает повод доказать эффективность движения в этом направлении. Физическая культура — предмет, который изучают на протяжении всей жизни. Наиболее глубокие познания молодежь должна получить в стенах высших учебных заведений, это возраст осознанного отношения к своему здоровью, формирования мировоззрения, отношения к двигательной активности в дальнейшем. Компетентная помощь — наша задача. [4]

Литература:

1. <https://courses.openedu.ru/courses/>
2. Коршунова, О. С. Векторы развития дисциплины «физическая культура «в высшей школе»//Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — с. 161–163.
3. Лубышева, Л. И. Спортивное соперничество и победа — важные атрибуты современного спорта /Л. И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. — 2015 — № 12. — с. 91.
4. Коршунова, О. С. Философский взгляд на физическое воспитание в современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — с. 868–870.

Перспективы применения средств силового жонглирования гири в оздоровительном направлении физического воспитания студентов вузов

Рахматов Александр Ахмедович, кандидат политических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

В условиях качественного преобразования всех сторон жизни общества возрастают требования к физической подготовленности студентов вузов, необходимых для успешной трудовой деятельности. Наряду с общими требованиями к учебному процессу, определяющимися государственным образовательным стандартом и учебной программой, в большинстве вузов имеется своя специфика проведения методико-практических и учебно-тренировочных занятий по физической культуре, связанная с различными методами педагогического воздействия на контингент учащихся. Для повышения эффективности этих методов, учитывая традиционно низкую посещаемость большинством студентов занятий по физической культуре, ставятся задачи внедрения инновационных технологий физического воспитания, повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой посредством разнообразия учебных программ с учетом психологических особенностей и физических кондиций студентов.

Особенностью современного этапа физического воспитания учащейся молодежи является рост ее интереса к нетрадиционным и экстремальным видам физкультурно-спортивной деятельности. Это явление, очевидно, связано с увеличением потребности в активных формах от-

дыха, которые стимулируют их освоение. Экстремальные виды физкультурно-спортивной деятельности по своему содержанию в наибольшей степени отвечают тем целям, которые студенты обычно ставят при занятиях физической культурой: эффективная оздоровительная направленность, совершенствование физических качеств, острота ощущений, эмоциональная разрядка и т. п.

Одной из привлекательных форм приобщения студентов вузов к регулярным занятиям физической культурой является, на наш взгляд, силовое жонглирование гири (СЖГ). Оно сочетает в себе, по нашему мнению, привлекательные для современной молодежи модность и новизну, высокий эмоциональный фон, эстетику движений, элементы экстрима и шоу при выполнении упражнений. Эта новая форма физической культуры перспективна, с нашей точки зрения, для разработки на ее основе физкультурно-оздоровительных педагогических технологий, формирующих устойчивую мотивацию студентов к занятиям по физической культуре и самосовершенствованию личности.

Суть упражнений СЖГ составляют различные варианты подбрасывания и ловли гири в определенном ритме. Упражнения могут выполняться как индивидуально, так и

в парах, в тройках и в четверках. При этом вес гирь варьируется в зависимости от степени подготовленности студентов и величины нагрузки (от 4 кг у девушек и от 8 кг у юношей). По своим биомеханическим характеристикам упражнения СЖГ имеют большое сходство с классическим упражнением гиревого спорта «рывок» и вспомогательными упражнениями для его совершенствования.

В спортивной литературе имеется лишь незначительное число работ, посвященных исследованию оздоровительного воздействия упражнений СЖГ и упражнений, структурно сходных с ними. Так, А.И. Воротынец [1], работая с младшими школьниками, впервые ввел в практику детское СЖГ с гирями различного веса (от 4 кг). Он отмечает, что его подопечные выполняют очень большое количество наклонов и энергичных выпрямлений туловища в каждом занятии, что способствует укреплению мышц спины, формированию правильной осанки, а, следовательно, и профилактике сколиозов. При работе со старшими школьниками видимый оздоровительный эффект занятий СЖГ отмечает В.А. Лепешкин [2].

Оздоровительный эффект динамических («баллистических») упражнений с гирями (рывки, махи, подбрасывания) подтверждают и зарубежные авторы [3, 4].

Оздоровительная эффективность упражнений СЖГ среди контингента студентов экспериментально подтверждена в работе [5].

По мнению некоторых специалистов, упражнения СЖГ в сегодняшних социально-экономических условиях являются тем средством физического воспитания, которое по соотношению общего оздоровительного эффекта и затрат на его достижение является наиболее доступным [7]. Основными положительными факторами занятий СЖГ, помимо вариативности нагрузки и возможности ее точного дозирования, являются следующие:

- доступность материальной базы;
- широкий возрастной диапазон занимающихся;
- индивидуализация упражнений;
- минимизация случаев травматизма.

Дополнительные преимущества упражнений СЖГ перед традиционными упражнениями атлетической гимнастики и гиревого спорта — зрелищность и эмоциональность, а также многовалентность действий с гирями [1, 6].

Известно, что эмоции играют очень большую, иногда определяющую, роль при занятиях физической куль-

турой, что необходимо учитывать в педагогической деятельности. Положительные эмоции, возникающие при занятиях СЖГ, стимулируют психофизиологические механизмы активности. Преодоление значительных трудностей при обучении технике выполнения упражнений адаптируют психику студентов к учебным нагрузкам, создают фонд устойчивости к отрицательным воздействиям во время учебной и трудовой деятельности.

Многовалентность действий в упражнениях СЖГ заключается в том, что как для индивидуальных, так и для групповых занятий можно использовать большое количество упражнений и самых разнообразных движений с гирями (как динамических, так и статических) [6]. Так, выдающийся педагог в области физического воспитания В.И. Алексеев, говоря о многовалентности движений с отягощениями, подчеркивает важность меняющейся при этом двигательной программы и указывает, что такая методика способствует приобретению «ловкой силы» [8]. Именно акцент на координационно-силовую подготовленность выводит упражнения СЖГ в ряд уникального средства оздоровительной тренировки. Многообразие этих упражнений и их сочетаний — это путь постоянного обновления двигательного опыта, что способствует формированию ловкости и совершенствованию физических качеств [6].

Для реализации на практике оздоровительного потенциала СЖГ была разработана опытная методика проведения учебно-тренировочных факультативных занятий по физической культуре в вузе (Институт экономики и предпринимательства) [9]. Апробация методики позволила сделать следующие выводы:

- регулирование физической нагрузки на занятиях СЖГ возможно в рамках их оздоровительной направленности для студентов практически любого уровня физической подготовки;
- интерес студентов к занятиям оставался стабильно высоким на протяжении всего учебного года;
- уровень травматизма на занятиях по СЖГ среди студентов, в том числе и на самостоятельных, близок к нулевому;
- совместные занятия юношей и девушек позволили многим студентам, решать такие проблемы психологического порядка, как повышение коммуникабельности, расширение круга общения, организация досуга.

Литература:

1. Воротынец, А.И. Гири. Спорт сильных и здоровых / А.И. Воротынец. — М.: Советский спорт, 2002. — 272 с.
2. Лепешкин, В.А. Силовые упражнения. Гири: учебное пособие / В.А. Лепешкин. — Ростов н/Д: Феникс, 2007 г. — 128 с.
3. Mahler, M. Russian training. // Ironman. — 2006. — № 2. — p. 22–28.
4. Tsatsouline, P. The Russian Kettlebell Challenge / P. Tsatsouline. — L.-A.: Dragon Door Publications, 2001. — 170 p.
5. Ануров, В.Л., Петров В.К. Экспериментальное обоснование оздоровительной эффективности применения упражнений силового жонглирования гирями на занятиях по физической культуре в вузе // Физическое вос-

питание и спортивное совершенствование студентов: современные инновационные технологии: научная монография / Под ред. проф. Раевского Р.Т. — О.: Наука и техника, 2008. — 616 с.

6. Михайлов, А.В. Жонглирование гирями как средство развития ловкости у артиллеристов // Матер, итог. науч. конф. ин-та за 1994 год. — СПб.: ВДКИФК, 1995. — с. 238.
7. Петров, В.К. Сила нужна всем / В.К. Петров. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 159 с.

Срочный контроль текущего состояния спортсмена

Сусова Ольга Николаевна, старший преподаватель

Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Всегда и во все времена тренера, который представляет своего спортсмена на ответственных соревнованиях, интересовал извечный вопрос, в каком текущем психоэмоциональном состоянии находится его подопечный. Это важно для всех видов спорта. Но особенно стоит отметить те виды спорта, в который идёт бесконтактная борьба с соперником., борьба со временем и расстоянием. Сможет ли его воспитанник, в которого вложено немало труда и пота, показать тот результат, который он показывает в спокойной тренировочной домашней обстановке, когда внешних сбивающих факторов практически нет и когда спортсмен полностью сосредоточен на своём результате.

Для этого необходимо вспомнить, как происходит управление движением человека.

«Основных каналов» управления движением два: через ЦНС (центральную нервную систему) и с помощью гормонального управления. Если первое управление связано непосредственно с передачей сигнала от органов управления, различных отделов ЦНС и воздействует непосредственно на мышечное волокно через систему моторных или мышечных бляшек, при этом является очень быстрым по сравнению со вторым способом, то второй способ, через гормоны, изменяет состав питающей мышечную ткань крови. Данный способ является значительно более медленным по сравнению с первым способом. При этом его и нельзя назвать прямым способом. Скорее всего, это косвенный способ, который имеет место быть. Но он ведь есть, и он участвует в управлении психоэмоциональным состоянием атлета.

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения «замкнутого контура физиологических контуров», то есть с точки зрения теории автоматического управления, предложенной для физиологии, то происходит суммирование результата воздействия двух факторов, то есть система становится двухканальной.

Наиболее непредсказуемый канал — это второй канал. И это естественно, так как гормональная система, в некоторой степени эмоциональная система как внешнего, так и внутреннего проявления, у всех атлетов совершенно разная, как по времени, так и по уровню. Отметим, что, по мнению авторов статьи, в спорте достигают высокого результата индивидуумы, которые обладают только опреде-

лёнными соотношениями в индексе ХИЛ* а. Расшифрует понятие «индекс ХИЛ*а».

Здесь по первым буквам: Х — тип характера, И — тип интеллекта, Л — тип личности. Говорить о том, что спортсмен высокого уровня обладает индексом ХИЛ*а, который не позволяет спортсмену достигать высокого результата в выбранном виде спорта более чем неразумно. Такой спортсмен, с «неудачным» индексом ХИЛ*а, «сойдёт» с дистанции значительно ранее, нежели достигнет определённого высокого результата.

Вряд ли такой спортсмен будет успешным, хотя он и будет упорно продолжать заниматься спортом. Но в данном случае при отсутствии успехов в соревновательной деятельности разумнее всего уже говорить о занятиях физической культурой, а не спортом. Спорт подразумевает динамику роста результатов, которые, собственно говоря, и являются общей задачей тренировочного процесса. А отнюдь не показатели здоровья индивидуума, которые ставятся во главу угла при занятиях физической культурой. Само занятие спортом уже провело определённую «филтрацию» индивидуумов, оставив только наиболее подходящих для данного вида спорта индивидуумов.

Многие качества в этом индексе вообще не поддаются корректировке принципиально, являясь врождёнными качествами. При этом этих качеств подавляющее большинство. Некоторые качества могут корректироваться в определённых, весьма ограниченных пределах. А некоторые качества, особенно те, которые определяются внешней социальной составляющей, корректируются соответствующими методами воздействия и методическими программами. В числе методов воздействия может выступать и занятие физической культурой и, как следствие, в случае успешности, творческое развитие занятий физической культурой — спортом.

Однако, вернёмся к спортсменам высокого уровня, имеющим успешные результаты в выступлениях и, как следствие, имеющими весьма и весьма определённые индексы ХИЛ*а.

Все мы живём в реальном мире. Все мы связаны «грузом социальных противоречий» в той или иной степени. Они в большой степени могут повлиять на гормональную систему индивидуума, со всеми вытекающими для

него последствиями. Боязнь получения травмы, семейные проблемы, связанные с частыми отрывами от семьи, груз ответственности или беспокойства по иным причинам приводят к тому, что оптимальное управление внутри организма нарушается и тем самым может быть нарушена целостность в структуре двигательного акта. Так как же достаточно доступными методами провести строчный контроль текущего состояния соревнующегося индивидуума?

Предлагается проведение его с помощью «теппинг-теста Чистякова-Радимова», методика которого разработана в Московском Государственном Горном Университете при непосредственном участии авторов статьи под руководством заведующего кафедрой физвоспитания к. п. н. Профессора Хусяйнова З.М., к. п. н. Профессора кафедры физвоспитания Гаракяна А.И. и старшего преподавателя кафедры физвоспитания к. т. н. Радимов Р.Р.

С помощью изготовленного на кафедре оборудования, которое позволяет подсчитывать количество кликов при разных вариантах проведения «теппинг-теста Чистякова-Радимова» за короткий интервал времени, при проведении необходимого числа попыток, делается вывод о том, в каком состоянии находится спортсмен перед ответственными соревнованиями. Проводится несколько попыток для осуществления статистического расчёта и вычисления параметров, степень корреляции которых с текущим психоэмоциональным состоянием спортсмена наиболее высока.

В частности, исследуется дисперсия разброса количества кликов.

Однако данная методика требует составления «специальных предварительных карт» на каждого спортсмена, снятых в «домашней» спокойной обстановке с анализом показанного результата.

Внутреннее состояние индивидуума, его «боевое» состояние теперь можно анализировать в цифровом варианте. На соревнованиях надо постараться вывести атлета

именно на тот уровень психоэмоционального состояния, который позволяет данному атлету показывать максимальный результат.

Стоимость оборудования является вполне доступной для тренера и спортсмена. Статистический анализ проводится на компьютере с применением стандартных программ, имеющим возможность проводить статистические расчёты.

Отметим так же, что в отличие от имеющегося в продаже оборудования для проведения «теппинг-тестов», методика проведения «теппинг-теста Чистякова-Радимова» имеет ряд отличительных особенностей, которые позволяют значительно более точно оценить внутреннее психоэмоциональное состояние спортсмена перед соревнованиями. Различные варианты теста охватывают полностью психоэмоциональное состояние спортсмена. Важно так же, что тест проводится с помощью неинвазивного метода, без вмешательства в организм спортсмена, в режиме анаэробного энергообеспечения в течение короткого времени анализа. Восстановление после теста происходит практически мгновенно, так как используется малая амплитуда перемещения периферийного органа.

Вероятность получения травмы любого рода во время проведения теста принципиально отсутствует. Усталостные моменты в организме спортсмена не накапливаются. Достоверность полученного результата во многом зависит от точности снятия «специальных предварительных карт» в спокойной обстановке, так как именно с этими данными проводится корреляционный анализ получаемых результатов.

Исследования в данной области продолжаются и получаемые результаты внушают оптимизм в том, что найдёт достоверный способ регистрации психоэмоционального состояния спортсмена, на основании которого можно повысить результат соревновательной деятельности спортсмена в целом.

Литература:

1. А.А. Полозов, Н.Н. Полозова Модули психологической структуры в спорте: монография / А.А. Полозов, Н.Н. Полозова. — М.: Советский спорт, 2009. — 296 с.
2. Время реакции человека, Е.И. Бойко, из-во «Медицина», Москва, 1984 г.
3. Основные свойств нервной системы человека, В.Д. Небылицын, из-во «Просвещение», Москва, 1966 г.
4. Мотивация и мотивы, Е.П. Ильин, из-во «Питер», Москва, 2011 г.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Режиссура художественно-массовых мероприятий с использованием народных традиций и фольклора

Жамбулова Ляззат, магистрант

Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова (г. Шымкент)

Сфера организации досуга призвана удовлетворять духовные потребности различных категорий населения, обеспечивать необходимые возможности для самостоятельного художественного творчества, развивать способности, формировать здоровые потребности и высокие эстетические вкусы. Для этого необходимо совершенствовать содержание и методы работы культурно-досуговых учреждений.

Ценности традиционной народной культуры, в том числе и фольклор, относятся к богатствам духовной культуры каждого народа, поэтому в задачи культурно-досуговых учреждений входит приобщение к художественным традициям народной культуры. Именно учреждения культуры ответственны за приобщение различных категорий населения к духовным ценностям в сфере свободного времени. Причем речь должна идти не о пассивном приобщении к этим ценностям, а о вовлечении людей в активную социально-культурную деятельность, чтобы превратить сферу досуга в фактор стимулирования инициативы и самостоятельности масс. Достижению этой цели во многом может способствовать обращение к традиционному народному творчеству в деятельности культурно-досуговых учреждений, поскольку оно зародилось и функционировало в рамках старого жизненного уклада в условиях непосредственных живых контактов людей, в процессе их общения. А наиболее благоприятные условия для общения создаются в сфере свободного времени, на досуге.

Если сопоставить общественные функции культурно-досуговой работы и традиционного народного творчества, то можно заметить, что они во многом совпадают, что может говорить о пользе их совмещения. В самом деле, полифункциональность традиционного народного творчества, особенно фольклора, являвшегося в прежние времена главным средством воспитания, во многих аспектах соответствует полифункциональности культурно-досуговой работы как социального института. [1.109] Одной из основных функций культурно-досуговой работы является просветительная. Фольклор тоже с давних времен

выполнял функцию передачи знаний, способствуя социализации индивида той или иной социальной общности. Недаром, перевод термина «фольклор» означает — народная мудрость, народное знание. В настоящее время эта функция фольклора подверглась ослаблению и переосмыслению, но, тем не менее, он сохранил свое познавательное значение как педагогическая, нравственная и эстетическая ценность. Культурно-досуговые учреждения выполняют и функцию общения широких масс, организуя его на основе общих интересов. В плане организации общения и формирования общественного мнения между культурно-досуговой работой и фольклором есть много общего, так как коммуникативная функция фольклора является одной из основных, поскольку соучастие в исполнении фольклорных произведений связано с непосредственным межличностным и коллективным общением. Поскольку функциональные нагрузки культурно-досуговой работы и фольклора во многом совпадают, то их взаимодействие принесет большую эффективность воспитательной работе в условиях свободного времени, а также освоению и развитию традиционного народного творчества, интерес к которому в настоящее время находится на подъеме. Все, сказанное выше относится к деятельности различных культурно-досуговых учреждений, в том числе и клубов. Эффективность использования традиционного народного творчества в культурно-досуговой работе может быть объяснена рядом причин. Во-первых, это понятность и доступность произведений фольклора, поскольку познавательный процесс идет как бы уже проторенными путями, так как многие произведения уже знакомы слушателям, а услышанное старое доставляет истинное удовольствие от того, что оно известно, находится постоянно в памяти слушателя, проверяется им и закрепляется. [2.89] Во-вторых, восприятие произведений фольклора обязательно предполагает момент соучастия. Эстетическое сопереживание возникает и от узнавания действительности и от того, что слушателю приходится домысливать услышанное. Зачастую такое домысливание происходит вслух, подхватывается

всей аудиторией, если находит одобрение. И эта возможность слушателю и самому раскрыться, самому актуализироваться составляет существенную сторону восприятия произведения фольклора: в известной мере и самому «прозвучать», а не только лишь воспринимать услышанное от исполнителя.

В-третьих, немаловажную роль играет и то, что в большинстве случаев произведения фольклора звучат в праздничной обстановке, с преобладанием торжественно-эмоционального настроения, способствующего лучшему восприятию и усвоению полученной эстетически значимой воспитательной информации. Именно наполненность народных праздников фольклорными произведениями разных жанров, обрядами и ритуалами, играми и забавами превращает их в незаменимое средство комплексного воспитательного воздействия на молодое поколение.

В-четвертых, фольклор как искусство широких народных масс наиболее полно удовлетворяет потребность людей в художественно-творческом осмыслении окружающей действительности, а также реализует потребность в социальной активности.

Современные культурно-досуговые учреждения могут вести работу по использованию народных традиций и фольклора в своей воспитательной деятельности в нескольких направлениях.

1. Культурно-досуговые учреждения должны ориентировать людей, особенно молодежь, на усвоение духовных ценностей, содержащихся в народном художественном творчестве, для чего нужно как можно шире использовать его в художественно-массовой работе.

2. Культурно-досуговые учреждения призваны способствовать поиску, собиранию, сохранению и изучению произведений традиционного народного творчества, для чего необходимо организовывать поисково-исследовательские объединения этнографов, любителей народного декоративно-прикладного искусства, любителей фольклора, краеведов, любителей истории.

3. Работники культурно-досуговых учреждений должны выступать организаторами непосредственного художественного творчества в традиционных фольклорных формах, что возможно в рамках коллективов художественной самодеятельности, использующих фольклор и народное изобразительное и декоративно-прикладное искусство в своей работе.

В числе форм работы культурно-досуговых учреждений по использованию народных традиций и фольклора можно назвать такие, как фольклорно-этнографические концерты, смотры-конкурсы фольклорных коллективов, фольклорные фестивали, конкурсы семейных ансамблей, смотры-конкурсы исполнителей фольклорных произведений: акынов, макомистов, частушечников, гармонистов, домбристов, балалаечников, бандуристов, сказителей, жырыши, оленши и других.

Большое распространение в последнее время получили праздники, организуемые на традиционной на-

родной основе. Чаще всего это календарные праздники, связанные с временами года и приуроченные к определенному циклу сельскохозяйственных работ. К ним относятся празднование Нового года («Коляда», «Овсень»), «Проводы зимы» (на основе масленичных обрядов), «Праздник русской березки» (на основе троицких и седмицких обрядов), «Наурыз» (встреча весны в период весеннего равноденствия), «Праздник Нептуна», «Купалье» (на основе обрядов в день Ивана Купалы), «Праздник урожая» (на основе жнивных и осенних обрядов). (См.: Паршин Ю. М. Народный календарный обрядово-праздничный цикл как средство развития социокультурной активности населения по месту жительства. Культурно-досуговая работа по пропаганде народных традиций и фольклора ведется не только в клубных учреждениях, но и в народных, художественных, краеведческих, исторических, этнографических музеях, музеях народного быта, музеях деревянного зодчества, в парках культуры и отдыха, где чаще всего проводятся народные праздники и гуляния, в программе которых широко представлены народные песни, танцы, игры, национальные виды спорта, аттракционы и т. п.

Особое место в проведении массовых мероприятий занимает использование народных традиций и фольклора, являющихся духовным богатством, выработанным старшими поколениями, передающим исторический опыт и культурное наследие в художественно-образной форме. В современных условиях, отличающихся большим влиянием на сознание и мысли людей средств массовой коммуникации, народные традиции и фольклор не исчезли, а, приспособившись к новым реалиям, продолжают жить, становясь неотъемлемым компонентом нашего образа жизни.

Обращение к фольклору в современных праздниках и обрядах — это своего рода фольклоризм, хотя и имеющий глубокие генетические корни в жизни народа. Российский исследователь В. Е. Гусев отмечает, что фольклоризм — это «сложный, противоречивый процесс освоения фольклора в различных сферах культуры современного общества». В условиях современности фольклоризм оказывает положительное влияние на фольклор, так как способствует его сохранению и развитию, приобщению к народным традициям молодого поколения, становлению и развитию многих жанров национального профессионального музыкального искусства.

Фольклор на фестивалях и праздниках из основных направлений, выделенных И. Земцовским, в настоящее время получил большое распространение. Праздники всегда были комплексным средством воспитания в народной педагогике, потому что способствовали организации общения людей разных поколений, передаче социального опыта на основе эстетических и нравственных идеалов и традиций народа-труженика.

Художественный тип фольклоризма предполагает адаптацию и трансформацию в современном празднике традиционных художественно-изобразительных и ху-

дожественно-выразительных средств игрового фольклора. Виды художественного фольклоризма дополняют друг друга, так как отражают специфику идейно-художественного решения структурных элементов праздника. К видам художественного фольклоризма относятся: 1) структурный наличие «общих мест» — постоянных образов, сюжетов, поэтических формул и приемов; соблюдение народного речевого этикета и понимание игры как особой знаковой системы, у которой бывают две формы выражения: перевоплощение и действие); 2) этноколористический (трансформация традиционного национального декора, костюма, изобразительной символики в зависимости от целей и эстетики праздника); 3) исполнительско-ходовой (здесь фольклорно-игровые традиции выступают как основа «сценарного хода» праздника, как особый способ организации праздничного времени и пространства; сюда же следует отнести и особую стилистику актерского поведения, речи «героев», общей «игры», как раз делающей естественным появление «скоморохов» на современном празднике и т. п.). [3.45]

К педагогическому типу фольклоризма относятся важнейшие воспитательные принципы народной педагогики, используемые в проведении современного праздника (принципы целесообразности, комплексного подхода, преемственности, доступности, опоры на положительный пример), а также неписанные народные этические нормы и правила поведения на празднике, а именно: обязатель-

ность общения, участие в коллективной деятельности; признание и активная поддержка игрового начала праздника; подчинение запрещающим и обязывающим моментам, регламентирующим общение; единоначалие и почитание старших; уважение к женщине и забота о детях и т. п. Все эти принципы реализуются в празднике посредством фольклорно-игровых традиций, функциональная роль которых образует соответствующие виды педагогического фольклоризма. К ним относятся следующие: 1) зрелищно-игровой фольклоризм, который связан с функциями, наиболее ярко выражающими идею массового праздника и обряда: включение их участников посредством традиционных игр в активную деятельность; в ролевой характер общения, в определенную систему игр; сюда же относится стимулирование массовой импровизации как высшей формы освоения традиции; «ролевая игра» немыслима без ряженья и костюмировки; 2) хронотопный вид фольклоризма объединяет фольклорно-игровые традиции по их месту и роли в организации праздника; ими определяется трехмерность праздника — предпразднество, празднество и послепразднество; они же требуют традиционализации места и времени проведения праздника, его эпицентра, то есть особого способа организации праздничного времени и пространства, служащего цели активизации участников торжества, приведение их в состояние целенаправленной и организованной импровизации.) см: [4.]

Литература:

1. Ариарский, М. А. Основные направления перестройки и повышения эффективности культурно-просветительной работы. // Организационно-педагогические основы перестройки культурно-просветительной работы. — Л., 1988. — с. 14—15.
2. Шулунова, Л. И. Этнография и фольклор. — СПб.-Чимкент, 1992.
3. Гусев, В. Е. Фольклор и социалистическая культура. // Современность и фольклор. — М., 1977. — с. 10.
4. Лазарева, Л. Н. Фольклорно-игровые традиции как основа совершенствования массовой культпросветработы (на примере массового праздника). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Л., 1985.

Culture and communication

Mutanova Dinara Yuldashbayevna, PhD student;
 Berkimbaev Kamalbek Meirbekovich, Dr., professor;
 Auezov Batyrkhan Nagashbekovich, PhD student
 H. A. Yasawi International Kazakh-Turkish University

This article deals with origin of the terms of culture and communication and their association, the essential meaning of relationship between communication and culture, analysis of modern researches on the problem of communicative culture including the importance of formation of communicative culture in the educational process of higher educational institutions.

Key words: culture, communication, interaction, verbal and non — verbal communication, human and social communication, communicativeness, communicative culture, higher educational institutions

Культура и коммуникация

Мутанова Динара Юлдашбаевна, PhD докторант;
 Беркимбаев Камалбек Мейрбекович, доктор педагогических наук, профессор;
 Ауезов Батырхан Нагашбекович, аспирант
 Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Яссави

В данной статье рассматривается вопрос о происхождении терминов культуры и общения и их соединения, о связи между существенном значении коммуникацией и культурой, анализы современных исследований по проблеме коммуникативной культуры, в том числе о важности формирования коммуникативной культуры в образовательном процессе высших образовательных учреждениях.

Ключевые слова: культура, коммуникация, взаимодействие, вербальное и невербальное общение, человеческая и социальная коммуникация, коммуникативность, коммуникативная культура, высшие учебные заведения

Nowadays in the condition of the entry into the world globalization, special attention is given to improve the quality of training future teachers. From this point of view the president of Kazakhstan N. A. Nazarbayev in his message on the theme of the development program of the country until 2050 «New decade — new economic growth — new opportunities» [1], planned to ensure access to the quality of education. The quality of higher education must meet the highest international requirements. Higher educational institutions of the country should enter into the ratings of leading universities of the world», — stressed the head of state. Therefore, the need of revision of improving the quality of educational process in higher educational establishments and requirements arises.

Communication and culture in the educational process of higher educational institutions is important because of the current tendency of states relationship and interaction on different levels, complication of socio — cultural contacts of people, which happens in the circumstances of globalization and international integration and determine the necessity to train highly skilled competitive specialists who would meet the international standards and be ready for intensive activity and cooperation. So let's define these terms at first.

The term culture is widely implied in academic as well as everyday speech directing to various understandings

and concepts. While this term originally roots from ancient Roman and Greek cultures it has different dimensions nowadays built from various uses and needs of each field, be it sociology, anthropology and communication studies.

The concept *cultura* (Latin) — «processing», «agriculture», «cultivation», appeared in ancient Rome. The meaning of concept had been changed over time, giving way to another, connected with personal advantages and perfection of the person. To the middle of the 60th years of the XX century in the widespread researches there was a definition of culture as «sets of the material and cultural wealth» characterizing historically reached step in development of society.

Culture is a system of values, vital representations, examples of behavior, norms, set of ways and methods of human activity, objected in subject, material carriers (means of labor, signs) and transferred to the subsequent generations. It includes non — material culture — the abstractions created by the person, such as values, beliefs, symbols, norms, customs and the established principles, and material culture — physical artifacts or subjects — stone axes, computers, loincloths, tuxedos, cars, pictures, hammocks and indoor stadiums. Culture is the basis allowing people to interpret the experience and to direct the actions while society represents networks of the social relations arising between people. Culture is that allocates human society from animals. Cul-

ture is the environment which is artificially created by means of language, thinking and symbolical values.

The definition of culture borders on understanding it as a creative process. For these researchers, culture is, first and foremost, the creative ability, the very essence of the human. Pedagogical culture should be considered as a specific form of creative assimilating of all the components of educational activities. This being so, it makes the evaluation of the «newness» of programs and projects especially important. The activity-based approach to culture defines it as a sum total of all the means of transforming the human creative force into socially relevant values.

«Culture is a difficult educational system covering all spheres of life of society. Therefore it has variety of its definitions. «Culture is a difficult and multidimensional phenomenon which is not reduced only to ethics of behavior, art or humanitarian knowledge at all. Created by the person and therefore not natural, it includes also the relation to the nature (ecological culture), and the attitude ourselves as to a natural body (physical culture), and the attitude towards ourselves, but as social phenomenon (economic, political, communicative culture) [2].

John Bodley [3] (1994) gives following definitions of culture:

Topical	Culture consists of everything on a list of topics, or categories, such as social organization, religion, or economy.
Historical:	Culture is social heritage, or tradition, that is passed on to future generations.
Behavioral:	Culture is shared, learned human behavior, a way of life.
Normative:	Culture is ideals, values, or rules for living.
Functional:	Culture is the way humans solve problems of adapting to the environment or living together.
Mental:	Culture is a complex of ideas, or learned habits, that inhibit impulses and distinguish people from animals.
Structural:	Culture consists of patterned and interrelated ideas, symbols, or behaviors.
Symbolic:	Culture is based on arbitrarily assigned meanings that are shared by a society.

All definitions above are entirely referred to the term of culture which is expressed and produced by communication. What is communication and how does it take place in society?

The term «communicative» doesn't mean only connection between people, group, etc. but it also means social, verbal and non — verbal interaction. It is obvious that society can't exist without people and people can't exist and relate with each other without language. Therefore, language is closely connected with society and has a communicative quality. The word «communication» means general communication, interaction, relation, exchange of information, connection and shows verbal peculiarities through communication of people. There are many types of communication.

For instance, verbal communication means to communicate and understand each other with the help of native, speech language, it means connection between people by tongue. Verbal communication is not only interaction of people; it has rather wide range of meaning: exchange social and public information, core relationship between people.

People can communicate not only verbally, sometimes they figure out each other and act through the movement of eyes, mouth, and eyelids without speech language. This kind of communication serve to the relation of people and that is why it is called non — verbal communication.

Communication achieves social cohesion of people preserving their personal characteristics, habits and ways of life. We communicate in a wide range of various contexts with each other, many types of cultural groups or subgroups (intercultural communication), or with large audiences (mass communication) and so on. However, in order to understand communication, we should understand its place in culture.

The relationship between culture and communication is very complicated, because culture is created by communication, it means communication is a basis of human interaction and cultural characteristics such as rituals, traditions, laws, roles, rules customs, etc., which are created and can be shared through communication. By side it seems that people set out culture during the interaction in relationships, organizations, groups, societies, but in reality it is culture which is natural product of social interaction.

It wouldn't be possible to preserve and keep communication for generation if there weren't communication. Relatively, culture is existed, shaped, learned and transmitted through communication, and at the same time, communication is also existed, shaped learned and transmitted by culture.

In order to understand the essential meaning of the relationship between communication and culture, it is necessary to know these terms in communication processes. For instance, when a group of people meets, they bring individual behavior, opinion that was gained through the previous experience of communication and through other cultures of which they are, have been or a part.

As the members begin to be involved in communication with the other participants of the group, they get to have a set of gained experiences and ways of ways of their behavior. If those people keep interacting, a set of separate patterns, history, rituals and customs will develop. Some of the cultural characteristics would be evident and noticeable, so that a strange participant of that group would observe, and this new participant can influence that group in large or small ways as they he or she becomes the member of it. Obviously, this reshaped culture forms the communication of its current participants. As a result, communication forms culture, and vise a verse, culture forms communication.

Many researchers (S.N. Glazachev, I.Yu. Kuznetsova, O.G. Rogovaya, etc.) note impossibility of association of the concepts «culture» and «communication» («communicativeness») and enter the term «communicative culture» and

consider it as a phenomenon of activity of society and understand it as part of culture of society from the point of view of its ability to provide communication and human relations, and also the relations of the person with the world, with the nature.

The analysis of modern researches on a problem of communicative culture showed that the concept «communicative culture» is often identified with such concepts as: «culture of communication» (I. A. Ilyeva [4], Smirnova N. M. [5], etc.), «communicative competence» (S. L. Bratchenko [6], G. S. Trofimova [7], etc.). Communicative culture is correlative, dynamic and integrative education of layered structure, which is represented as the demand and motivation element as well as reflexive, personalized, practically efficient elements that determines the nature of interaction of the entities based on their realization of humanistic values and senses of interlocutory communication [8].

Thus, developing communicative culture in a foreign as well as native language within the educational process meets the requirements of modern standards of professional educa-

tion that is referred to the development of an open and communicative personality who is able to work preventing conflicts, creating atmosphere of emotional balance and mutual understanding within a particular group of people. Because communication is the essence of culture, cultures wouldn't exist and have been developed without communication, and communication wouldn't have been improved without culture. People need to interact and communicate with each other to survive and it is obvious that this process is possible only with the help of culture. Relatively human life is directly connected with culture in terms of how human beings recognize themselves among others as well as the way they communicate verbally or non — verbally. Therefore, culture provides the language bases for the construction of communication within various members of society.

The relationship between language and culture is very close that people can't live without any of them as communication and culture are two things that can't be separated, they need each other.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» 29 января 2010 г.
2. Селиверстов, В.В. Гуманистические доминанты личности в культуре. Автореф. дисс...канд. философ. наук, Самара., — 1995. — 18 с.
3. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии [Текст] / Е.В. Сидоренко. — СПб.: Речь, 2003. — 208 с.
4. Ильяева, И.А. Общение как феномен культуры / автореф. дис...доктора филос. наук Воронеж. Издательство Воронеж. ун-та. 1989. <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000291802#?page=1>
5. Смирнова, Н.М. Педагогические условия повышения уровня культуры общения в студенческой среде. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Н. Новгород. 2007. — 24 с.
6. Братченко, С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: метод. пособие для школьных психологов / С.Л. Братченко. — Псков: Изд-во Псковского ИПК работников образования, 1997. — 68 с.
7. Трофимова, Г.С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. — Ижевск: УдГУ, 2012. — 116 с.
8. Mutanova, D. Yu., Berkimbayev K. M., Yessenkulova A. O., Amanov A. A. «Communicative culture, communicative competence and professional competence as a component of future teachers in language learning environment» 7th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» by SCIEURO in London, 23–29 January 2017, p. 119.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Основные принципы освещения в интерьере

Ажгихин Сергей Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;

Трубова Виктория Владимировна, магистрант;

Паршина Екатерина Сергеевна, магистрант

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Для того чтобы выполнить дизайн-проект жилого интерьера, необходимо четко разграничивать и определять все этапы, необходимые для грамотного проектирования помещения. Любая работа дизайнера начинается с заполнения технического задания на проектирование, в котором на первой встрече с заказчиком указываются его личные данные и данные его семьи: их увлечения, цветовые предпочтения, режим дня и так далее, а так же параметры проектируемого помещения — высота помещения, несущие конструкции, площадь. Затем дизайнер (или его помощник) выполняет обмерочный чертеж помещения с указанием всех несущих и не несущих конструкций, оконных и дверных проемов, колонн, коммуникаций с привязками к стенам, указанием мокрых зон. Далее дизайнер выполняет несколько вариантов расстановки мебели с учетом предпочтения заказчика. На этом этапе начинает формироваться концепция всего интерьера: после утверждения расстановки мебели можно приступить к выбору цветового направления и текстур с фактурами, которые наполнят данный интерьер. Одним из последних этапов дизайн-проектирования является световой дизайн. Не смотря на то, что к нему приступают в конце, без этого этапа невозможно сформировать красивое и интересное пространство. От светового решения зависит, каким образом мы будем видеть проект в жизни [1].

Сфера светового дизайна — далеко не только жилые помещения. Это относится как квартирам, так и к сложным коммерческим пространствам. Известно, наше зрение это 80% восприятия пространства, а соответственно и 80% восприятия всей нашей жизни. И то, насколько хорошо мы будем видеть, зависит от работы светового дизайнера, учитывающего факторы влияния освещения на жизнедеятельность человека, а также от специалистов по освещению (светотехников). Правильно подобранное освещение способно не только корректировать геометрию пространства, но и маскировать то, что нужно оставить в тени, высвечивая те или иные зоны, а так же расставляя необходимые акценты в интерьере.

Стоит понимать различие между световым дизайнером и светотехником. Светотехник помогает рассчитать мощность лампочек, их количество и диалюксы. Также помогает воплотить проект в жизнь благодаря соответствию ГОСТам, СанПиНам и другим стандартам. Другими словами светотехника — это светотехнический расчет. Светодизайн — отрасль дизайна, позволяющая создавать световые сценарии в помещении, подчеркивать отдельные зоны в интерьере и скрывать архитектурные недостатки [2].

Для того чтобы заниматься световым дизайном, необходимо знать все особенности зонирования пространства и знать некоторые принципы освещения интерьера, которые мы затронем в данной статье.

Любое жилое помещение, будь то квартира или загородный дом, можно условно разделить на несколько типовых пространств: прихожая, спальня, кабинет, детская, ванная, гостиная. Для каждого из этих помещений мы выявили особенности освещения.

Особенности освещения прихожей, лестницы и коридора. Первое, что нас встречает, когда мы попадаем домой — это прихожая. Прихожая — это место, где у наших гостей формируется первое впечатление о внутреннем пространстве. Поэтому общий свет в прихожей должен быть ярким (как минимум таким же, как в соседних помещениях), но с возможностью диммирования (при использовании его для ориентации в пространстве). Для поддержания функции ориентирующего освещения хорошо подходят проходные схемы включения и выключения. Автоматически системы управления (датчики движения, звука) не только увеличивают комфорт, но и сокращают потребление электроэнергии.

Прихожая и коридоры чаще всего имеют узкую форму — в них уместно использовать освещение для визуального изменения геометрии. Для этой цели хорошо подходит вертикальное освещение одной из стены. Подсветка потолка отраженным светом не подходит для узких помещений, так как делает его визуально выше, а следо-

вательно уже. В коридорах сложной конфигурации повороты и «закоулки», освещенные с разных ракурсов направленными источниками света, становятся интерьерными декоративными островками на пути в глубину жилого пространства.

Если есть лестница, то логично подсветить элементы безопасности (перила) и ступени. Для ступеней подойдет светодиодная лента, а для перил можно выбрать отдельные точечные встраиваемые светильники или линейные встраиваемые светильники. Так же можно использовать комбинирование освещения ступеней и перил. Если при помощи света выделить декоративные элементы лестницы, например пилястры, такая лестница станет намного интереснее. При этом, с помощью одной лестницы можно красиво обыграть лестничный пролет, не прибегая к стандартному подходу в виде свисающей каскадной люстры.

В большинстве прихожих наших квартир можно наблюдать наличие зеркала, и уходя из дома, мы непременно смотримся в него. Зеркало — это место, где мы должны себе понравиться. Если такого не происходит, то настроение на целый день может быть испорчено. Чтобы этого не допустить, к освещению зеркальной группы следует подходить очень детально и грамотно: необходимо создать эффект «без теневого освещения» нашего лица. Для этого недостаточно одного источника света над зеркалом, их должно быть как минимум два и желательно по обе стороны от него. Свет должен быть рассеянным. Это правило можно отнести ко всем местам, где пользуются зеркалом (дом, салон красоты, примерочная и так далее).

Особенности освещения гостиной. Гостиная — это самая многофункциональная зона в интерьере: здесь смотрят телевизор, отдыхают, читают, играют, многие дети делают домашние задания. Также гостиная может играть роль спальни или кабинета. На этапе зонирования и расстановки мебели становится ясно, что это многофункциональное помещение, требующая несколько сценариев освещения.

Гостиная — это место, куда мы приглашаем гостей, поэтому освещение здесь должно быть особенно продуманным. Одного светильника на потолке не достаточно. Секрет хорошего освещения в гостиной прост: для каждой функциональной зоны свое освещение. Равномерное рассеянное освещение помогут создать напольные светильники с абажуром в виде направленной вверх чаши. Если в гостиной есть обеденный стол, то над ним уместен теплый свет, так как он придает пище более «аппетитный» вид. В зоне отдыха у кресла или журнального столика имеет смысл расположить мобильные торшеры или настольные лампы, которые подчеркнут обособленность этого уголка. Отдельные зоны гостиной помогут осветить встроенные в потолок точечные светильники. В качестве ориентирующего света может быть кессонная подсветка. Архитектурные элементы (колонны, арки или открытая кирпичная кладка) будут выглядеть эффектно и таинственно, если их подсветить снизу вверх. Для такого варианта подсветки

следует выбирать источники света с низкой цветовой температурой.

Кабинет. В этом помещении приоритетным будет местное освещение стола и рабочей зоны. Основная функция человека в кабинете — работа за письменным столом, требующая особой концентрации и зрительного напряжения вне зависимости от времени суток. Поэтому необходимо создать комфортные условия работы с помощью синтеза различных типов освещения воедино. Общее освещение комнаты не обязательно. При его отсутствии вся нагрузка по световому оформлению пространства ложится на местное освещение. Настольные лампы, бра и потолочные светильники с абажурами отлично высветят необходимый объект, оставив остальную часть помещения в полумраке. Для этой цели хорошо подойдут торшеры. Стоит обратить внимание на модели, в которых есть изменяющееся положение кронштейна и регулятор угла поворота светового элемента. При правильном освещении вы сможете работать дольше, не уставая, и не будете рисковать испортить себе зрение. Местное освещение — самый рациональный способ создания яркого освещения на рабочей поверхности. Настольная лампа должна свободно перемещаться. При отсутствии естественного света настольная лампа должна находиться со стороны противоположной рабочей руке хозяина стола (для правой лампы должна стоять слева). Если в кабинете вы много работаете за компьютером, лучше использовать отраженный или смешанный свет, который помогает сблизить яркость окружающего пространства и яркость монитора.

Спальня. В этой комнате мы начинаем и заканчиваем день, отдыхаем в течение дня, смотрим телевизор, читаем. Поэтому свет должен быть в каждой функциональной зоне. Прежде всего, необходимо понимать, для кого делается спальня — для холостяка, супружеской пары, пенсионеров. Так как спальня обычно рассчитана на двух человек, то и прикроватные источники света, и управление ими должны быть продублированы. Органы управления светом должны быть логичными и удобными (например, переключатель общего освещения в комнате логично сделать при входе и около кровати, чтобы перед сном не вставать). Общее ориентирующее освещение можно выполнить с помощью отраженного или рассеянного света, либо с помощью ритмично расположенных локальных источников — торшеров, бра или спотов. Но бывают случаи, когда заказчики просят не делать потолочное освещение в зоне кровати — оно может светить в глаза.

Местное освещение — играет в спальне главную роль. Торшер, благодаря своей мобильности, один из самых удобных способов освещения спальни. Свет для чтения должен быть прямым, ярким и ограниченным по площади воздействия. К примеру, освещение для чтения удобно расположить на тумбах около кровати или в виде подвесов. В последнем случае удастся освободить рабочую поверхность прикроватного столика. Если спальня содержит зеркальные поверхности, следует избегать бликов.

Декоративное освещение очень важно для спальни, но такой свет не должен вызывать резких эмоций.

Детская комната. Детская комната — одно из наиболее многофункциональных помещений в доме. В ней ребенок не только спит и играет, но и занимается досугом. Здесь ребенок должен чувствовать себя как в сказке. В зависимости от возраста в детской сменяются доминирующие поверхности: сначала это пол, позже это письменный стол. Особое внимание уделяют именно освещению рабочего места ребенка, ведь от этого зависит его здоровье. Оно обязательно должно обеспечиваться и общим, и местным освещением. В детской комнате необходимо максимально использовать естественное освещение, а в качестве искусственного освещения желательно использовать теплый свет, так как холодный увеличивает активность детей, что в вечернее время нежелательно.

Общее освещение рекомендовано выполнять с помощью рассеянного света. Такой тип освещения не будет напрягать мышцы глаз. Возможность регулировать яркость — еще одна полезная функция для детской комнаты, помогающая изменить функциональную задачу освещения. Переносные светильники будут полезны ночью: ребенок может взять с собой этот светильник, который будет играть роль ориентирующего освещения. Если ребенок любит почитать перед сном, то светильник в виде бра лучше располагать в изголовье постели. Такое освещение у кровати создаст ощущение покоя и безопасности. Декоративное освещение легко поможет окунуть в сказочную атмосферу, а такие эффекты, как «звездное небо» будут интересны даже взрослому.

Ванна. Ванная это помещение для утреннего умывания, бритья для мужчин и макияжа женщин, душа после спортивных занятий, мытья головы и укладки феном — список того, что мы делаем в ванне огромный. Здесь свет должен дать нам возможность хорошо разглядеть себя. Если в ванной комнате есть окно, то общее освещение не понадобится. Достаточно будет местного освещения отдельных зон — ванны, душа, стиральной машины, зеркала и умывальника. При отсутствии естественного света необходимо иметь освещение двух типов: общее — с рассеянным светом, и местное в зависимости от назначения зоны или требуемого эффекта [4].

Зеркало — самая важная зона в ванной. Оно должно иметь боковое равномерное освещение без теней и слепящего эффекта бликов, которые искажают изображение.

Литература:

1. Паршина, Е. С., Ажгихин С. Г. Световой дизайн: три главных принципа // Дизайн-образование: проблемы и перспективы. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. — с. 298–302.
2. Щепетков, Н. И. Световой дизайн города. — М.: Архитектура-С, 2006. — 320 с.
3. Виды и типы освещения в интерьере (Щепелев К.) // Вебинар по световому дизайну. URL: https://yadi.sk/i/jAL_IVTf3GWXDb (дата обращения: 24.03.2017).
4. Купаемся в ярком свете // myhouse. ru. URL: <http://www.myhouse.ru/kupaemsa-yarkom-svete-782.htm> (дата обращения: 25.03.2017).

Источник света для подсветки зеркала должны иметь высокий индекс цветопередачи и теплую или нейтральную цветовую температуру. Светильники, которые можно двигать, поворачивать, направлять в разные стороны, меняя его интенсивность и даже цвет, помогают моделировать световую среду. Для того, чтобы удобно было искать нужный предмет, в шкафчики и открытые полки встраиваются небольшие светильники.

Кухня. Кухня — это сердце дома, где можно подготовиться к приходу гостей. От того, насколько она будет удобна зависит скорость приготовления еды, и настрой хозяйки. Освещение в этой зоне квартиры достаточно сложное — на кухне должны быть представлены все типы освещения. Прежде всего, это касается рабочего места. В рабочей зоне для качественной готовки недостаточно общего освещения — встав около столешницы вы будете прикрывать рабочую поверхность своей тенью. Здесь требуется интенсивное освещение — предпочтителен нейтральный спектр ламп и высокий индекс цветопередачи, не искажающий естественного вида пищи. При этом освещение под навесным шкафчиком наиболее эффективно [3].

Если речь идет о столовой, то здесь важно помнить, что свет предназначен для создания спокойной, непринужденной атмосферы и наилучшей сервировки стола. При теплом освещении еда на столе выглядит «вкусно». Для общего освещения хорошо подходит верхний прямой или комбинированный яркий свет. За обеденным столом освещение должно быть таким, чтобы блюдо выглядело приятно и аппетитно. Для создания праздничной атмосферы — удачно подойдут яркие галогенные лампы. Для ужина «тет-а-тет» хорошо подходит приглушенное освещение с ограниченным световым пятном. Это может быть местное освещение над обеденным столом в виде подвеса или на столе в виде свечей.

В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые принципы в работе светодизайнера в различных помещениях квартиры. Без консультации специалиста сложно предположить, каким будет освещение. С помощью программ по 3-д моделированию можно построить сцену, расставить объекты освещения, задать им примерные параметры световых приборов, но итогом может быть немного другой результат. Чтобы этого избежать, необходимо изучать светодизайн как дисциплину и применять знания на практике.

Функционально-коммуникативный аспект дизайна открыток конца XX — начала XXI вв.

Белько Татьяна Васильевна, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой;
Агафонова Ангелина Викторовна, аспирант
Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти)

Статья посвящена изучению основных коммуникативных функций открыток конца XX — начала XXI вв. Авторами проведена классификация открыток, а также осуществлен анализ особенностей дизайна открыточной продукции на основе функционально-коммуникативного аспекта.

Ключевые слова: коммуникативные функции открыток, поздравительные открытки, корпоративные открытки, рекламные открытки, туристические открытки

Открытка была и остается активным участником коммуникационного процесса. Если во времена печатной эпохи открытка была простым носителем информации, удобным средством почтовой связи, то в новых условиях информационного общества начала XXI века усложнилась ее семиотическая природа: зачастую открытка сама становится сообщением, социокультурным символом той коммуникативной среды, в которой она используется. Все большее значение приобретает использование в открытке невербальных способов передачи информации, которые представлены графическими и пластическими художественными средствами.

Особой чертой современной открытки является ее полифункциональность, которая заключается в выполнении различных коммуникативных функций: этикетной, осуществляющей поздравление или оказывающей внимание адресату; социокультурной, отражающей социальную и культурную специфику общества; регулятивной, воздействующей на управление межличностными отношениями [2, с. 67]. Именно функциональные процессы являются одним из главных условий формообразования, поэтому любая внешняя трансформация открытки связана с изменениями выполняемых ею функций. Изучение этого процесса представляет интерес для определения тенденций дальнейшего развития формообразования открыточной продукции.

В данной статье представлены результаты исследования по выявлению основных коммуникативных функций открыток конца XX — начала XXI веков, представлена классификация открыток, а также осуществлен анализ особенностей дизайна современной продукции на основе функционально-коммуникативного аспекта.

Социологи выделяют различные общественные сферы коммуникации, которые характеризуются «набором типичных жанров, а также системой норм коммуникативного поведения, типичными ролями коммуникантов, набором типичных языковых и других знаковых средств» [3, с. 57]. В некоторых из сфер открытка часто применяется в качестве коммуникативного средства: в бытовой сфере общения, сфере производственной и деловой коммуникации, сфере рекламной коммуникации, сфере туристического

бизнеса. Для дальнейшего анализа особенностей дизайна целесообразно объединить открыточную продукцию на основе перечисленных коммуникативных сфер в следующие группы:

- 1) поздравительные открытки;
- 2) корпоративные открытки;
- 3) рекламные открытки;
- 4) туристические открытки.

Все перечисленные группы открыток выполняют некоторые функции, характерные для всех средств передачи информации в процессе межличностного общения. Наиболее распространенными являются информационная и фактическая (контактоустанавливающая) функции. В то же время, каждый отдельный вид открыточной продукции может осуществлять функции, типичные для определенной коммуникативной среды (Рис. 1).

Поздравительная открытка является обязательным элементом любого праздника. Ее основная коммуникативная функция заключается не просто в создании взаимодействия коммуникантов внутри праздничного события, но и в выражении личных чувств и эмоций, поэтому особое внимание при создании поздравительной открытки направлено на повышение ее аттрактивных качеств.

Вербальная составляющая структуры открытки направлена на реализацию экспрессивной функции. Она представлена в основном поздравительными надписями, жанровая направленность которых очень разнообразна. Они посвящаются как государственным праздникам (Новому году и Рождеству, Дню защитника Отечества, 8 Марта, Дню Победы и др.), так и личным событиям (дню рождения, дню бракосочетания, рождению ребенка, новоселью и т. д.). Иногда надписи выражают различные пожелания и напутствия (благодарность, соболезнования, пожелания скорейшего выздоровления, успехов в учебе). Зачастую присутствует персональное обращение, в котором определен конкретный адресат — члены семьи, друзья. Охватывается и такая сфера повседневного общения, как бытовой юмор (открытки-приколы). Кроме того, многие экземпляры включают в себя текст самого поздравления.

Невербальная информация, содержащаяся в поздравительных открытках, помогает выполнять эстетическую

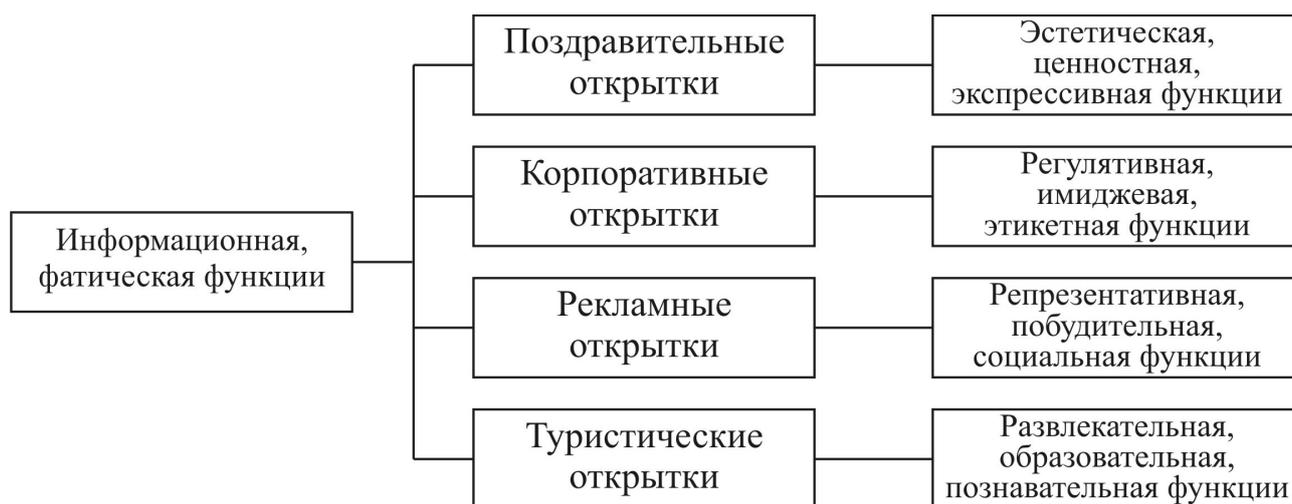

Рис. 1. Коммуникативные функции открыток

функцию и выражается не только в графических средствах (изображение, цвет, шрифт), но и в формально-пластических решениях (размер, форма, конструкция). Поскольку почтовая функция уже не является необходимым условием производства, современные открытки не ограничены в своих размерах: выпускаются издания от мини-формата 40x60 мм, до гигантских размеров А2 в сфальцованном состоянии. Особого внимания заслуживает конструкция открыток. Использование различных видов сложения, системы прорезей и вырубков позволяет создавать открытки с возможностью трансформации формы. Динамичность иллюстративных образов достигается благодаря таким техникам работы с бумагой, как оригами, киригами, рор-ур. Также следует отметить ставшее популярным в последнее время декоративное оформление открыток с применением элементов из различных материалов (ткань, кружево, сухоцветы и др.).

Важной функцией поздравительной открытки является аксиологическая. Она состоит в том, что в открытке «фиксируются этические и эстетические нормы и ценности русской культуры, социокультурные традиции, особенности мировосприятия» [1, с. 15]. Благодаря этому поздравительная открытка продолжает существовать, наполняясь новыми символами, и развиваться в художественном оформлении.

В отдельное направление следует выделить корпоративные открытки, коммуникативная функция которых состоит в реализации не только ритуально-этикетного, но и делового общения. Данная категория открыток используется для поздравления клиентов, коллег и партнеров и, будучи знаком внимания и уважения, способствует созданию долгих и крепких деловых отношений. Корпоративная открытка является одним из инструментов для создания и поддержания положительного имиджа компании. «Коммуникативная эффективность имиджа состоит в том, что он реализуется как краткое образное сообщение, часть которого выражена невербально» [5, с. 60].

Будучи частью корпоративной культуры определенной компании, корпоративная открытка должна создавать визуальную связь с фирмой-адресантом, поэтому обязательным условием дизайна является включение в графическое решение открытки айдентики фирмы (логотипа, фирменного знака, стилеобразующих элементов). Важное значение имеет соблюдение фирменной цветовой гаммы, а также использование графических или фотографических изображений. При разработке концепции внимание уделяется созданию единой связи между материалом, изображением и отделкой. Хотя жестких правил при изготовлении корпоративных открыток не существует, чаще всего они имеют размер 95–100x200–210 мм, именуемый «европейским» форматом, что соответствует стандартному конверту DL (110x220 мм). При выборе бумаги особое внимание уделяется ее техническим характеристикам: толщине, гладкости, текстуре, цвету, специальным покрытиям (мелованному, металлизированному). Важной частью визуализации концепции корпоративной открытки является использование различных видов послепечатной обработки (биговка, вырубка, высечка, перфорирование и др.) С их помощью создаются оригинальные формы открыток, добавляется объем. Также используются методы фольгирования, тиснения, лакирования, что придает дополнительный эффект и завершает художественный образ.

Открытка, благодаря своим достоинствам (небольшому размеру, многотиражности, утилитарным функциям), давно и с успехом используется в сфере рекламы. В качестве рекламного носителя она превратилась в средство массовой коммуникации, важный маркетинговый инструмент, основная задача которого — донести информацию до максимального числа адресатов.

Современным направлением рекламных открыток являются бесплатные открытки (freecards), они появились в конце 1990-х гг. и быстро завоевали популярность. Концепция системы бесплатных рекламных открыток основывается на интересе потребителя: эти открытки не навязчивы, они побуждают потребителя самому сделать

первый шаг, чтобы ими воспользоваться. Рекламные открытки уважительно относятся к своему адресату, апеллируют к его развитому эстетическому вкусу. Поэтому, чтобы привлечь внимание, открытки должны быть оригинальны, отражать все последние тенденции дизайна. Зачастую применяются дополнительное оформление: открытки дополняются вырубными деталями, перфорацией, специальным стирающимся слоем (скретч-панелью). Чаще всего размер этих рекламных открыток — 105x147 мм. Этот формат обусловлен размером стандартных карманов рекламных стоек, в которых они размещаются.

Рекламная открытка может быть не просто полиграфическим изданием с информацией рекламного характера, она может нести в себе дополнительную функцию флаера, приглашения, афиши. Иногда открытки выпускаются сериями, например, в виде календаря на год, с каждым месяцем на отдельном экземпляре, либо коллекцией открыток по типу мозаики: целое изображение можно получить лишь собрав все выпуски. Кроме того, большой популярностью бесплатные открытки пользуются в качестве объекта коллекционирования, закладок для книг или карточек для записей. Таким образом, разработка концепции рекламных открыток включает в себя и идею их дальнейшего использования.

Культура открытки всегда была тесно связана с культурой путешествия. Благодаря туристическим открыткам до нас дошли редчайшие снимки городов, интересных мест, бытовых сценок из жизни населения. Туристические открытки хранят память о поездках, а со временем превращаются в ценный исторический документ.

Современный туризм представлен различными видами: деловым, историческим, учебным, спортивным, паломническим и др. Его задача не просто предоставить возможность отдыха, но и удовлетворить потребности в информировании. Поэтому туристические открытки наших дней совмещают в себе различные жанры туристического дискурса — от обычных информационно-иллюстративных карточек до путеводителей и карт маршрутов путешествий.

Безусловно, наиболее распространенной формой туристических открыток являются традиционные издания с изображениями достопримечательностей. К их производству привлекается все больше современных художников и иллюстраторов, благодаря чему на свет появляются новые интересные работы в этой области. Так, в 2014 году сеть петербургских пекарен-кондитерских «Буше» запустила

проект «Живая почта», в рамках которой была выпущена серия открыток с видами Петербурга, выполненных студентами школы иллюстрации Miroedova School. Эти открытки можно отправить в любую точку мира, указав адрес получателя и положив в специальный ящик. Подобные акции возрождают изначальную функцию открытки как вида почтового отправления.

Новым современным направлением является производство открыток-раскрасок, на которых размещаются рисунки достопримечательностей городов, выполненные в графических линиях. Эта линейка продукции предназначена по большей части для детей, что привносит образовательный элемент и увеличивает диапазон использования открыток в сфере туризма. Открытки-раскраски выпускаются наборами из отдельных карточек, либо скреплены в виде книги или «раскладушки» (лепорелло).

Еще одной разновидностью туристических открыток являются открытки с ознакомительными маршрутами по различным городам. Они совмещают в себе памятные сувениры и путеводители с картами, которые удобно использовать в поездке. Кроме того, маршруты разрабатываются с учетом интересов путешественников и разделяются по тематикам: пешеходные, транспортные, исторические, художественные, технические и т. д.

Таким образом, открытки конца XX — начала XXI веков активно участвуют в процессе межличностного общения, выполняя различные коммуникативные функции. Поздравительные открытки реализуют эстетическую, ценностную, экспрессивную функции; открытки сферы деловой коммуникации выполняют регулятивную, имиджевую, этикетную функции; рекламные открытки участвуют в социальной коммуникации, осуществляя репрезентативную и побудительную функции; туристические открытки решают вопросы межкультурной коммуникации и содержат в себе развлекательную, образовательную и познавательную функции. Функциональная специфика открыток обуславливает некоторые аспекты их формообразования и дизайна. Открытка начала XXI в. — это высокотехнологичный продукт дизайна, отличающийся от своих предшественников, образцов прошлых веков, разнообразием форм, сложностью конструкции и эстетикой оформления. Использование открытки в различных сферах современной коммуникации превратило ее в целое явление, воплощающее в себе особенности мировосприятия, этические нормы, эстетические ценности и социокультурные традиции современного общества.

Литература:

1. Бутыльская, Л. В. Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: филология, история, востоковедение, № 2, 2014. — с. 12–15.
2. Бутыльская, Л. В. Социокультурный феномен открытки (на примере русской свадебной открытки) // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: филология, история, востоковедение, № 2 (49), 2013. — с. 66–70.
3. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации. Учебное пособие. — М.: ФЛИНТА, 2013. — 224 с.
4. Митягина, В. А. Коммуникативные действия в туристическом дискурсе // Иностранные языки в высшей школе, № 4, 2009. — с. 88–97.

5. Немчинова, Н. В. Корпоративная поздравительная открытка как вид деловой коммуникации // Международные филологические чтения «Человек и язык в коммуникативном пространстве», сборник материалов [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. — Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/langcom/participant/4863> (дата обращения: 26. 02. 2017)
6. Тейванов, С. В. Рекламные открытки: обзор рынка и его развитие, достоинства и недостатки // Сфера услуг: инновации и качество, № 5, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012_5_18.pdf (дата обращения: 10. 03. 2017)

Современные ударные инструменты

Игнатов Павел Вячеславович, кандидат искусствоведения, доцент;

Никитина Виктория Валентиновна, студент;

Пьянкова Анастасия Викторовна, студент

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

В представленной статье прослежена история развития ударных инструментов, предложена классификация ударных инструментов, рассмотрены отличительные черты таких ударных инструментов, как ханг, глюкофон, рейнстик, мраморная машина.

Ключевые слова: акустика, аудиовизуальное искусство, музыкальное искусство, темп, ритм, ударные инструменты

Ударные инструменты прошли длинный путь эволюции, они считаются одними из первых инструментов, созданных человеком и даже сейчас ни одна композиция, ни один симфонический оркестр не обходится без ритмичного звучания, что приносят им ударные инструменты.

Начиная с древних времен и по сей день, ударные инструменты вдохновляют людей на поиски нового звука. В современном мире, где, казалось бы, все звуки уже услышаны, и все мелодии уже сыграны, человек стремится к еще более сложным сочетаниям. Множество музыкальных инструментов — таких как ханг и глюкофон — в наше время появляются именно благодаря экспериментам в области синтеза звука.

Под ударными инструментами понимают группу музыкальных инструментов, звук из которых извлекается ударом или тряской (покачиванием) [молоточков, колотушек, палочек и т. п.] по звучащему телу (мембране, металлу, дереву и др.). [4]

В истории человечества ударные инструменты возникли раньше всех прочих музыкальных инструментов. Еще десятки тысяч лет назад человек взял в обе руки по камню и начал стучать ими друг об друга, тем самым создавая ритмичные звуки, которые позже стали использоваться в ритуалах, танцах, а так же могли служить сигналом об опасности, использоваться для поднятия боевого духа.

По принципу построения древние барабаны, являющиеся одними из первых ударных инструментов, не отличаются от современных. По своей конструкции барабан — это полое тело, на которое натянуты мембраны. Однако, если конструкция барабана практически не менялась, то материал, используемый для создания барабана менялся постоянно, начиная с жил животных и кожи

в древние времена, до сложных полимерных соединений сегодня.

Народы и цивилизации на протяжении своей истории породили большое разнообразие ударных инструментов.

В древнем Египте помимо барабанов распространены ударными инструментами были деревянные колотушки. Первые найденные образцы колотушек грубо вырезаны из дерева, однако со временем они принимают все более изящные формы. Распространены были в Египте барабаны разной высоты и формы, в них били как рукой так палками.

Рассмотрим другие примеры древних ударных инструментов.

В старинных городах Китая до сих пор можно увидеть колокольные башни, с помощью которых сигнализировали о восходе и заходе солнца. Помимо больших колоколов в Китае были распространены маленькие колокольчики, глиняные погремушки и каменные цины.

В античности появились такие ударные как бубен, кимвалы (металлические тарелки), систр и специальный инструмент для танцев, похожий на испанские кастаньеты.

До наших времен дошли изображение Диониса, бога виноделия, и его прислужниц — нимф, которые нередко держали в руках ударные инструменты, используемые в ритуальных обрядах.

В средние века барабаны брали в крестовые походы, существуют изображения этих времен, на которых присутствуют барабаны разных форм, однако известно что специальные отдельные названия им не давались. Странствующие актеры и менестрели в своих выступлениях нередко использовали в своих выступлениях бубны и треугольники.

В древней Руси существовали свои ударные инструменты, такие как ложки, трещотка, тулумбас (разновидность литавры) и многие другие.

Ударные музыкальные инструменты можно классифицировать по виду вибраторов, по материалам, по возможности настройки их на определенную высоту тона. Используя классификацию по виду вибраторов ударные инструменты можно подразделить на мембранофоны, идиофоны, хордофоны. [1]

В XX веке как дань моде на этнический или ретро стиль, из интереса к мировой истории, этнографии, специалисты по акустике, музыканты и композиторы обращаются к древним инструментам. Например, интерес к африканским ритмам и принципу использования группы разных ударных инструментов привел к экспериментам по созданию ударных установок — группы разных барабанов.

Распространенной стала следующая комбинация — басовый барабан, ножная педаль, ловушка, малый барабан, там-там, малые тарелки и большие подвесные тарелки.

К 1930-м стандартная барабанная установка обрела свой современный вид.

С появлением рок-н-рола, ударные барабанные установки стали играть ключевую роль в задании ритма и характера произведения. Появлялись более сложные по строению устройства для ускорения темпа.

Еще одним направлением развития ударных инструментов стали исследования в области электронного звучания. И сегодня проводятся обширные исследования в области электронного звука: особенностей его восприятия слушателем, изменения акустических характеристик, моделирования электронных инструментов [10]. В частности были созданы разные модели электронных барабанов, звуки которых были недоступны традиционным.

В 1990-х начали появляться первые драм-машины — устройства, на которых можно запрограммировать ритмический рисунок и проигрывать его несколько раз.

Этот инструмент внес большой вклад в развитие новых музыкальных направлений и вдохновил на создание новых музыкальных инструментов.

Одним из таких инструментов стал Ханг (Hang) — это современный ударный музыкальный инструмент, изобретенный в 2000 году специалистами по перкуSSIONным инструментам Феликсом Ронером и Сабиной Шерер. [7]

Ханг представляет собой два соединённых металлических полушария, по внешнему виду напоминающих летающую тарелку. Источником звука Ханга является корпус инструмента. Ханг сочетает в себе низкие звуки африканского там-тама с высоким ксилофонным звучанием.

До 2012-го года инструмент не производился массово, и его невозможно было купить в музыкальных магазинах. Для приобретения Ханга нужно было в письменной форме связаться с его создателями и, «отстояв» очередь, лично забрать готовый инструмент.

По мере роста популярности инструмента по всему миру стали создавать его аналоги. Для всех инстру-

ментов подобных Хангу было принято общее название — «hand rap», что буквально переводится, как «ручная кастрюлька». В наше время выпускается множество моделей Хангов с различными тональностями. Каждый инструмент настраивается по индивидуальному заказу.

Среди инструментов, похожих по принципу действия на Ханг наибольшую известность получил созданный в 2005 году Глюкофон. [2]

В Америке и Европе данный инструмент имеет множество названий: **steel tongue drum** (барабан со стальными язычками), **tank drum** («барабан из бака», так как изначально его делали из газовых баллонов), **happy drum** (барабан счастья) и **dream drum** (барабан мечты).

Глюкофон часто путают с хангом из-за похожей на летающую тарелку формы, однако Глюкофон имеет другое строение и звучание. Глюкофон состоит из цельного металлического корпуса, выполняющего роль резонатора и прорезанных в верхней его плоскости лепестков.

Диапазон извлечения музыкальных звуков Глюкофона может составлять от 4 до 13 нот, в зависимости от конструкции инструмента, его размера и размеров самих лепестков.

Еще одно уникальное отличие Глюкофона в том, что он не имеет стандарта: его диаметр может быть от двадцати сантиметров до одного метра, сделан из разного материала и иметь разную форму как сферическую, так и эллиптическую.

Прообразом глюкофона является африканский инструмент калимба. В 2005 году доминиканский перкуSSIONист Фелле Вега продемонстрировал сделанный им из газового баллона инструмент «Tambigo».

Позже глюкофон был усовершенствован американским музыкантом Деннисом Хавленом.

На глюкофоне играют как руками, так и специальные палочками, которые дают более громкий звук.

Помимо синтезированных инструментов, в музыкальной индустрии нередко используют и забытые этно-инструменты, например, Рейнстик, называемый также «посох дождя».

Точно не известно, как давно был создан этот инструмент, но с середины двадцатого века он обрел популярность за пределами Эквадора и Латинской Америки, где по сей день используется шаманами.

Рейнстик изготавливается из высушенных стволов растений — например бамбука или кактуса на торцах инструмент глух закрыт, а внутри заполняется мелким сыпучим наполнителем (крупы, мелкие семена, камешки).

При переворачивании рейнстика его содержимое пересыпается сквозь спиральное препятствие к противоположному концу трубы. Благодаря такой конструкции инструмент воссоздает звук дождя и эффект падающей воды.

Необычный музыкальный инструмент был изобретен шведским музыкантом из коллектива Wintergatan в 2014 году — Marble Machine по ошибке прозванный в России — Мраморной машиной. Название это не пра-

вильное, так как при создании инструмента музыкант вдохновлялся детской игрой в шарики, а также устройствами Руба Годберга, выполняющими последовательные действия, с помощью таких вещей, как вода, катящиеся шары, падающие грузы, каждое действие становится инициатором следующего. [3]

Инструмент не полностью ударный, он совмещает в себе виброфон, металлофон, барабан, бас-гитару и некоторые другие музыкальные инструменты.

Более трех тысяч деталей и 14 месяцев, ушло на создание этого удивительного инструмента. В движение он приводится ручным приводом, и подаваемая энергия заставляет двигаться две тысячи металлических шариков которые падают на поверхность барабанов, задевают струны и сталкиваются с камертонами, создавая неповторимую мелодию.

Акустические характеристики ударных инструментов, особенности восприятия из звучания слушателями, возможности воссоздания звучания инструментов электронным способом, синтез инструментов, изменение характеристик, создание новых — области которые ин-

тересуют современную акустику, звукорежиссуру, специалистов по работе с мультимедийными технологиями. Для работы с современным электронным инструментарием необходимы новые знания и навыки, перед авторами встают новые задачи. [6, 8, 9] С помощью электронной обработки можно, например, изменить длительность звучания звука, соединить звуки разных происхождений, например, ритм биения сердца и звук ударного инструмента, но это требует [5, с. 129]

В XX, XXI веке с помощью технологий появляются новые виды и жанры искусства, возникают новые направления, однако ударные инструменты, являющиеся наиболее древними, бывшие спутниками человека всю его историю сохраняют свою значимость при всех своих трансформациях.

Существуют многие разновидности ударных инструментов, модифицируясь, заимствуя принципы звучания у своих предков, они рожают новые и новые звуки. А нам остается лишь становится частью этой цепочки, придумывая новые звуки и их сочетания или же просто с интересом наблюдая за этим процессом.

Литература:

1. Алдошина, И. А., Приттс Р. Музыкальная акустика. — СПб.: Композитор, 2006. — 720 с.
2. Глюкофон, хапи драм // Zen Percussion. URL: <http://zen-percussion.com/article/glyukofon-hapi-dram-hapi-drum-hank-i-druge> (дата обращения: 26.03.2017).
3. Машины-монстры: Wintergatan Marble Machine // DailyTechInfo. URL: <http://www.dailytechinfo.org/np/7888-mashiny-monstry-wintergatan-marble-machine-muzykalnyy-variant-mashiny-ruba-goldberga.html> (дата обращения: 26.03.2017).
4. Риман, Г. Музыкальный словарь. О-Я / Г. Риман — М.: Книга по Требованию, 2011. — 605 с.
5. Сошников В.Д., Югай И. И. Монтаж в режиссуре мультимедиа // Материалы III Международной научно-практической конференции «Музыка в пространстве медиакультуры». — Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2016. — с. 128–130.
6. Сошников, В.Д., Рубичева М.В. Звуковое решение аудиовизуального произведения — особенности подготовки режиссеров мультимедиа // Материалы Международной научно-практической конференции «Музыка в 355–360.
7. Ханг // Энциклопедия музыкальных инструментов EOMI. URL: <http://eomi.ru/percussion/hang/> (дата обращения: 26.03.2017).
8. Югай, И. И. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для работы с медиа-технологиями // Педагогика искусства. — 2013. — № 4. — с. 389–393.
9. Югай, И. И. Основные этапы освоения медиатехнологий искусством // Вопросы культурологии. — 2013. — № 4. — с. 18–22.
10. Ignatov, P., Stolbov M., Aleinik S. Semi-automated technique for noisy recording enhancement using an independent reference recording // Proceedings of the AES International Conference Sep. «AES 46th International Conference — Audio Forensics: Recording, Recovery, Analysis, and Interpretation» 2012. с. 57–64.

Эволюция визуальных характеристик коммуникативных знаков графического интерфейса пользователя в контексте развития компьютерных технологий

Кузнецова Евгения Юрьевна, ассистент
Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти)

Эволюционное усложнение и расширение коммуникативного пространства в эпоху электронной коммуникации привело к увеличению областей и ситуаций применения знаков визуальной коммуникации, а культурное и техническое развитие сформировало их графическую форму подачи. На сегодняшний момент одним из главных коммуникационных каналов является графический интерфейс пользователя (ГИП) — модель пользовательского интерфейса, в которой элементы исполнены в виде графических изображений. Человек, посредством графических интерфейсов устройств (компьютера, планшета, смартфона), служащих для вывода информации на экран, взаимодействует с множеством знаков интерактивной среды — знаками элементов управления интерфейсом, знаками мобильных приложений и программного обеспечения, знаками, предназначенными для Интернет-общения. Помимо этого техническое развитие интерактивной среды ГИП актуализировало вопросы возможностей графических знаков: вековая концепция статичности знака постепенно сменяется проектированием динамичных знаков; текстовая информация, из-за объемности и сложности восприятия трансформируется в графические образы.

Массовая потребность в современных знаках коммуникации привела к становлению такой отрасли графического дизайна, как иконография пользовательского интерфейса — область проектирования знаков (иконки) различного функционала, посредством которых осуществляется коммуникация по связи «пользователь-компьютер». Как явление графического дизайна иконография ГИП представляет собой молодую область проектирования, визуально — художественный образ которой имеет поступательное развитие, опирающееся на технологические инновации в интерактивной среде. Рассматривая эволюцию визуальных характеристик знаковой системы ГИП, каждый этап которой представляет определенные вехи развития технологий и дизайна, можно прогнозировать ее дальнейшую эстетику и концептуальное наполнение.

Первый графический интерфейс пользователя, на основе иконографии, был разработан компанией Xerox Alto в 1973 году и представлял собой не столько дизайн, сколько исследование возможностей передачи изображения при помощи побитового отображения, то есть результирующий визуальный образ знака зависел не от решаемой им задачи, а от средств и возможных способов его создания. Xerox Star изобретенный в 1981 году, представил более развитый пользовательский интерфейс, в котором иконки представляют собой черно-белые символы. В 1983 году при создании пользовательского ин-

терфейса Apple Lisa, создатели преследовали цель упростить работу новых пользователей с компьютером, поэтому знаки стали проектироваться осмысленней. В 1984 году выходит Apple Macintosh 1.0, где над проектированием знаков ГИП работала дизайнер С. Кэйр, ее можно назвать основоположником иконографии графического интерфейса пользователя. Дизайнер спроектировала множество знаков, образы которых используются и в настоящее время. Философия С. Кэйр относительно дизайна иконографии состоит в следующем: «Я полагаю, что хорошие символы должны быть сродни дорожным знакам, а не иллюстрациям, моя задача идеально представить смысл, сделать его кратким, ясным и незабываемым. Я пытаюсь оптимизировать ясность и простоту, в то время когда палитра и варианты создания изображения увеличились [1, с 36]».

В 1991 году Macintosh System 7 внедряет в иконографию цвет, разрабатывая семицветные иконки. 1992 год ознаменован проектированием знаков для Windows 3.1, обладающих палитрой в 256 цветов, имеющих пространственную глубину за счет теней, бликов и перспективы изображений. В 1995 году в интерфейсе Windows 95 для знаков вводятся дополнительные изометрические системы, что делает их еще более реалистичными.

В 2000-е годы, когда возможность передачи графического изображения на мониторе достигает своего максимума, иконографию ГИП можно характеризовать как полноценные иллюстрации. Так в 2001 году компания Microsoft выпустила операционную систему Windows XP, знаки и иконки которой выполнены в иллюстративном стиле, имеют тонкие тени, полупрозрачные области и сглаживания (неофициальное название стиля — «Серебро»). В это же время компанией Apple была внедрена операционная система Mac OS X v 10.0, где основным направлением для проектирования знаков стал «водный стиль», характеризующийся как «полуреалистичный».

В рассмотренных примерах иконографии, охватывающих период с 1981 года по 2000 года для создания визуального образа знака используется прием скевоморфизма, который характеризуется использованием в дизайне реалистичных элементов определенного объекта. Наглядным примером скевоморфизма в иконографии ГИП является значок «принтер», который имитирует внешний вид реального персонального принтера. Как показывает рисунок 1, скевоморфизм не обязательно близок к исходной форме: использование в проектировании характеристик реалистичного объекта всегда говорит о скевоморфичности, но созданный итоговый образ в скевоморфизме далеко не всегда реалистичен. Отсюда следует, что скевоморфизм

в дизайне не имеет определенных границ и используется практически повсеместно. Нужно отметить, что сходство

знаков ГИП с конкретными материальными объектами облегчает их восприятие для пользователя.

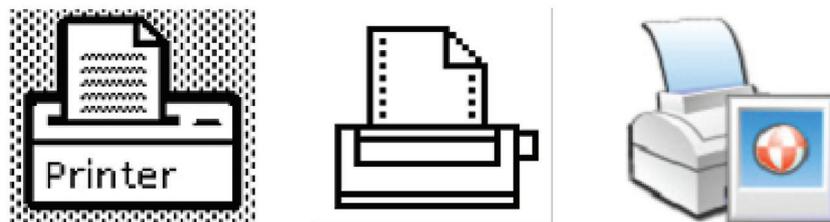

Рис. 1. Вариации скевоморфизма в иконографии ГИП

Революционным в развитии дизайна иконографии можно считать 2007 год, когда компания Apple выпускает первый iPhone на операционной системе iPhone OS 1.0. Анализируя визуальные характеристики знаков коммуникации данного интерфейса, нужно отметить, что проектировщики полностью отказываются от изометрии знака, располагая объемное изображение с реалистичными деталями в одной плоскости. Данный прием с одной стороны — «шаг назад», снова ведущий к упрощению изображения, с другой — «шаг вперед», дающий начало новому стилистическому направлению в дизайне графических интерфейсов — плоскому дизайну. С этого момента начинается современный дизайн, в котором вектор работы направлен на пользователя. Для дизайнера теперь главное — смысл, содержание и назначение изображения, а не возможности его создания. Основной задачей для дизайнеров интерфейсов становится простое, ясное и однозначное донесение функционала того или иного объекта пользователю.

В 2012 году с выпуском на рынок операционной системы iOS 7, компания Apple отказывается от фотореалистичных двумерных знаков, представив знаки, выполненные по принципам плоского дизайна. Плоский дизайн — дизайн, выполненный с помощью минималистичных изобразительных средств (геометрических фигур, пятновых заливок цветом, ограниченной цветовой палитры), где изображение объектов максимально упрощено, либо представлено метафоричными абстрактными образами. Главным принципом плоского дизайна является отказ от иллюзии трёхмерного изображения, которая ранее достигалась путём создания отражений, текстур, теней, бликов.

Графика знаков ГИП в плоском дизайне упрощена, схематизирована, создана из набора плоских и простых геометрических фигур. Для иконографии, выполненной в плоском дизайне, крайне важно цветовое решение, так как за счет него создается эмоциональная составляющая образа, поэтому для создания знаков используются яркие динамичные цвета, противостоящие друг другу.

Ярким примером использования принципов плоского дизайна в знаках ГИП являются знаки операционной системы Windows 8 (2009 год). Данные знаки выполнены в строгих рамках минимализма, имеют контрастное двух-

цветное решение, выполнены по модульным сеткам, изображаемые объекты максимально схематизированы. Плоский дизайн сложен для передачи объемных информационных сообщений, в связи с использованием минимального набора графических средств, поэтому крайне важным этапом становится разработка интерпретируемого смыслового образа.

Изучая руководства по проектированию современной иконографии наиболее популярных операционных систем, таких как iOS и Android, можно говорить, что визуальные характеристики знаков ГИП сочетают в себе принципы скевоморфизма (при изображении реальных объектов, максимально точно передать его свойства [2]; использовать трехмерные модели, либо вид спереди, с незначительной перспективой для того что бы пользователи могли воспринимать глубину изображения [3]) и плоского дизайна (создавать абстрактные интерпретации идей [2]; использовать нейтральный стиль, плоский и простой [3]). Отсюда следует, что в настоящее время нельзя говорить о полной ликвидации в иконографии ГИП эпохи скевоморфизма, в противовес которому был разработан плоский дизайн и о преобладания последнего, два направления существуют параллельно, дополняя друг друга.

Следующим шагом в развитии знаков ГИП можно считать 2014 год, когда компания Google внедряет в операционную систему Android «материальный дизайн», основная концепция которого строится на понятии «цифровая бумага». За основу визуального языка интерфейса, выполненного в материальном дизайне, берется метафора бумаги физического мира, которая сохраняет такие характеристики, как тактильное взаимодействие, визуальные особенности — блики, тени, фактура, цвет и наделяется дополнительными анимационными возможностями. Анимация в случае материального дизайна, не просто оживляет интерфейс, а используется для создания естественной среды, ощущения реальных процессов, возможности манипулирования элементами интерфейса. Цель материального дизайна — создать визуальный язык, который бы сочетал в себе классические принципы дизайна с инновациями. [4]

Главными характеристиками иконографии материального дизайна являются: использование минимальных графических средств; стилизация; сходство изображаемого

объекта с реальным объектом за счет передачи «правильных, естественных» теней; анимационность знака — трансформация его визуального образа или дополнительное отражение функционала знака.

Плоский дизайн трансформируется в материальный дизайн, является сходным с ним за счет использования одних и тех же средств формообразования, но отличается от

него концепцией. Материальный дизайн — направлен на создание связи с реалистичным миром, посредством не столько визуального образа, а аналогии работы и процессов, происходящих с объектом в материальном мире.

Таким образом, эволюцию визуальных характеристик коммуникативных знаков графического интерфейса пользователя можно свести к трем основным этапам (Рис. 2):

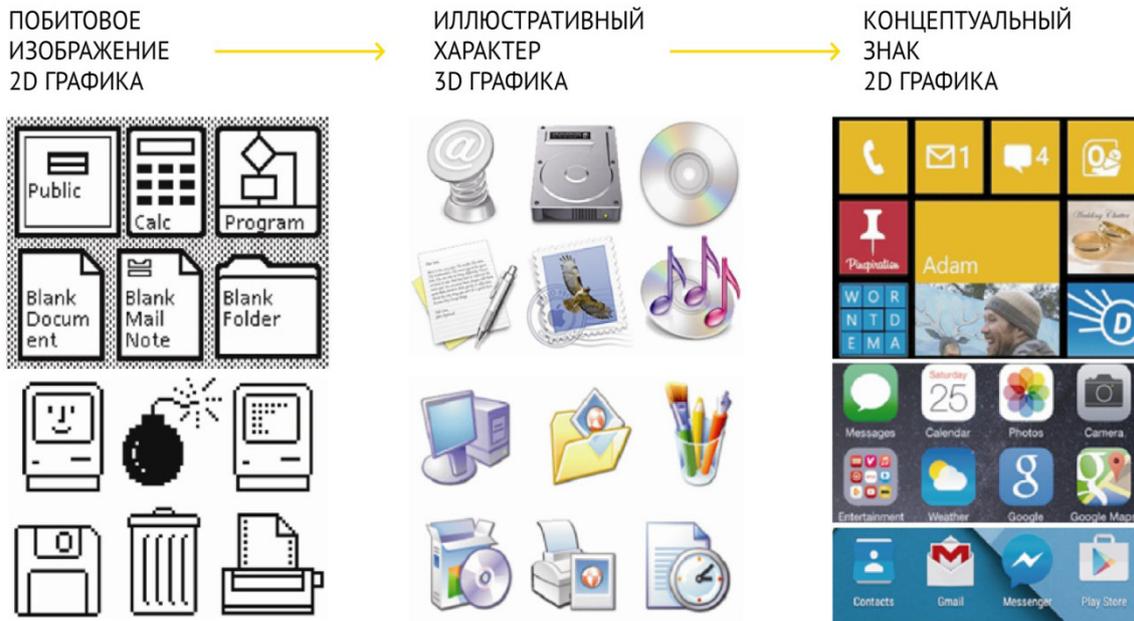

Рис. 2. Эволюция визуальных характеристик коммуникативных знаков графического интерфейса пользователя

— 1 этап (~1980–1991 гг.): зависимость визуального образа знака от технических средств его создания, в связи с этим единственно возможным графическим решением является использование 2D-графики;

— 2 этап (~1991–2007 гг.): иллюстративный реалистичный характер знаков, определяемый широкими возможностями средств его создания и отображения, для создания знаков используется 3D-графика, функциональное назначение знака на данном этапе второстепенно.

— 3 этап (~ с 2007 г. по настоящее время): графика знака определяется принципом «функция-форма», который определяет преимущество функционального назначения и концептуального наполнения, неотъемлемым качеством знаков является их анимационность, для создания визуального образа знака используются минималистичные средства 2D-графики. Стремление к исполнению знаков визуальной коммуникации ГИП в плоском дизайне объясняется следующими факторами:

— решение знака в плоском дизайне позволяет создать спокойную рабочую визуальную среду, в которой знаковые элементы являются сопутствующими, не отвлекающими внимание на свой внешний вид, характеризующийся минималистичной графической подачей;

— благодаря своей простоте и символичности знаки, выполненные по принципам плоского дизайна, удобочитаемы при значительном уменьшении, что так же позволяет экономить полезное пространство ГИП и наполнять его большим количеством видимого функционала;

— простота навигации в множественном количестве знаковой информации, представленной пользователю одновременно.

Эволюция визуальных характеристик знаков ГИП, показывает, что визуальный образ знака на протяжении долгого времени зависел от развития компьютерных технологий, которые позволили эволюционировать ему от побитового черно-белого схематичного изображения до полноценной иллюстрации, а достигнув графического максимума, трансформироваться в максимально функциональный интерактивный и концептуальный знак. Технологии размывают творческие границы графической подачи знаков, на основе проведенного анализа, возможно предположить, что дальнейшее проектирование знаков ГИП связано с их анимационностью, возможностью передачи тактильных ощущений, увеличением функционала.

Литература:

1. McInnes, K. Rockstar Icon Designer / К. McInnes. — Rockable Press, 2011. — 270 p.
2. Developer. iOS Human Interface Guidelines. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <https://developer.apple.com/ios/human-interface-guidelines/>
3. Developers. Android. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <https://developer.android.com/design/index.html>
4. Google Material design — возможный облик новой эпохи [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://rusability.ru/usability/google-material-design-vozmozhnyiy-oblik-novoy-epohi/>

ФИЛОЛОГИЯ

Информативность в произведениях Э. Хемингуэя

Адылова Фотимахон Мухаммаданасовна, ассистент
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Рассмотрим категорию информативности на примере одного из ранних рассказов Э. Хемингуэя «Cat in the Rain».

На первый взгляд, содержательно-фактуальная информация рассказа не несет глубокой смысловой нагрузки и отражает не идею рассказа, а всего лишь содержание, лежащее на поверхности. Уже в эти ранние годы творчества Хемингуэй начал вырабатывать свой авторский стиль, в котором за содержанием обычного рассказа стоит глубокая информация, нуждающаяся в осмыслении и понимании, формирующая подтекст.

В рассказе описан эпизод из жизни молодой супружеской пары, находящейся в свадебном путешествии, молодые люди — единственные американцы на модном итальянском курорте, еще в самом начале автор говорит о вынужденной изоляции супругов, одной из причин которой становится и языковой барьер:

There were only two Americans in the hotel. They did not know any of the people they passed on the stairs to their room.

Переживая дождь, молодые люди проводят время в номере гостиницы и вынуждены общаться лишь друг с другом. Здесь же автор дает описание погоды, употребляя слово «rain», вынесенное в заголовок несколько раз.

It was raining. The rain dripped from the palm trees. Water stood in pools on the gravel paths. The sea broke in a long line in the rain and slipped back down the beach to come up and break again in a long line in the rain.

Эти повторы неслучайны, тема дождя пройдет лейтмотивом через все произведение, но не как описание обычного природного явления, а как символ монотонности, в более поздних произведениях Хемингуэй прибегал к описанию дождя и часто использовал дождь, как символ несчастья. Повторы и параллельные конструкции в данном отрывке усиливают и подчеркивают скучную атмосферу описываемого дня. О монотонности дождя становится известно из косвенных деталей: на площади не осталось ни одного автомобиля; хотя дорожки посыпаны гравием и следовательно, хорошо впитывают влагу, на них стоят лужи; широколиственные пальмы уже не защищают от дождя.

Глагол dripped в предложении *The rain dripped from the palm trees* передает характер дождя. Это не летняя гроза, а назойливый осенний сеющий дождь.

От описания природы автор переходит к событиям, происходящим в этот день в жизни молодоженов. Автор не акцентирует внимание на их внешности или возрасте, он даже не называет молодых людей по имени, лишь делая акцент на том, что они супруги в выражениях «the husband», «the wife». Но общение этих двух людей носит довольно ограниченный характер. С первых строк молодой муж проводит время с книгой в руках:

The husband went on reading, lying propped up with two pillows at the foot of the bed.

Словосочетанием «went on reading» показан процесс чтения, т. е. Джордж уже на протяжении определенного времени не обращает внимания на жену, отгородившись от нее книгой. Заметив прячущуюся под дождем кошку, американка отправляется на ее поиски, и, еще не выходя из здания, встречает хозяина отеля. Хемингуэй также не дает информации о его внешности, кроме фразы: «*He was an old man and very tall*».

Со слов, а точнее, размышлений молодой американки мы узнаем о том отношении, которое сложилось у нее к хозяину отеля за короткий период времени.

The wife liked him. She liked the deadly serious way he received any complaints. She liked his dignity. She liked the way he felt about being a hotel-keeper. She liked his old, heavy face and big hands.

Эти размышления чрезвычайно важны для понимания основной мысли рассказа. Прибегнув к одному из видов повтора — анафоре, автор усиливает то положительное отношение, которое испытывает молодая женщина к старику. Ведь хозяин отеля не только почтителен, он значительно отличается от Джорджа своей вежливостью, вниманием и снисходительностью к проявлению капризов американки.

Через образ хозяина отеля автор показывает те особенности человеческого характера, которые привлекают главную героиню, того человека, которого она с первых дней супружества безуспешно ищет в Джордже.

Автор снова делает акцент на поведении молодого мужа, поглощенного чтением, не желающего замечать происходящее вокруг:

«George was on the bad reading» «George was reading again» «He was reading his book».

Исходя из фактуальной информации, заключенной в этих фразах, можно судить Джордже как об интеллектуале, человеке начитанном, стремящемся познать что-то новое. Но Хемингуэй, пользуясь повторами, постепенно дает понять читателю, что за его жадной чтению стоит не интерес, а всего лишь безразличие к жене, нежелание общаться с ней, и ту скуку, которая постепенно приводит двух близких людей к отчуждению.

Джордж продолжает лишь формально участвовать в диалоге с женой, ограничиваясь фразами: «Yeah?» «Don't get wet», эти реплики позволяют нам судить о его духовной глухоте и невоспитанности.

Молодая женщина, стоя перед зеркалом, спрашивает у мужа:

«Don't you think it would be a good idea if I let my hair grow out?».

Джордж отвечает:

«I like it the way it is».

За обычными фразами этого диалога при внимательном прочтении скрывается подтекстовая информация. За желанием женщины отрастить длинные волосы видится не дань моде, а желание новизны, стремление изменить что-то в себе. Женщина чувствует необходимость в переменах, ее мужа устраивает и нынешнее положение вещей, он не скрывает своей инертности.

Хемингуэй вновь показывает то, что не видно при прочтении лишь фактуальной информации, а именно — разницу характеров двух людей, несовпадение их мнений, непонимание даже в мелочах.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Текст и его компоненты как объект комплексного анализа, Москва, 1981 г.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Изд. лит. на ин. яз., 1958.
3. Киселева, Р. А. Интерпретация текста в рамках стилистики декодирования // Стилистика романо-германских языков (Материалы семинара) / Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 491. Л., 1972. — с. 57–68.
4. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста: Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1988. — 192 с.
5. Ashurova, D. U. Text Linguistics. — Tashkent: Tafakkur Qanoti, 2012

Литературная аллюзия в произведениях Э. Хемингуэя

Адылова Фотимахон Мухаммаданасовна, ассистент
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Стихотворение английского поэта об ответственности человека за судьбы всего человечества, о ценности человеческой жизни самым непосредственным об-

В своем заключительном монологе героиня пытается донести свои мысли и чувства, показать свое стремление к переменам.

«I want to pull my hair back right and smooth and make a big knot at the back that I can feel» — she said. «I want to have a kitty to sit on my lap and purr when I stroke her».

Эти слова не повествуют о любви к животным, за незначительностью фраз скрывается внутреннее одиночество героини, ее глубоко скрытое страдание, ведь Джордж едва прислушивается к ее словам, и вряд ли изменится, его фраза «I like it in the way it is» — вообще может характеризовать его натуру, несмотря на молодость и благополучность, он неразвит эмоционально, ни в одной его фразе не видно любви к жене и стремления понять ее. В его сухих фразах автор акцентирует внимание на откровенном невнимании к близкому человеку.

В продолжении своего монолога женщина говорит:

«And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want it to be spring and I want to brush my hair out in front of the mirror and I want a kitty and I want some new clothes».

Многочисленное повторение словосочетания «I want» не случайно, в нем скрыт не простой каприз, а стремление к лучшему. Словосочетания «my own silver» «I want candles» говорят о предметах обихода, это своего рода символы упорядоченной, защищенной жизни, домашнего уюта, того домашнего очага, создать который хочет эта молодая жена. Фразы, встречающиеся на протяжении всего рассказа: «I wanted that poor kitty» «It isn't any fun to be a poor kitty out at the rain» — говорят о стремлении героини иметь существо, которое можно защитить, о котором можно заботиться, кошка для неё — часть стремления к новой лучшей и надежной жизни.

разом перекликаются с заложенными в романе идеями о необходимости «спасать мир», о роли отдельной личности в общей справедливой борьбе. Взаимосвязь эпи-

графа и всего текста романа проявляется как в заглавии романа, так и в отдельных высказываниях. Хемингуэй прежде всего хотел пояснить своим читателям, что в современной общественной жизни бывают моменты, когда ни один честный человек не должен спрашивать себя — его ли это дело? Нельзя, чтобы, услышав набат, прозвучавший в Испании или в других странах Европы или Азии, люди остались равнодушны к происходящему. Каждый человек должен понять, что этот набат призывает народы выступить против политической реакции, встать на защиту справедливости и человечности. В этом — пафос одного из самых значительных произведений американского писателя-гуманиста.

В романе аллюзивными являются образы Иисуса Христа, Марии Магдалины, Муссолини и др. Литературная аллюзия является средством создания межтекстовых связей, это прием, заключающийся в том, что аллюзия «намекает» на некое событие, бывшее в действительности либо вымышленное. Аллюзия также может функционировать как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании», в таком случае «аллюзия не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию» [Жолковский, 1995 с. 110].

На протяжении всего романа проходит красной нитью выражение: *We have no religion, there is no church*. И вдруг Хемингуэй вводит образ Джордана как мученика, и здесь проводится связь между Джорданом, который жертвует свою жизнь ради Республики, и Иисусом Христом. Мария, возлюбленная Джордана, сравнивается с образом Марии Магдалины, когда она стремится всячески услужить и ухаживает за Джорданом. Хотя, весь текст пронизан такими словами, что республика отменила религию, Хемингуэй имплицитно утверждает обратное — мораль и религия остаются важным, хотя и скрытым, явлением в жизни крестьян.

Хемингуэй описывает еще один религиозный образ — образ Иуды, когда Пабло пропал из пещеры и не появился в течении ночи, а затем вернулся и сказал, что он одумался. персонаж романа, Пилар говорит Пабло: «Твой предшественник Иуда Искариот повесился».

«Thy predecessor the famous Judas Iscariot hanged himself», Pilar said (p. 538).

В данном фрагменте текста активируются знания религиозного характера. Согласно библейской легенде, Иуда является одним из учеников Иисуса Христа, предавшим его за 30 сребреников. После того как Иисус Христос был приговорён к распятию, Иуда раскаялся и возвратил 30 сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: «Согрешил я, предав кровь невинную». Они же сказали ему: «Что нам до того?» [10] И, бросив сребреники в Храме, Иуда пошёл и удавился. (Матф. 27:5)

Имя Иуды стало нарицательным для обозначения предательства и прочно вошло в символический фонд за-

падной культуры. По легенде за предательство Иуде заплатили 30 сребреников (30 серебряных шекелей, это сравнимо со стоимостью раба того времени), которые так же часто используются как символ награды предателя. «Поцелуй Иуды» стал идиомой, обозначающей высшую степень коварства.

Как показывает анализ языкового материала, аллюзии, религиозная символика пронизывает насквозь все произведение Хемингуэя. Этим самым он критиковал политическую систему, осмелившуюся «отменить» религию, как это несколько раз указано в произведении: «*Nowadays religion is rejected*», «*There is no religion in our Republic*».

Если в начале романа Джордан глубоко верит в то, что он истинный борец за справедливость, то после разговоров с крестьянами и простыми людьми, которых он повстречал в горах он понимает, что все за что он борется неправильно, лживо. Он задумывается о том, почему-то среди лидеров коммунистического руководства нет простых людей, крестьян. Почему на войне умирают именно они, в то время как лидеры только отдают невыполнимые приказы и отсиживаются у себя на постах, в случае поражения бегут подальше. Джордан чувствует себя так, как будто его предали. Таким образом, религиозная символика пронизывает некоторые главы произведения. В частности, такие символы, как первое причастие и повторение имен соборов описывают контраст между верующим Ансельмо и более реалистичным Джорданом, которые должны теперь взорвать мост. На протяжении романа, религиозные образы, например, любовь, которую он разделяет с Марией очищает ее возникают чаще и чаще. Подобно тому, как раньше Джордан был убежденным борцом за коммунизм, сейчас он начинал обретать истинную веру.

Джордан разочарован в цинизме коммунизма. Причиной являются политические цели этой идеологии, при этом человеческая жизнь превращается для этой системы в шутку. Гуманизм коммунистической партии состоял из лозунгов, которые призывали крестьян к борьбе за благородное дело, на благо всего человечества. Любопытно, что даже после таких раздумий о лживости всей системы Джордан, все таки, верит в дело и собирается выполнить, порученное ему задание.

«*Since when did you ever have any such conception? himself asked. Never. And you never could have. You're not a real Marxist and you know it. You believe in Liberty, Equality and Fraternity. You believe in Life, Liberty and the Pursuit of Happiness. Don't ever kid yourself with too much dialectics. They are for some but not for you. You have to know them in order not to be a sucker. You have put many things in abeyance to win a war. If this war is lost all of those things are lost.*

But afterwards you can discard what you do not believe in. There is plenty you do not believe in and plenty that you do believe in.

And another thing. Don't ever kid yourself about loving some one. It is just that most people are not lucky enough ever to have it You never had it before and now you have it What you have with Maria, whether it lasts just through

today and a part of tomorrow, or whether it lasts for a long life is the most important thing that can happen to a human being. There will always be people who say it does not exist because they cannot have it But I tell you it is true and that you have it and that you are lucky even if you die tomorrow, «(p. 469)

Наряду с образом Пабло, командиром отряда, который, по словам своих же, «убил больше народу, чем бубонная чума», батальными сценами, в романе есть и реальные исторические лица. Прежде всего это Марти — француз-революционер, руководивший в свое время восстанием на французском флоте на Черном море, занимавший пост главного комиссара интернациональных бригад. Этот человек с тяжелым взглядом и серым мертвым лицом использует свою огромную власть полководца для террора и репрессий. Маниакально подозрительный, он производит впечатление сумасшедшего, который только своим и опасен. Есть что-то общее в описании Марти с изображением Муссолини в очерках Хемингуэя. И тот, и другой по нутру своему — диктаторы. Для них характерны неискренность, лицемерие, чего никогда не прощал Хемингуэй и что заставляло его прибегать к сатире.

He recognized his bushy eyebrows, his watery gray eyes, his chin and the double chin under it, and he knew him for one of France's great modern revolutionary figures who had

led the mutiny of the French Navy in the Black Sea. Gomez knew this man's high political place in the International Brigades and he knew this man would know where Golz's headquarters were and be able to direct him there. He did not know what this man had become with time, disappointment, bitterness both domestic and political, and thwarted ambition and that to question him was one of the most dangerous things that any man could do. Knowing nothing of this he stepped forward into the path of this man, saluted with his clenched fist and said, «Comrade Marty, we are the bearers of a dispatch for General Golz. Can you direct us to his headquarters? It is urgent». The tall, heavy old man looked at Gomez with his outthrust head and considered him carefully with his watery eyes. Even here at the front in the light of a bare electric bulb, he having just come in from driving in an open car on a brisk night, his gray face had a look of decay. His face looked as though it weremodelled from the waste material you find under the claws of a very old lion». (с. 558).

Таким образом, интертекстуальность в произведении Э. Хемингуэя репрезентирована различными аллюзиями как на уровне языковых единиц, так и на уровне образов. Используемые в произведении аллюзии активируют различные структуры знаний религиозного, исторического характера.

Литература:

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981. — 128 с.
2. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. — М.: Наука, 2001. — с. 72–81.
3. Лосева, Л. М. Как строится текст / Л. М. Лосева — М.: Просвещение, 1980. — 94 с.
4. Aznaurova, E. S., Fomenko N. V., Ashurova D. U., Molchanova G. G., Petrova E. G., Pogosyants E. M., Zimon E. I. Interpretation of literary text. — Tashkent: Ukituvchi, 1990.
5. Zintz, Miles V., and Maggart, Zelda R. The Reading Process: The Teacher and the Learner. — 5th ed. — Dubuque, Iowa: Wm. C. Brown Publishers, 1989. — P. 53–63, 169–405.

Кластерно-ассоциативная методика преподавания китайской лексики

Андреев Александр Борисович, магистрант
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

В данной статье рассмотрены основные механизмы кластерного преподавания лексики китайского языка, приведены приемы и методы, которые могут быть применены обучающимися самостоятельно. Актуальность этой темы доказывается тем, что китайский язык является одним из самых сложных языков для изучения, а значит требует нестандартных методов и особого подхода. Одним из таких способов является кластерно-ассоциативная методика. Данная методика позволяет запомнить гораздо большее количество иероглифов, используя меньше вре-

мени и прилагая меньше усилий. Более того, кластерно-ассоциативная методика предполагает самостоятельную работу обучающегося, что помимо приобретения языковых навыков развивает творческий потенциал и способность мыслить абстрактно, это является полезным навыком в современном мире. Составление кластеров и выполнение заданий по данной методике требует от обучающегося не только логического подхода, но и использование творческого потенциала, что сказывается позитивным образом на становлении обучающегося как творческая, неор-

динарная личность. Данная методика на начальном этапе была опробована мною в процессе обучения студентов Международной Языковой Студии Развития «Prism Of Reality» китайскому языку. «Prism Of Reality» является образовательным учреждением высокого класса, которое воспитывает всесторонне развитую личность. В соответствии с Политикой Трёхязычия, принятой в Республике Казахстан, студия проводит языковое образование студентов, развивая и укрепляя коммуникативные навыки, социализируя их [1]. По моему мнению, язык — это лишь инструмент выражения мыслей, Студия же учит не только языку, но и развивает способности каждого студента мыслить интересно и нешаблонно. Это именно то, что нужно современному миру. Естественно, что формируя подобную личность очень важно применять те методы и методики, которые преследовали бы сразу несколько целей. Именно такой методикой и является Кластерно-ассоциативная методика обучения.

Прежде всего хотелось бы пояснить, что кластер (от английского cluster — скопление, рой) — это своеобразное объединение нескольких предметов, которые имеют схожие функции и это объединение может рассматриваться как самостоятельная единица [2]. Таким образом становится понятно, что при изучении какого-либо языка единицами кластера будут являться слова. То есть, для создания кластера необходимо отобрать группу слов, которые бы выполняли схожие функции в предложении и имели бы под собой какую-либо ассоциацию. Подбор ассоциаций должен происходить непосредственно обучаемым, поскольку для одного студента слово имеет одну ассоциацию, а для кого-то совсем другую. Что касается видов ассоциаций хотелось бы привести следующую классификацию, которая используется при обучении китайскому языку в Международной Языковой Студии Развития «Prism Of Reality»:

1. Иероглифическая ассоциация. Подобная ассоциация направлена на подбор слов, которые имеют в своем составе одинаковые иероглифы. Например: 电脑, 电影, 电视 и т. д.

2. Ассоциация по ключам. Ключами принято называть часть иероглифа, которая несет в себе либо смысловую, либо фонетическую функцию. В данные кластеры подбираются иероглифы с одинаковыми ключами в своем составе. Например: 狗, 猫, 狼.

3. Смысловая ассоциация. При использовании данного метода обучения необходимо кластерно подбирать слова, которые были бы схожи по теме, так же этот вид можно назвать тематической ассоциацией. Например: 椅子, 窗户, 门 и т. д. Данные слова собраны по теме «мебель».

4. Тоновая ассоциация. Поскольку китайский язык относится к тоновым языкам, подобная ассоциация, безусловно, имеет место быть. Слова распределяются по кластерам в соответствии с их тоническим звучанием.

5. Отвлеченные ассоциации. Данный вид ассоциаций очень интересный и часто не поддается логиче-

скому объяснению. Обучаемый формирует ассоциации самостоятельно и иногда они не имеют под собой оснований.

Рассмотрев виды кластеров, хотелось бы перейти к процессу формирования задания по кластерной методике. Для составления упражнения по данной системе необходимо учитывать несколько обязательных моментов:

1. Кластер наиболее эффективен при его графическом изображении. Независимо от возраста обучаемых необходимо попросить их оформить каждый из кластеров в творческой форме, дополнив его различными графическими элементами по желанию обучаемого. Для каждого кластера лучше использовать разные цвета. Данный пункт особенно эффективен для студентов, которые являются визуалами, с развитой зрительной памятью.

2. Желательно, чтобы все кластеры, которые вы составляете в процессе обучения имели одинаковое количество слов-элементов. В случае, если студент вспомнит ассоциативно-кластерный блок, он будет точно знать, что он содержит, к примеру, 5 слов-элементов. Это натолкнет его на поиск в своей памяти именно такого количества слов по данному кластеру.

3. Использование разного типа ассоциативных кластеров во время одного занятия не рекомендуется, поскольку это может сбить с толку и усложнит задачу при воспроизведении этих слов по памяти.

Данная методика была опробована во время преподавания китайского языка (начальный уровень) среди студентов Международной языковой студии развития «Prism Of Reality». Использование кластерно-ассоциативной методики в 100% случаев показала лучший результат, чем простое изучение новой лексики. Среди возрастной категории 13–14 лет процент освоения новых слов с помощью ассоциативно кластерной методики в среднем на 25% лучше, чем при изучении с помощью обычной методики запоминания. Среди возрастной категории 15–16 лет процент увеличился на 20%. По моему мнению, эта разница в процентах объясняется наличием более образного мышления у студентов в возрасте 13–14 лет.

Подобный эксперимент проводился несколько раз и всегда показывал увеличение процента запоминания слов. Время, которое необходимо для применения данной методики на занятии составляет 7–10 минут, что вписывается в классическую систему преподавания китайского языка. Таким образом, можно сделать вывод, что кластерно-ассоциативная методика не представляет собой нечто сложное и непонятное. Она вполне рациональна и ее легко можно применить на занятиях.

Современная система образования во многом направлена на решение тестовых задач, что, по мнению многих исследователей, негативно отражается на развитии творческого потенциала и способности мыслить абстрактно. Кластерно-ассоциативный метод может оказаться полезным в решении этой проблемы. Придумывание ассо-

циаций и группировка слов по этим ассоциациям помогают развить способность к логическому, абстрактному и критическому мышлению. Для изучения и последующего использования языка мало научиться решать тестовые задания. Для успеха в этой сфере, как раз необходимо обладать подобными навыками.

Стоит отметить, что данная методика носит универсальный характер. Преподавателями Международной языковой студии развития «Prism Of Reality» была опробована кластерно-ассоциативная методика по отношению к английскому языку. Проведенные эксперименты показали, что ее применение улучшило результативность запоминания новой лексики на 15–20 процентов. Это позволяет открыть простор для иных применений данной методики в процессе обучения и наталкивает на мысль создания специальных пособий, которые были бы разработаны на основе ассоциативно-кластерной методике обучения.

Литература:

1. Политика международной языковой студии развития «Prism Of Reality»;
2. Интернет-ресурс «Википедия», Кластер и его определение, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер>. Дата обращения 17.02.2017

Данная методика кластерно-ассоциативного запоминания информации возможна к применению во многих сферах. Таким образом, студенты Международной языковой студии развития «Prism Of Reality», которые получили рекомендации использовать данную методику при изучении всемирной истории, отмечают, что даты, сгруппированные подобным образом, гораздо проще запомнить.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод:

1. Кластерно-ассоциативная методика проста в овладении
2. Она не требует много времени для применения
3. Методика показывает хороший результат уже после первого применения, что говорит об ее эффективности
4. Кластерно-ассоциативная методика универсальна по характеру применения.

Изучение русских глаголов движения с приставкой в- и способы их выражения в персидском языке

Ахмади Мирейла, кандидат филологических наук, доцент;
Гамарпур Тахере, аспирант
Университет Тарбият Модарес (г. Тегеран, Иран)

Тема настоящей статьи посвящена изучению русских глаголов движения с приставкой в- и способов ее выражения в персидском языке.

Трудности, с которыми сталкиваются иранские студенты в объяснении того или иного значения и употреблении приставки в- с глаголами движения, является основной причиной выбора этой темы. Эти трудности связаны с тем, что глаголы движения с приставкой в- могут выражать многие значения, отличающиеся друг от друга, но глаголы в персидском языке не имеют такой способности и другими способами выражают такую характеристику.

Целью работы являются рассмотрение русских глаголов движения с приставкой в- и теоретических вопросов, связанных с ними; сопоставление русских глаголов движения с приставкой в- с персидскими коррелятами; определение способов выражения разных значений русских глаголов движения с приставкой в- в персидском языке.

Ключевые слова: глаголы движения, приставочный глагол, приставки, русский язык, персидский язык

The subject of the present is allocated to the analysis of Russian motion verbs with в- prefixe and his expression in Persian.

The main reason of choosing this subject is the difficulties that Iranian students encounter in describing different meanings and using prefixe в- with motion verbs. This difficullt is related to the fact that motion verbs with в- can express many meanings which is different from each other, but the verbs in Persian language do not possess such ability and express this feather by other methods.

The purpose of our work includes:

- *Study of Russian motion verbs by в- prefixe and theory issues revelant to them;*

- *Comparative comparison of Russian motion verbs by v- prefixe with Persian equivalents;*
 — *Presenting methods of expressing different meanings of russian motion verbs with v- prefixe in Persian language.*
Key words: *motion verbs, prefix verbs, prefix, Russian language, Persian language*

Глаголы движения с приставками в русском языке передают более разнообразные значения по сравнению с персидским языком. Сопоставление структур разных языков и знание их различий является важным шагом на пути к составлению учебных материалов для изучающих иностранных языков. Различия структур родного и изучаемого языков приводят к интерференции и возникновению ошибок у учащихся. Зная причину своих ошибок, студенты легче будут преодолевать проблемы, связанные с освоением иностранного языка.

Глагол в русском и персидском языках

«Академическая русская грамматика» характеризует глагол русского языка таким образом: «Глагол это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения категорией рода.

Глагол имеет следующие классы форм:

1) спрягаемые формы, т. е. представляющие изменение глагола по лицам, временам, наклонениям, числам и (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) родам;

2) инфинитив;

3) причастия и деепричастия.

Морфологические категории глагола различаются по составу охватываемых ими форм. Категории вида и залога присущи всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Категорией наклонения обладают все спрягаемые формы, но она не свойственна формам инфинитива, причастий и деепричастий. Категория времени присуща лишь формам изъявительного наклонения, но отсутствует в формах сослагательного и повелительного наклонения. Категория лица свойственна формам изъявительного наклонения (кроме форм прошедшего времени) и формам повелительного наклонения. Не обладают категорией лица формы сослагательного наклонения, инфинитива, причастий и деепричастий. Категория числа свойственна всем формам глагола, кроме форм инфинитива и деепричастий. Категория рода присуща в единственном числе лишь формам прошедшего времени и сослагательного наклонения; у причастий категория рода относится к тем морфологическим категориям, которые связывают причастия с прилагательными». [1, Р. 1384]

А. Н. Тихонов о глаголе говорит, что «Глаголы обозначают процесс и выражают это значение в формах вида, залога, лица, числа, рода, времени, наклонения, выступают в функции простого глагольного сказуемого. Понятие процесса предполагает те или иные изменения. Любые изменения происходят во времени. Значение времени, временной протяженности является характерным признаком любого глагола.

Грамматические формы глагола делятся на два разряда:

1) неопределенная форма (инфинитив);

2) спрягаемые формы.

Для всех форм глагола характерна не только лексическая, но и грамматическая общность. Спрягаемые формы и инфинитив одного глагола имеют одно и то же видовое и залоговое значение. Так, инфинитив *строить (дом)*, форма первого лица единственного числа (*я*) *строю (дом)* одинаково обладают значением несовершенного вида и действительного глагола. Неопределенная форма глагола употребляется в роли, подлежащего и второстепенных членов предложения». [7, Р. 305–306]

Д. Э. Розенталь в своей книге «Современный русский язык» определяет глагол русского языка таким образом: «Глагол — это знаменательная часть речи со значением действия или состояния, выражающая эти значения с помощью категорий вида, залога, времени, лица, наклонения и выполняющая в предложении в основном функцию сказуемого. Глагол может называть конкретное действие (*читать, строить*), движение и перемещение в пространстве (*идти, летать*), физическое и душевное состояние (*болеть, радоваться*), деятельность органов чувств (*видеть, слышать*), изменение состояния (*слабеть, худеть*).» [6, Р. 223]

Ю. А. Рубинчик о русском глаголе так говорит: «Персидский глагол характеризуется грамматическими категориями лица, времени, наклонения, залога и имеет богатую систему форм. Грамматические формы глагола в зависимости от типа образования делятся на синтетические (простые) и аналитические (описательные). Простые формы образуются из глагольных основ при помощи личных окончаний и приставок и или без них. Аналитические формы глагола обычно состоят из двух или нескольких слов, из которых одно всегда — вспомогательный глагол. Все глаголы имеют один тип спряжения.» [5, Р. 827]

Персидские грамматисты не характеризовали для персидского глагола категорию вида, как она есть в русском языке. Хотя, надо указать, что Фаршидвард в своей книге так высказывает своё мнение о категории вида в персидском языке:

«характеристики глагола с точки зрения его обозначения на начало, длительность, завершение, законченность и незаконченность действия, и с точки зрения его связи с определённым временем, называется видом (аспект)». [15, Р. 379]

В грамматике персидского языка присоединение приставок к глаголом как и в русском языке играет значительную роль и в грамматической и в семантической структуре персидских глаголов, зато есть ряд различий между этими языками в процессе префиксации.

Ахмади-Гиви говорит: «приставка — это морфемы, присоединяющиеся к началу морфем или лексем и в результате этого их лексическое значение». [8, Р. 274]

Глагол выражает отношение действия к моменту речи. В русском языке 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее время. Категория времени тесно связана с категориями вида и наклонения. Вид — это категория глагола, выражающая ограниченность или неограниченность протекания действия по отношению к его Глагол в русском языке обозначает процесс и выражает это значение при помощи категорий вида, залога, времени, лица, наклонения и выполняет в предложении в основном функцию сказуемого. Глагол имеет следующие классы форм:

- 1) спрягаемые формы;
- 2) инфинитив;
- 3) причастия и деепричастия.

Инфинитив — это начальная, исходная форма глагола, которая называет действие или состояние без указания на субъект и время действия, на его отношение к действительности и выражает только значения вида и залога.

Наклонение глагола — это морфологическая словоизменительная категория, которая выражает отношение действия к действительности. Глагол имеет три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. Категория времени пределу. Категорией вида охватываются все глаголы. Почти все русские глаголы имеют две формы — несовершенного вида и совершенного вида. Глаголы движения обозначают движение в пространстве. Они составляют 18 пар. Первые глаголы в каждой паре обозначают действие, совершающееся в одном направлении, в определенный момент, а вторые обозначают действие без указания на направление. Глагол в персидском языке является одним из важнейших слов, который выражает действие или состояние и в предложении является главным словом. Глагол является необходимой частью каждого предложения и обычно стоит в конце предложения. Глагол в персидском языке спрягается и хотя считается одним словом, выражает четыре значения: действие, время, лицо, число. Русские глаголы имеют категорию вида, но в персидском языке она отсутствует. В грамматике персидского языка присоединение приставок к глаголам как и в русском языке играет значительную роль и в грамматической и в семантической структуре персидских глаголов, зато есть ряд различий между этими языками в процессе префиксации.

Приставка в русском и персидском языках

Н. Н. Дурново в своей книге дает такое определение: «Префикс — это аффикс, стоящий перед основой. Префиксы существуют во многих языках, но в европейских языках редки. Что касается русских приставок в сложении с глаголами, то они не являются приставок, почти присоединяются не к основе, а к целому слову и таким образом сами не образуют форм отдельных слов, а только вносят известные частичные изменения в значение целых слов, имеющих форму независимо от этих приставок; сравните: *приходить, прихожу* со словами *ходить, хожу*». [2, Р. 83]

По мнению П. А. Леканта: «Префиксы (латинский *praefixus* — прикрепленный спереди), называемые также приставками, которые находятся в слове перед корнем (*прибегать*) или другим префиксом (*призадуматься*).

В русском языке префиксы никогда не бывают самостоятельными средствами словоизменения, окончания же всегда выполняют словоизменительную функцию». [3, Р. 185]

В книге «Лингвистический энциклопедический словарь» аффикс характеризуется таким образом: «Аффикс (от латинского *affixus* — прикрепленный) — служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню слова в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях; важнейшее средство выражения грамматических и словообразовательных значений; часть слова, противопоставленная корню и сосредоточивающая его грамматические или словообразовательные значения.

По положению относительно корня аффиксы делятся на: префиксы, или приставки, помещаемые перед корнем т. д.; префикс присоединяемый к глагольной основе, обозначается термином «преверб»; постфиксы, иногда называемые также прилепами (например любой аффикс, стоящий в слове или словоформе после корня); инфиксы, помещаемые в середину корня; интерфиксы, служащие связи корней и помещаемые между двумя корнями (сравните русский «*овцебык*», «*домострой*», немецкий *Arbeitsplan*, рабочий план) или между корнем и суффиксом (сравните русский «*шоссе — шоссе́йный*», «*там — тамошний*»), иногда именуемые также прокладками; трансфиксы, «разрывающие» корень из согласных определенными гласными по схеме соответствующие парадигмы; конфиксы, или циркумфиксы, комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно, использование конфиксов именуется парасиндезом, т. е. одновременным участием в синтезе слова двух разных аффиксальных средств; амбификсы — аффиксы, способные занимать разные положения относительно корня». [4, Р. 59]

Марзбан Рад считает, что «приставка — морфема, которая стоит в начале какого-либо слова и изменяет его значение. Например: *کنش* значит *فعل کنش*, *کار*, *واکنش* значит *عکس العمل گشتن*; *گردیدن* синоним *گشتن*, *ا* *بازگشتن* значит *روی آوردن*, *مراجعت کردن*, *روی آوردن*.

Также слова (*هوش*, *کلاس*, *کار*, *ادب*): имена существительные, *ا* (*بیپوش*, *همکلاس*, *پرکار*, *بالدب*): имена прилагательные». [12, Р. 150]

Нател Ханлари определяет приставку следующим образом: «Приставка — морфема, которая не имеет самостоятельного значения и не употребляется отдельно, но образует новое слово из другого слова и стоит перед другим словом. Например: *بی*, *نا*, *بی* в словах *بیکار*, *نالامید*, [14, Р. 163]

По мнению Ахмади Гиви и Анвари: «приставки — морфемы, стоящие в начале слова или группы слов и придают им новый смысл и в некоторых случаях изменяют их грамматическую категорию». [10, Р. 229]

Следовательно по Анзали: «В персидском языке есть морфемы, которые сами по себе не имеют значения и смысла, однако в случае присоединения к началу или середине или концу других слов, изменяют их значение и образуют новые слова с другим смыслом. Эти слова называются аффиксами или частицами. Аффиксы, стоящие в начале слов, называются «*префиксами или приставками*». [9, Р. 127]

«Приставки разделяются на глагольные, определительные и обстоятельственные и стоят перед главным словом в предложении». [14, Р. 22]

Приставки образуют глаголы с новым значением. Приставки в персидском языке употребляются с существительными, прилагательными и глаголами.

«В персидском языке некоторые глаголы образуются путём соединения одного простого глагола с приставкой. Эти приставки в прошлом были «*наречиями*», а в современном персидском языке не играют такую роль и их основное значение почти ослабело». [11, Р. 323]

Префикс — это аффикс, стоящий перед основой. Некоторые приставки являются формообразовательными, используются для образования глаголов совершенного вида с тем же лексическим значением, что и соответствующие глаголы несовершенного вида. Среди всех частей речи глагол имеет самые широкие словообразовательные связи и активно влияет на все важнейшие процессы словообразования. Глаголы образуются обычно при помощи аффиксальных способов словообразования. Префиксальное глагольное словообразование составляют словообразовательные типы с разными префиксами.

Префиксальные глаголы чаще всего относятся к совершенному виду и мотивируются глаголами несовершенного вида. Приставки сообщают глаголам временные, пространственные и количественные значения. Приставки наряду с законченностью могут вносить в основное лексическое значение глагола различные новые оттенки значений. К глаголам движения присоединяются приставки пространственного и непространственного значения. Глаголы однонаправленного движения (тип *идти*) с приставками образуют глаголы совершенного вида. Глаголы разнонаправленного движения (тип *ходить*) с приставками сохраняют несовершенный вид. В персидском языке некоторые глаголы образуются путём присоединения приставок к простому глаголу. Приставка — морфема, которая стоит перед другим словом и изменяет его значение и в некоторых случаях его грамматическую категорию. Приставки не имеют самостоятельного значения и разделяются на глагольные, определительные и обстоятельственные. В прошлом приставки были наречиями, однако сейчас не играют такую роль. Другой вид приставочного глагола — сложный приставочный глагол, который образуется путём соединения существительного или прилагательного с приставочным глаголом «*فرو*», «*در*», «*باز*», «*بر*», «*فرا*», «*فراز*», являются примерами из ряда приставок, которые обозначают разные смыслы.

Значения приставки *в-* в русском языке выражены следующим образом:

Семантика приставки обозначает направленность движения внутрь, в пределы чего-либо, перемещение субъекта/объекта во внутреннюю часть пространственного ориентира. Эта семантика считается основным значением глаголов движения с приставкой *в-*. Направленная приставка *в-*, *во-* сочетается с глаголами движения, обозначают движение совершающееся внутрь какого-либо места или предмета. Субъект действия с этим глаголом должен находиться недалеко от места, куда он будет входить, при этом процесс входа не может быть длительным, т. е. подлежащее должен сохранить свою связь с границей, которую он пересечёт и сделал движение внутрь. Приставка *в-* употребляется с предлогами «*в*», «*на*», «*к*».

Многие лингвистики отмечают, что глаголы движения с приставкой *в-* управляют винительным падежом с предлогом «*в*» и могут иметь при себе следующие управления:

На + вин. п., к + дат. п, из + р. п, с + р. п.

Он **вошёл** в комнату.

او وارد اتاق شد. (فعل مرکب)

У **вареде** клас шод. (сложный глагол)

Ящерица **вползла** в нору.

مارمولک به داخل لانه خزید. (فعل ساده)

Мармулак бе дахеле лане **хазид**. (простой глагол)

Большое океанское судно **вошло** в порт.

کشتی بزرگ اقیانوس پیما وارد بندر شد. (فعل مرکب)

Кашти бозорге огянуспейма **вареде** бандар **шод**. (сложный глагол)

Рабочие **ввезли** в магазин товары на небольшой тележке.

کارگران اجناس را با گاری کوچک به داخل فروشگاه آوردند. (فعل ساده)

Карегаран аджнас ра ба гарие кучак бе дахеле форушгах **аварданд**. (простой глагол)

Скоро в эту сторону **ввезут** партию японских автомобилей.

بزودی سری ماشین های ژاپنی را وارد این کشور می کنند. (فعل مرکب)

Безуди серие машинхае джапони ра **вареде** ин кешвар **миконанд**. (сложный глагол)

Помогите мне, пожалуйста, **внести** вещи в квартиру.

لطفا به من کمک کنید که وسایل را به داخل آپارتمان ببرم. (فعل ساده)

Лотфан бе ман комак конид ке васаел ра бе дахеле апартеман **бемарам**. (простой глагол)

Мы **радостно вбежали** к бабушке.

ما با خوشحالی و با عجله به نزد مادر بزرگ رفتیم. (فعل ساده)

Ма ба хошхали ва ба аджале бе назде мадарбозорг **рафтим**. (простой глагол)

Своим поведением ты меня в гроб **вгоняешь**.

توی رفتار مرا وارد گور می کنی. (فعل مرکب)

То ба рафтарат мара **вареде** гур **микони**. (сложный глагол)

Девушка со двора **вошла** в огород.

دختر از حیاط وارد باغچه شد. (فعل مرکب)

Дохтар аз хаят **вареде** багче **шод**. (сложный глагол)

Мальчик **влез** на дерево.

پسر بچه به بالای درخت رفت. (فعل ساده)

Ресарбаче бе балае дерахт **рафт**. (простой глагол)

Я с трудом смог **втащить** чемодан на верхнюю полку.

من به زحمت توانستم چمدان را به قفسه بالا ببرم. (فعل ساده)

Ман ба захмат таванестам чамедан ра бе гафасее бала **бемарам**. (простой глагол)

Он **вкатил** повозку на гору.

او گاری را به بالای کوه غلطاند. (فعل ساده)

У гари ра бе балае кух **галтанд**. (простой глагол)

Я без остановки **вбежал** в класс на седьмой этаж.

من بدون توقف به کلاس در طبقه دوم رفتم. (فعل ساده)

Ман бедуне тавагоф бе келас дар табагее довом **рафтам**. (простой глагол)

Рассмотрев вышеуказанные примеры, мы приходим к выводу, что глаголы движения с приставкой *в-* в персидском языке выражаются простыми и сложными глаголами.

Заключение

Глаголы движения с приставками в русском языке передают более разнообразные значения по сравнению с персидским языком. В персидском языке приставки не в силу передать значения русских приставочных глаголов движения. Русские глаголы движения с приставкой *в-* передают многие значения, но в персидском языке приставочные глаголы не имеют такую способность.

Формула образования приставочных глаголов и в русском и в персидском языках одинакова: «приставка + глагол» и никакие синтаксические единицы не ставятся между ними. В результате анализа русских глаголов движения с приставкой *в-* и её сопоставления с персидскими коррелятами мы пришли к следующим выводам:

1. Глаголы движения с приставкой *в-* обозначает направленность движения внутрь, в пределы чего-либо, перемещение субъекта/объекта во внутреннюю часть пространственного ориентира.
2. Значение направленности движения внутрь, в пределы чего-либо выражается сложными и простыми глаголами. Например: وارد شدن, آمدن (амадан, варед шодан)
3. Значение перемещения субъекта/объекта во внутреннюю часть пространственного ориентира выражается сложными и простыми глаголами. Например: داخل شدن, خزیدن (хазидан, дахел шодан).

Литература:

1. Академическая русская грамматика, под ред. Шведовой Н. Ю., — Москва: АН СССР институт русского языка, 1980. — с. 721.
2. Дурново, Н. Н., Грамматический словарь. — Москва: Флинта: наука, 2001. — с. 189.
3. Лекант, П. А., Диброва Е. И. и другие, Современный русский язык. — Москва: Дрофа, 2001. — с. 560.
4. Лингвистический Энциклопедический словарь, под ред. Ярцевой В. Н., — Москва: Большая российская энциклопедия, 2002. — с. 687.
5. Персидско-русский словарь под ред. Рубинчик Ю. А., — Москва: Советская энциклопедия, 1970. — с. 1363.
6. Розенталь, Д. Э., Голуб И. Б. и другие, Современный русский язык. — Москва: Международные отношения, 1995. — с. 558.
7. Тихонов, А. Н., Современный русский язык. — Москва: Цитадель-трейд, 2001. — С. 464.
8. Анвари Хасан, Ахмади-Гиви Хасан. Грамматика персидского языка, Тегеран, Фатеми, 2006. — с. 416.
9. Анзали Хасан. Грамматика персидского языка, Орумие, Анзали, 1991. — с. 264.
10. Ахмади-Гиви Хасан, Анвари Хасан, Грамматика персидского языка, Тегеран, Фатеми, 1994. — с. 416.
11. Лазар Жилбер. Перевод: Бахрейни Махсти. Современная грамматика персидского языка, Тегеран, Хермес, 2005. — с. 334.
12. Марзбан-Рад Али. Полезная грамматика. Тегеран, Государственный Университет Ирана Н. 182,1879, — с. 326.
13. Нател-Ханлари Парвиз. Грамматика персидского языка, Тегеран, Тус, 1880, — с. 367.
14. Нобахар Мехрангиз. Практическая грамматика персидского языка, Тегеран, Рахнам, 1992, — с. 328.
15. Фаршидвард Хосро. Современная грамматика, Тегеран, Публицистический бонгах Сафиалишах, 1869, — с. 706.

Гимн в поэзии немецкого романтизма (Ф. Гельдерлин, Новалис)

Благовещенская Ирина Александровна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Гимн, берущий истоки в далекой, не знающей письменности древности, через греческую и латинскую литературу входит в творчество многих поэтов Европы. Трансформации, происходящие с ним в этом движении во времени, столь велики, что приводят к появлению нового жанра — оды. Ода, в древнегреческом языке обозначавшая любое лирическое произведение, предназначенное для пения, — это, в современном понимании, «стихотворение в торжественном, приподнятом тоне в честь какого-либо значительного события или лица» [2]. Гимн — хвалебное песнопение, божественным силам. Нетрудно заметить, что основное отличие двух жанров, главный признак которых — восхваление, в том, кого или что именно они восхваляют. Гимн направлен на воспевание божеств, ода — людей, событий, абстрактных понятий и т. д. Однако в ряде случаев провести границу между этими жанрами и отнести конкретное произведение к одному из них затруднительно. Уже в древнегреческих гимнах (у Сапфо, Прокла и т. д.) мы видим привнесение несвойственных жанру элементов: публицистические, философские мотивы, смещение внимания с восплаемого объекта на восплающее лицо; а эпиникии Пиндара, традиционно называемые одами, структурно и тематически настолько схожи с гимнами, что могут быть отнесены к светским вариациям жанра. В европейской литературе Нового времени жанровая специфика определяется еще труднее. Для обозначения проме-

жуточных явлений А. Д. Жук вводит понятия гимнической оды [3] и одического гимна [4], выделяя в дальнейшем светскую импрессионистическую оду, гимническую оду с драматическим началом и чертами этюда, гимнически-идиллическую оду с элегическим и публицистическим началом; одический гимн с чертами видения, одически-идиллический гимн, одический гимн с чертами баллады и т. д. На наш взгляд, подобное деление можно продолжать до бесконечности, вплоть до отнесения каждого произведения к отдельному типу, в зависимости от того, какие именно индивидуальные элементы включил автор в свое творение. Так или иначе, возможность выделения столь разнообразных видов смешения гимна и оды говорит о большой близости этих жанров, об их родстве. Так как гимн исторически первичен, это родство заключается в постепенном переходе религиозного гимна в светскую оду (по сути, об оде можно говорить как о трансформации гимна в светской литературе) и после, когда уже сформирован одический канон классицизма, в дальнейшем взаимопроникновении двух жанров. Таким образом, постклассицистические гимны и оды чаще всего являются собой комбинацию двух жанров.

Одические гимны и гимнические оды писали многие авторы романтической эпохи, в числе которых Китс, Теннисон, Шелли, Вордсворт, Гюго, Ламартин. Как показательные примеры пограничного жанра, мы рассмотрим

«Гимны к ночи» Новалиса и некоторые произведения Ф. Гельдерлина («Гимн свободе», «Гимн человечеству», «Гимн красоте», «Гений отваги», «Судьба», «К весне»). Эти представители немецкой романтической литературы, традиционно тяготеющей к философскому мышлению, развивают древнюю гимническую поэзию в новом, светском, медитативном ключе.

И Гельдерлин, и Новалис создают гимны, формально обращенные к божествам. Это обращение, как и древних гимнах, всегда прямое: жрец, поэт, песнопевец говорят с божеством «на ты». Однако адресаты воззвания меняются, это уже не боги древнего мира, реально существующие для возносящего гимн жреца, но состояния человеческой души и природы, либо персонифицированные понятия нравственно-философского либо социального содержания: Свобода, Человечность, Справедливость, Ночь, Свет, Радость, Печаль, Добродетель, Любовь, Сон и т. п. Они носят формальные признаки прежних, настоящих богов: их имена пишутся с большой буквы, они действуют («...Добродетель ждет даров Природы...» [1, с. 58], «...Радость тебя пробудила» [1, с. 79]), они связаны между собой разнообразными отношениями («...Ночь со своей дочерью, животворящей Любовью»), они слышат просьбы лирического героя и могут исполнить их. И все же, это не боги, но олицетворенные абстракции, они лишены священного авторитета. Гельдерлин в «Гимне свободе» пишет «...как богине поклоняюсь ей» [1, с. 51]. В связи с этим, гимн может перестать быть воззванием к одному восхваляемому божеству, заявленному в названии, автор имеет возможность обращаться сразу к нескольким адресатам. Так, в «Гимнах к Ночи» присутствует обращение не только собственно к Ночи, но и ко Сну, к Христу и Марии, к Свету. Адресат гимна становится условен и, формально существуя, по сути, он теряет сакральное значение. Гимн, изначально религиозный жанр, приближается к светской оде, в торжественно-восклицательной интонации, восхваляющей кого-либо или что-либо. Иное дело, что в зависимости от мироощущения автора восхваляться могут прямо противоположные понятия: так, знаменитая шиллеровская ода «К Радости» резко контрастирует с трагическим циклом Новалиса, возникшим под влиянием смерти возлюбленной.

Личное обращение к обожествленному адресату — не единственный жанрообразующий признак, содержащийся в гимнах немецких романтиков: сохраняются и важные структурные элементы. В традиционном гимне выделяется две составляющие: экспликативная, реализующаяся в прославлении божества, и апеллятивная, то есть просьба к божеству. В рассматриваемых нами произведениях экспликативный элемент присутствует обязательно (он сохраняется и в оде), выражаясь как через прямое прославление («...Я говорю тебе: хвала!» [1, с. 70]), так и через описание восхваляемого объекта, в том числе и в виде эпического повествования о его деяниях, что сближает романтические трансформации гимнов с древними образцами (так, например, Новалис дает поэтическое описание

смерти и воскресения Христа). Апеллятивная составляющая имеется по большей части и у Гельдерлина: «Дай же мне, богиня, силы! / Кротким оком посмотри!» [1, с. 61], и у Новалиса: «Сон святой, не обездоливай надолго причастных Ночи в тягостях земного дня» [5], но в некоторых гимнах Гельдерлина, формально она отсутствует, хотя существует имплицитно (так, в «Гимне человечеству» выражается не просьба о переменах, но уверенность в них: «Мы верили, и вот — мы были правы: / Ты празднуешь Свободу, Человек!» [1, с. 59]) Таким образом, необходимые жанрообразующие элементы гимна сохраняются в произведениях обоих авторов.

Но в гимны Нового времени включаются и многие несвойственные ему мотивы. При условности божественного адресата на первый план выходит обращение к читателю. В произведениях Гельдерлина проявляется публицистическая направленность. Например, «Гимн Свободе» возможно отнести к разряду гражданской лирики, так сильно в нем выражена надежда на преобразования в сердцах соотечественников и перемены в государственном устройстве: «И когда, придя к заветной цели, / Мы пожнем тот возделанный плод, / И тиранов, правивших доселе, / Сбросит в прах немецкий мой народ...» [1, с. 54]; близок к нему по духу и «Гимн Человечеству». В «Гимне Красоте» обращение к божеству сменяется на обращение к поэтам: «Братья!» [1, с. 62], а после слово дается и самой Красоте (Музе), которая, в свою очередь, обращается к поэтам-сыновьям. Для обоих авторов, являвшихся и поэтами, и философами, важно через гимны передать свои философские воззрения, выразить в стихотворении собственную философскую и связанную с ней индивидуально трактуемую мифологическую систему. Так, в «Гимнах к ночи» Новалис немало места уделяет мифу о Золотом веке, когда «робкая душа людская в тяжких пеленах дремала», но «...жизнь кипела, как весна...» [5], и описанию рождения, смерти и воскресения Христа, явившегося после гибели Золотого века язычества. Интересно, что аналогичное обращение к мифу о Золотом веке есть и у Гельдерлина в «Гимне свободе»: «В годы, когда в платье пастушьем / Шла любовь вдоль безмятежных рек, / Верен был, лучась прекраснодушьем, / Матери-природе человек» [1, с. 51–52].

Кроме того, среди несвойственных жанру элементов в гимнах Новалиса и Гельдерлина следует отметить ошутимое присутствие поэта в ткани произведения. Изначально посредством гимна поэт (жрец), хотя и вступает в личный контакт с божеством, совсем не проявляет себя как личность, акцентируя внимание на восхвалении адресата. В рассматриваемых произведениях имеет место образ лирического героя, действующего, страдающего, обладающего биографией, в которой, возможно, уже бывали контакты с божеством. Новалис пишет: «Сгнуло земное великолепье вместе с моею печалью, слилось мое горе с непостижимой новой вселенной — ты, вдохновенное ночное, небесною дремой меня осенило ...» [5]; Гельдерлин: «...Не поклялся ль я, о Муза, / В том, что

до загробных врат / Будут неразрывны узы / Нашего с тобой союза? / Не смеялся ль мне твой взгляд?» [1, с. 59–60] И так, для немецких романтиков гимн становится не столько воззванием к божеству, сколько поэтической площадкой для выражения собственных взглядов и чувств.

В гимнах Новалиса и Гельдерлина присутствуют несвойственные древнему жанру начала: философская направленность, публицистическая, акцентирование внимания на лирическом герое. Эти начала в произведениях других авторов, как показала А.Д. Жук [4], могут быть иными: аллегорическими, драматическими и т. д. Добавим, что Новалис использует форму ритмической прозы: это предвосхищает верлибр более поздних продолжателей

традиции. В любом случае в отношении постклассических гимнов можно говорить о жанровых модификациях. Важные гимнические признаки сохраняются: его основные структурные элементы, торжественно-восклицательный тон, личное обращение к воспеваемому божеству. Но адресат экспликаций в творчестве Новалиса и Гельдерлина приобретает условный характер, что сближает их произведения с жанром оды; формальный объект восхваления сохраняет божественные черты, но реальное содержание сводится к категориям социально-психологического бытия. Обогащаясь новыми, философско-медитативными и социальными элементами, продолжается процесс перехода от религиозной словесности к светской литературе, переход от Бога к Человеку.

Литература:

1. Гельдерлин, Ф. Сочинения. — М.: Художественная литература, 1969. — 544 с.
2. Епишкин, Н. И. Ода // Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <http://gallicismes.academic.ru/26636> (дата обращения: 21.02.2017).
3. Жук, А. Д. Гимническая ода в английской, немецкой и французской литературе последней четверти XVIII и в XIX вв // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 21 (681). — с. 65–78.
4. Жук, А. Д. Одический гимн в английской, немецкой и французской литературах последней четверти XVIII и XIX веков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2011. — № 22 (628). — с. 49–64.
5. Новалис. Гимны к Ночи // Lib. Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/INOOLD/WORLD/powalis.txt> (дата обращения: 21.02.2017).

Марс российский и апостол Петр

Дворянова Анастасия Александровна, студент
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

В статье сопоставляются названия кораблей русского военного флота с поэтическими именами, указывающими в пьесах школьных театров на образ Петра I. Высказывается предположение о том, что эти имена (Марс, апостол Петр) не только в пьесах школьных театров, но и в названиях кораблей соотносятся с образом царя-реформатора.

Ключевые слова: аллегория, барокко, имя собственное, названия кораблей, Петр I, пьесы школьных театров, Марс, апостол Петр

Реформы Петра I коснулись всех сторон жизни России. Петр I стремился создать мощное государство, для этого он активно занимался преобразованием страны. К достижениям Петра I относится создание регулярного флота, строительство которого имело важное значение для России: флот был важен для развития морской торговли, он был необходим в войнах с Турцией и Швецией.

Особое внимание уделялось наименованиям кораблей, которые должны были отображать политическую ситуацию, пропагандировать важные события и прославлять Петра I и успехи государства. Ю. М. Попов пишет: «Прямо именем Петра Великого при его жизни не было

названо ни одного корабля, но были аллегорические образы, чьи названия использовались для наименования кораблей и ассоциировались у современников именно с личностью Петра» [7, с. 39].

Подобные ассоциации были характерны для барокко. Отличительной особенностью барочной культуры петровской эпохи является аллегорическое использование античных и христианских (библейских) образов в различных формах искусства, в том числе и в школьном театре, который появился также при Петре I. Пьесы школьных театров должны были выполнять не только нравственно-воспитательную, но и пропагандистскую функцию. В

сюжетах, в основном взятых из Библии, иносказательно отображались события, относящиеся и к современности (прежде всего война со Швецией). Как и в названиях кораблей, именем Петра в пьесах напрямую ни один из персонажей не был назван, но они легко отождествлялись с русским царем в сознании людей (речь идет о следующих поэтических именах: Марс российский, апостол Петр, царь Езекия, Давид, Иисус Навин, Ревность российская) [8].

Имена каких персонажей, представляющих Петра I в пьесах школьных театров, можно соотнести с названиями кораблей русского военного флота? На наш взгляд, такими именами являются Марс и апостол Петр (в своей работе мы используем справочники Ф. Ф. Веселаго и А. А. Чернышева [2; 13]).

Образ Марса встречается достаточно часто в пьесах, но только в двух — «Страшное изображение втораго пришествия» и «Торжество мира православного» — он указывает на русского царя. В остальных произведениях Марс является второстепенным персонажем. Например, в пьесе «Ревность православия» Марс вместе с Мужеством сопровождает Иисуса Навина (т. е. Петра I), а в пьесе «Слава российская» и «Слава печальная» Марс и другие персонажи прославляют подвиги и достижения Петра.

Основная функция Марса как мифологического персонажа — олицетворение войны, военной силы [4, т. 2, с. 119–120]. Как пишет Дж. Холл, «его жестокий и агрессивный характер сделал его ненавистным почти для всех... Он не слишком популярная фигура в искусстве, за исключением сюжетов, в которых воинственный дух смирится любовью» [14, с. 350]. Тем не менее образ Марса активно используется в пьесах. Более того, этот образ активно эксплуатируется и в других видах искусства петровского времени.

Так, при возвращении Петра в Москву после взятия Азова у Каменного моста были сооружены Триумфальные ворота, свод которых поддерживался двумя огромными статуями: Геркулеса (с надписью над ним «Геркулесовою крепостью») и Марса (с надписью «Марсовою храбростью»), при этом Марс олицетворял военные успехи на суше, а Геркулес — на море [1, с. 370].

Новым явлением культуры стали фейерверки и иллюминации. Во время фейерверка 1 января 1704 г. использовались резные аллегорические фигуры, среди которых был и Марс [5, с. 205–206].

Имя Марса активно используется, так сказать, «в быту» Петром I и его приближенными. Так, в письмах царя к А. А. Виниусу и Ф. М. Апраксину упоминаются «Марсовый ладан» (при наречении фрегата «Св. апостол Павел»), «Марсова потеха» (о Кожуховском походе), «Марсово ярмо» и «Марсов плуг» (в последних двух случаях речь идет о походе на Азов в 1695 г.) [6, с. 22, 29, 48, 51].

Также образ Марса употребляется и в других жанрах литературы первой четверти XVIII в. Например, в новолатинской поэзии. Во время торжественного триумфального входа Петра Великого в Москву в 1721 г. звучала при-

ветственная «песнь», в которой царь (точнее, уже император) сравнивался с Марсом: «Лицо Марса, но без марсова гнева». Далее в этой же песне: «Некогда под твоим предводительством отправился вооруженный Марс, отравленными стрелами и луком Ужасный для шведа, и заслуженное поражение врагу нанес» [3, с. 230–231]. Другой пример — это «песнь», которой приветствовали Петра Великого, возвратившегося с победой с Каспийского моря 18 декабря 1722 года: «...благородный Марс острым мечом прогонял тучи врагов, обширные раздвинув отечеству тяжкими деяниями берега» [3, с. 235].

Имя Марса используется в сочетании с уточняющим эпитетом «российский» (реже — «роксоланский»). В отличие от библейских имен, которые были известны русскому народу и не требовали никаких пояснений, имя Марса не было столь популярным. Поэтому его «русифицировали» при помощи прилагательного «российский», чтобы оно ассоциировалось с образом Петра I в сознании людей. Во времена Петра в иных случаях «русификация» «чужих» мифологических образов производилась через использование русского «аналога». Иноязычное имя собственное переводилось на русский язык. Так, имя «Фортуна» было переведено как «Счастье» [10, с. 44].

Лексема «Марс» в качестве корабельного имени в русском военном флоте встречается крайне редко, хотя оно и стало в России одним из первых названий, образованных от имен античных богов и героев. Речь идет об одном из кораблей Потешной флотилии [13, т. 1, с. 14]. Выбор имени римского (а не древнегреческого) божества для наименования «потешного» судна, вероятно, обусловлен преклонением царя-реформатора перед имперским Римом, который служил образцом силы и мощи для создаваемой «Новой России» [9, с. 127; 11, с. 154]. Существование этого корабельного имени подтверждается свидетельством Лефортова, сподвижника Петра I [1, с. 144]. Кроме данного примера использования имени «Марс», нужно также указать на одноименный бомбардирский корабль, который был заложен в Кронштадте в 1771 г. (разобран в 1780 г.).

В отличие от Марса, в честь апостола Петра корабли в отечественном флоте называли заметно чаще. Апостол Петр был одним из двенадцати учеников Иисуса Христа. Его имя было одним из самых почитаемых русским царем: «Первое место среди небесных покровителей Петра занимал святой первоверховный апостол Петр, в честь которого и был назван родившийся 30 мая 1672 года будущий царь» [7, с. 40].

В новой официальной мифологии «создается цепочка символов с государственным значением, в основе которых лежит образ апостола Петра, переносимый на образ Петра-императора» [12, с. 136]. Это можно проследить и в топониме «Санкт-Петербург», и в названиях кораблей. Образ апостола Петра активно использовался в искусстве времен Петра Великого. Так, «Метафорическое сближение Петра I и Петра Апостола, ... использовано и для деревянного барельефа над воротами Петропавловской крепости...» [5, с. 200].

Образ апостола Петра используется в пьесах «Царство мира» (1702 г.) и «Торжество мира православного» (1703 г.) [8]. При этом наблюдаются варианты сочетания имени с «уточняющими» словами: «апостол Петр», «святой Петр», но чаще всего — «Петр святой». Особо отметим прямое замещение апостола Петра Марсом в «Торжестве мира православного»: в первых двух действиях представлен св. Петр, в третьем — Марс российский, в эпилоге — вновь апостол Петр, точнее — «Генеуш Петра святого» (вариативность Марс/Петр связана и с сочетаниями, в состав которых входит лексема «Генеуш»: «Генеуш Марса российского (или — роксоланского)» и «Генеуш Петра святого»).

Чаще всего в названиях кораблей встречается вариант «Святой Петр», речь идет о следующих кораблях: линейный корабль (спущен на воду в 1720 г.); фрегат (1710 г.); галера (1704 г.); гекбот (1723 г.); яхта, на которой царь плывал по Белому морю в 1693 и 1694 гг.; галиот, который взяли у шведов при завоевании Нарвы 9 августа 1704 г. Многие из этих судов участвовали в Северной войне. Например, фрегат «Святой Петр» захватывал в Северном море шведские корабли, на его счету много подвигов [13, т. 1, с. 188]; галиот вместе с другими судами доставлял провиант и другие грузы на суда эскадры

и в приморские крепости [13, т. 2, с. 337]. Много кораблей было названо именем апостола Петра и после смерти русского царя.

Другие варианты наименований: а) к указанным примерам (схема «прил. «святой» + сущ. «Петр») можно добавить словосочетание, содержащее конструкцию с родительным падежом (шмак «Святого Петра», 1703 г.); б) сущ. «апостол» + сущ. «Петр»: корабль «Апостол Петр» (1696 г.), возможно и иное расположение компонентов словосочетания: фрегат «Петр Апостол» (относится к послепетровскому времени — спущен на воду в 1788 г.); в) прил. «святой» + сущ. «апостол» + сущ. «Петр»: яхта «Святого Апостола Петра» (1705 г., конструкция с родительным падежом).

Итак, образы Марса и апостола Петра в пьесах «Царство мира», «Страшное изображение второго пришествия» и «Торжество мира православного» вызывали в сознании людей ассоциации с Петром I, совершенно естественно утверждать, что и в названиях кораблей они могли выполнять ту же функцию. При этом лексема «Марс» как имя корабля широкого распространения не получила, а различные варианты наименования в честь апостола Петра были востребованы и популярны не только при жизни царя-реформатора, но и в последующие эпохи.

Литература:

1. Богословский, М. М. Петр I. Материалы для биографии: в 5 т. — Т. 1. Детство. Юность. Азовские походы. 1672–1697. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 497 с.
2. Веселаго, Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. — СПб., 1872. — 797 с.
3. Либуркин, Д. Л. Русская новолатинская поэзия: материалы к истории: XVII — первая половина XVIII века. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. — 278 с.
4. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
5. Морозов, А. А. Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени // XVIII век. — Л.: Наука, 1974. — Сб. 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века / под ред. Г. П. Макогоненко, Г. Н. Моисеевой. — с. 184–226.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб.: Государственная типография, 1887. — Т. 1. (1688–1701). — 996 с.
7. Попов, Ю. М. Северный орел распростер крылья свои на Босфор и на Балтику // Военно-исторический журнал. — 2001. — № 7. — с. 39–40.
8. Пьесы школьных театров Москвы / под ред. А. С. Демина. — М.: Наука, 1974. — 584 с.
9. Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России): учеб. пособие / под ред. А. А. Соколянского. — Магадан: СВГУ, 2016. — 219 с.
10. Семенов, А. И. Брауншвейгское «Счастье» // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2014. — № 21. — с. 42–45.
11. Семенов, А. И. Охотская «Фортуна» // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2012. — № 17. Спецвыпуск. — с. 152–155.
12. Успенский, Б. А. Избранные труды: в 3 т. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996–1997. — Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. 1996. — 608 с.
13. Чернышев, А. А. Российский парусный флот: справочник в 2 т. М.: Воениздат, 1997–2002.
14. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер с англ. А. Майкапара. — М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. — 655 с.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц концепта «семья» в русском и английском языках

Королева Екатерина Вячеславовна, магистрант
Московский государственный областной университет

Характерной чертой современной науки о языке является антропоцентрическая направленность лингвистических исследований — проявление особого интереса к человеку, его языку и к их взаимодействию. Человек, с одной стороны, использует и меняет язык в процессе своей жизнедеятельности, с другой — он и сам подвержен влиянию языка, так как язык, отражая все сферы материального и духовного мира общества, формирует ментальность и мировоззрение человека в процессе становления и социализации личности.

В связи с этим значительное место в современных лингвистических исследованиях занимают исследования концептов — как отражения обобщенных понятий, существующих в той или иной культуре, как отражение национального характера и мышления. Концептом называют «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мышления человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении» [8, с. 24]. Концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики и рассматривается как часть модели мира, отраженная разнообразными языковыми средствами.

И, разумеется, одним из самых важных, первичных, основополагающих концептов в практически любой культуре является семья. Семья как базовая ячейка общества и древнейший социальный институт по праву считается одной из важнейших ценностей человеческого бытия в большинстве культур и, без сомнения, представляет интерес как объект исследования для гуманитарных наук в целом и лингвистики в частности. Концепт «семья» является одним из наиболее значимых фрагментов картины мира любой лингвокультуры, поскольку содержит в себе информацию о традициях, обычаях, ценностных установках, морали, национальном характере — понятиях, изучение и знание которых необходимо для осуществления эффективной межкультурной коммуникации. В связи с важностью описания фундаментальных культурных концептов изучение национальной специфики концепта «семья» выраженная определенными языковыми средствами представляется актуальным.

В качестве **объекта** нашего исследования выступает выражение концепта «семья», как фрагмент языковой картины мира. **Предметом** исследования является фразеологический фонд английского и русского языков, описывающий выбранный концепт.

Цель данной статьи — исследовать и сопоставить особенности национальной специфики фразеологических

единиц английского и русского языков, репрезентирующих концепт «семья».

Под фразеологическими единицами (далее — ФЕ) мы понимаем устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением [6, с. 31–32]. Фразеологизмы несут в своей семантике ценнейшую информацию об истории, культуре, традициях и ментальности народа. Из поколения в поколение они передают опыт народа, представления о морали, нормах поведения, явлениях окружающего мира и их оценку. Изучение подобных концептов и их языковой репрезентации является необходимой для приобретения знаний о социокультурной специфике страны изучаемого языка.

На данном этапе развития фразеологии все более пристальное внимание уделяется изучению семантики отдельных тематических, синонимических и антонимических рядов ФЕ, что определило методологическую базу нашего исследования.

Выбор методов исследования языкового материала носит комбинированный характер. Метод семантического поля делает возможным системно представить семантические отношения ФЕ изучаемого поля. Фразеосемантическое поле (далее, ФСП) — это совокупность ФЕ, относящихся к одной понятийной сфере (в нашем случае к концепту «семья»), объединенных по принципу наличия общих элементарных единиц смысла (семантических или дифференциальных признаков) [9, с. 82]. Семантические поля состоят из составных частей — двух или более микрополей, имеют ядро и периферию [10, с. 30–31]. Метод компонентного анализа значения позволяет описать отношения внутри ФСП, исходя из того, что каждая ФЕ, входящая в состав поля, отличается от другого члена поля, как минимум, по одной семе.

При построении изучаемого ФСП нами был использован семантико-логический критерий, при котором ФЕ классифицируются с опорой на экстралингвистическое исследование изучаемого концепта. Проводя членение языкового материала, мы опираемся на оппозицию на основе типологии семейных отношений в социологии [1, с. 50–51].

Так, на верхнем уровне членения нами выделены субполя «Семья нуклеарного типа» (включающее в себя фразеологические единицы, отражающие отношения родителей, детей и супругов), «Семья расширенного типа» (включающее в себя фразеологические единицы, отражающие отношения между несколькими нуклеарными семьями — дальними кровными родственниками и родственниками по браку), «Без указания типа семьи» (фразеологические единицы, отражающие общесемейные ценности).

В результате изучения пласта ФЕ английского и русского языков, отображающих концепт «семья», нами были выделены интересные особенности изучаемых лингвокультур.

Так, анализ микрополя «дети/родители» представляет возможным говорить о различии в вопросах воспитания детей в английских и русских семьях. Традиции воспитания англоязычной лингвокультуры, отраженные по средствам паремий, кажутся довольно суровыми; избалованные дети у англичан вызывают неодобрение: «spare the rod and spoil the child» — «розги пожалеешь — ребёнка испортишь», «when children stand quiet, they have done some harm» — если дети притихли, значит они набедокурили, «mother's darlings make but milk-sop heroes» — из маменькиных сынков героев не выйдет. В то время как ФСП русскоязычного концепта «семья» включает в себя паремии, характеризующие родителей, которые могут позволить себе закрыть глаза на определенные шалости и недостатки своих детей: «дитя хоть и криво, да отцу-матери мило», «Дети есть дети», «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Таким образом, паремии описывают родителей, принадлежащих к русской лингвокультуре, как более либеральных, мягких, в то время как носителей английского языка — родителей более строгих и требовательных.

В тоже время анализ показал, что разная оценка одного и того же явления может, как ни странно, присутствовать и в рамках ФСП одного языка. Например, русские пословицы объективирующие микрополе «жена/муж»: «Муж в дому, что глава (что крест) на церкви» (главенствующее положение мужа), «Муж — голова, жена — шея, куда захочет, туда и повернет» (главенствующее положение жены), «Муж и жена — одна сатана» (некоторое равноправие); «Жена без мужа — всего хуже» (плохо женщине без мужа), «Стужа да мужа, а лучше худого мужа» (лучше без мужа совсем, чем с плохим). Сравните также, представления о преемственности поколений: «Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын» (дети переняли от родителей те или иные качества характера (чаще всего об отрицательных чертах)), «И от доброго отца родится бешеная овца» (положительные качества характера родителей не передались детям — отсутствие преемственности). Подобные примеры хоть и создают противоречия, являются повсеместными в русском языке. Однако анализ отобранного исследовательского материала выявил отсутствие подобных случаев в английском. Можно предположить, что подобные результаты являются маркером различного национального характера представителей двух изучаемых лингвокультур и описывает носителей русского языка как людей эмоциональных, обладающих непостоянством характера, а англичан — как людей ценящих стабильность и постоянство.

Количественный анализ ФЕ изучаемых ФСП позволяет выделить некоторые другие существенные различия английской и русской лингвокультуры. ФСП «семья» русского языка насчитывает гораздо большее количество ФЕ

отражающих межличностные отношения представителей расширенной семьи, т. е. семьи состоящих из трех и более поколений, включающей дальних кровных родственников и родственников по браку. Сравните 15 ФЕ английского языка (например: «second cousin once removed», «by (или on) one's (или the) father's (или paternal) side», «the distaff side») против 32 ФЕ современных русских фразеологических словарей [7; 11] (например: «жить одним домом», «до седьмого колена», «ни сват ни брат» или «ни кум ни сват», «бедному зятю и тестю не рад» и другие). Такой результат был вполне прогнозируемым, поскольку известно, что англоязычные термины родства уступают в количестве русским (к примеру, одна англоязычная лексическая единица «mother-in-law» приходится на две русскоязычных «свекровь», «теща» и т. п.) Интересно также отметить, что количество ФЕ, объективирующих межличностные отношения в семье расширенного типа, в старых русских фразеологических словарях (например, раздел Семья-Родня в словаре «Пословицы русского народа» И. В. Даля [3, с. 412–421]) превышает число аналогичных фразеологизмов в современных словарях более чем в пять раз. Данное положение дел, по всей видимости, можно объяснить постепенным отмиранием терминов родства в русском языке. Результаты исследований (например, [4, с. 73–74]) показывают, что мало кто из молодого поколения носителей современного русского языка может верно указать значения всех терминов родства.

Анализ теоретического материала показал, что закон полевой организации системы любого языка предполагает пересечение различных семантических полей [10, с. 30–31]. Предварительные результаты нашей исследовательской работы показывают, что периферия ФСП «семья» как русского, так и английского языков накладывается на ФСП «характер человека». Рассмотрим, например, следующие ФЕ английского языка: «be pinned (или tied) to one's mother's apron strings (или apron strings)» — держаться за юбку матери, не сместь без матери и шагу ступить (отражает личностную черту характера человека «бесхарактерность»); «have too much of his mother's blessing» — понимая дословно, молодой человек «ждущий материнского благословения» (быть не в меру *застенчивым*); «When Adam delved and Eve span who was then a (или the) gentleman?» — Когда пахал Адам и пряла Ева, где родословное тогда стояло древо? (в современном языке данное выражение говорится иронически человеку, кичащемуся своим происхождением, что в свою очередь говорит о желании реципиента показать свое превосходство т. е. характеризует его как человека *тщеславного*). В ходе анализа были найдены характерологические ФЕ и русского языка: «Хоть родной, да злой» — английский эквивалент «More kith than kind» (пословицы, репрезентующие качество характера человека «злость»); сделать что-либо «невестке в отместку» — поквитаться с кем-либо (ФЕ, характеризующее человека как *мстительного*); держаться с кем-

либо «на родственной ноге» т. е. быть *дружелюбным* по отношению к кому-либо, так как относишься к близким и родным людям.

Первичный сопоставительный анализ ФСП «семья» позволил выделить наиболее яркие совпадающие и раз-

личные оценочные характеристики фундаментального фрагмента картины мира английской и русской лингвокультур — концепта «семья». В дальнейшем результаты работы послужат основой для более глубокого структурного и семантического анализа представленных ФСП.

Литература:

1. Антонов, А. И. Социология семьи: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 640 с.
2. Васильев, Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. — М.: Наука — 1971. — № 5. — с. 105–113.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа. — Москва: В университетской типографии, 1862. — 1159 с.
4. Кошелева, Е. Ю. Терминология родства в русском языке // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2009. — № 2 — с. 73–74.
5. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь, 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
6. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — Дубна: Феникс+, 2005. — 488 с.
7. Маргулис, А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / Russian-English dictionary of proverbs and sayings. — Jefferson, North Carolina and London: McFarland and Company, Inc., Publishers, 2000. — 487 p.
8. Попова, З. Д., Стернин И. А. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография. — Воронеж: Издательство «Истоки», 2006. — 226 с.
9. Сабурова, Н. А. Структура фразео-семантического поля пространства // Филологические науки. — 2002. — № 2. — с. 81–88.
10. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. — 138 с.
11. Lubensky, S. Russian-English dictionary of idioms. — Revised Edition. — New Haven and London: Yale University Press, 2013. — 1020 p.

Эмоционально-оценочное обращение в речевой ситуации в китайском и русском языках: влюблённые молодой человек и девушка

Лю Тинтин, магистр
Уханьский университет (Китай)

В данной статье рассматривается эмоционально-оценочное обращение между влюблёнными. Любовь обычно проявляется в речи и сначала отражается в обращениях к любимому, так как обращение может отразить эмоциональное переживание человека и его эмотивно-оценочное отношение к адресату. Разнообразные обращения влюблённых во всём мире представляют собой очень интересное социальное явление и этнокультурные совпадения и различия, раскрывающиеся на разных языках. Ведь именно обращение характеризует национальные особенности и культуру каждого народа и языка, в нём отражается богатство речи. [1, с. 59]

Ключевые слова: обращение влюблённых, эмоционально-оценочное обращение, разные способы обращения, эмотивно-оценочное отношение к адресату.

The article deals with the addresses between loving young man and girl. Love usually manifests itself in speech and first reflected in the addresses. Because addresses may reflect emotional experience of the person and his emotive-evaluative attitude towards the addressee. The addresses between lovers is a very interesting social phenomenon all over the world, which through different languages reveals the coincidence of ethnic and cultural difference. After all, the addresses describes the national characteristics and culture of each nation and language, and reflects the richness of speech.

Key words: addresses between lovers, emotional-evaluation-Addresses, different forms of Addresses, emotive-evaluative attitude towards the addressee.

Обращение — это грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь. [2, с. 340]

Говорят, что без обращений невозможно представить себе ни одного типичного диалога. Обращение выполняет две основные функции: во-первых, привлекает к себе внимание, побуждает собеседника к слушанию, во-вторых, люди с помощью обращения выражают своё субъективное отношение к своему адресату.

По-моему, когда люди любят и их любят, они часто используют вторую функцию обращения, начинают диалог с нежного оценочного обращения, чтобы выразить свою симпатию к адресату. Именно поэтому влюблённые люди во всём мире обращаются к своей второй половинке ласково, нежно, они всегда используют ласковые выражения при обращении к любимому или употребляют слова с положительной коннотацией. Но под влиянием этнокультурного различия конкретные оценочные обращения разных народов представляют собой разнообразные выражения. Например, всем известно, что французы называют своих любимых «блешками» или «кочанчиками капусты», португальцы — «тыковками», испанцы обращаются к дорогим для них людям, называя их «кусочком сахара» и т. д. Может быть, это определяется только тем, что в разных странах люди соблюдают разные традиции и у них разная этнокультурность, поэтому в обиходно-разговорной речи люди пользуются разными обращениями к своему любимому человеку, так выражая свою любовь к нему.

Между влюблёнными молодым человеком и девушкой существуют обращения общепринятые и специальные, предназначенные только для них двоих. Ведь «все любят ушами». Поэтому ласковые, эмоционально-оценочные обращения не только выражают факт близких отношений во влюблённой парочке, но и помогают ей поддерживать близкие отношения.

Между тем, с точки зрения морфологии в эмоционально-оценочном обращении тоже имеются разные классификации. Это зависит от многих факторов, например, от того, в какое время люди живут, в одной стране или в разных регионах, ещё зависит от их уровня образования, социального статуса и т. д.

В связи с этими различиями мы сделали следующие классификации:

1. Общепринятые эмоционально-оценочные обращения влюблённых.

На сегодняшний день межкультурная коммуникация распространена в различных аспектах жизни человека, и такая тенденция способствует культурному обмену между странами. Она тоже проявляется в сфере эмоционально-оценочных обращений.

Например, в русском языке существуют общепринятые, устойчивые эмоционально-оценочные обращения, такие как «дорогой», «милый», «любимый», «детка моя», «мой герой», «любовь моя», «моя красавица», «моя прелесть», «мой ангел», «сокровище моё», «зайчик», «ёжик», «рыбка», «голубчик», «котёнок», «котик», «ромашка» и др. Мы можем разделить эти общепринятые обращения на следующие группы:

- 1) обращения, выраженные прилагательными, содержащими оценки говорящего;
- 2) обращения, которые относят любимого к разряду красоты, прекрасного и возвышенного;
- 3) обращения, выражающие эмоцию;
- 4) обращения, обозначающие планеты;
- 5) обращения-зоонимы;
- 6) обращения — название цветов;
- 7) обращения, обозначающие сладость и др.

Сейчас почти все влюблённые знают и употребляют такие эмоционально-оценочные обращения в их романтическом общении. Мы ещё можем перечислить многие подобные обращения.

По сравнению с популярными обращениями в русском языке, таких устойчивых эмоционально-оценочных обращений мало в китайском языке. В современном китайском языке следующие обращения считаются общепринятыми, как 甜心 (*сладкое сердце*) — *дорогой, любимый*; 亲爱的 *дорогой, любимый, милый*; 宝贝 *детка* 心肝 (*сердце-печень*) — *душа моя*; 丫头 *девочка моя*; 小乖乖 *деточка моя*; 小猪 *поросёнок*; 小猫咪 *котёнок*; 达令 (*darling*) *дорогой*. Кроме этих устойчивых обращений, в нынешнее время среди китайских молодых влюблённых ещё популярны такие обращения, как «老公» и «老婆/媳妇儿», «哥哥» и «妹妹». Первые ряды — это обращения к супругам, а вторые — к брату и сестре, молодые влюблённые так обращаются друг к другу, чтобы выразить нежное чувство и близкое отношение между собой.

Очевидно, что в русском и китайском языках существуют некоторые эмоционально-оценочные обращения, имеющие общее значение, как «*дорогой*», «*любимый*», «*милый*» в русском языке имеют одно и то же значение со словом «*亲爱的*» в китайском языке. Но в Китае не принято обращаться к любимому со словами «*голубчик*», «*рыбка*». А русские, наоборот, никак не могут понять, почему китайцы называют любимого «*心肝 (сердце-печень)*». Это выражается межкультурным совпадением и различием, связано с этнокультурностью и менталитетом двух народов.

2. Обращения на «ты» и на «вы».

Обращения на личные местоимения «*ты*» и «*вы*» тоже пользуются популярностью между молодыми влюблёнными в России. Обращение на «*вы*» выражает вежливость говорящего и употребляется при обращении к малознакомому адресату, а «*ты*» свидетельствует о дружеском, близком отношении. Переход обращения с «*вы*» на «*ты*» между молодыми людьми даже считается знаком, который говорит о том, что их отношения становятся ближе. Очень типичный пример — стихотворение А. С. Пушкина «Ты и вы»:

Пустое **вы** сердечным **ты**
Она, обмолвясь, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою;

Свести очей с нее — нет силы;

*И говорю ей: как **вы** милы!*

*И мыслью: как **тебя** люблю!*

«Ты и вы» А. С. Пушкин

Это стихотворение посвятил Анне Олениной, к которой Пушкин сватался в 1828 г, но затем они не поженились. Говорят, что в пушкинскую эпоху обращение на «*вы*» между мужчиной и женщиной — обязательное правило этикета. Но однажды Анна говорила Пушкину «*ты*», и потом появилось это стихотворение. Поэтому мы и узнали то, что тогда их отношение ещё было очень близким.

В китайской культуре обращение на «*ты*» или на «*вы*» используется в тех же ситуациях, как и в русском языке. Когда молодые люди только начинают знакомиться, они обычно обращаются друг к другу на «*вы*», а по мере того как их отношение становится ближе, они начинают обращаться друг к другу на «*ты*». Это совпадение китайской и русской культур.

3. Обращения, выраженные именами существительными с оценочной окраской (прозвища).

Когда влюблённые молодые люди обращаются друг к другу, они стараются передать всю глубину своих чувств партнёру с помощью ласковых слов. При этом есть некоторые парочки, которым не хочется использовать классические обращения. На их взгляд, даже зоонимы не могут точно передать близкие отношения и чувства между ними, они хотят использовать что-то своё, личное, употребляющее только ими двоими, поэтому появляются новые обращения у разных влюблённых. Часто прозвища влюблённых имеют какую-то причину, и оно всегда фиксирует некие внешние параметры партнёра (какого роста, цвет глаз и волос и какова фигура) и, с другой стороны, оно характеризуется положительной окраской и ласкательностью. Например, если у любимой девушки слегка полная фигура, то молодой человек называет её «*булочка*», это обращение не имеет никакого значения обиды, а наоборот, выражает ласку и нежность. Если у девушки рыжие волосы — «*лисичка*», т. е. обращения придумываются обязательно с учётом достоинств своего партнёра, а также с компонентом выражения восхищения и отношения к нему.

В качестве примеров из китайского языка возьмём такие обращения, как «小笨蛋, 小傻瓜*дурачок*», «俏冤家*изящный противник*» и т. п. Такие обращения в прямом значении имеют значение «уменьшать человека и бросать тень на человека», но в речи влюблённых такие значения совсем не чувствуются, а наоборот они полны привязанности и нежности.

Литература:

1. Гайнетдинова, Г. З. Зооним в роли обращения на материале татарского и английского языка. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 4 (185) — с. 59–61.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990. — с. 340–341.

4. Обращения, выраженные именами или фамилиями.

По замечанию М. Н. Эпштейна, «любовная речь, да и сама любовь, невозможно без имени собственного. В нём заключена вся тайна любви, её обращённость на единственного...» [4, URL: <http://www.topos.ru/article/4322>]. В русском языке в разговорной речи хорошо знакомые люди обращаются друг к другу только по имени. Когда люди во влюблённой парочке называют друг друга по имени, они часто используют уменьшительно-ласкательную форму. Например: девушка называет своего парня не Ваня, а «*Ванюша*» или «*Ванечка*»; он — не Маша, а «*Машенька*», «*Машечка*», «*Машунечка*», не Ира, а «*Ирочка*», «*Иринка*», «*Иронька*».

В китайской социальной культуре всегда живет много таких молодых влюблённых, которые стесняются называть любимого человека слишком ласковыми словами. Они часто обращаются к партнёру по имени, как правило, это имя является последним иероглифом его имени. Например, если молодого человека зовут «*张志远 Чжан чжи-юань*» (*Чжан* — это его фамилия, *чжиюань* — это имя), то его девушка больше всего любит звать его «*远юань*». Говорят, что такое обращение в речи влюблённых имеет уменьшительно-ласкательное значение и приближает партнёров друг к другу. Существует ещё тип обращения между влюблёнными — это обращение по фамилии. Но не отдельно по фамилии, обычно с прилагательным, который указывает возрастную категорию любимого человека. Например, девушка Чжан Чжи-юаня может обращаться к нему «*小张 xiao zhang*» (младший Чжан) или «*老张 lao zhang*» (старший Чжан), но такой тип обращения считается слишком сухим, жёстким для влюблённых, поэтому оно не очень популярно среди влюблённых молодых людей.

Из вышесказанного мы пришли к выводу, что обращения влюблённых были разными, можем разделять их на устойчивые и окказиональные. Окказиональные обращения используются между людьми в интимных отношениях, поэтому они являются разнообразными, обычно формы таких обращений не соблюдают никаких правил. Влюблённые придумывают индивидуальное название, чтобы выразить нежность, ласку и доверие к адресату. Устойчивые обращения в китайском и русском романтическом общении имеют и сходство, и различие, в том числе различия больше, чем сходства. Это объясняется тем, что они формируются под влиянием разных национальных традиций, обычаев, нравов, особенностей быта людей и т. д. Поэтому можно сказать, что обращения влюблённых как своеобразное средство выражения национальной культуры обладают яркой национальной спецификой, обусловленной особенностями культуры и различиями в мировоззрении.

3. Трофимова, Н. А. Ласкательные вокативы: деривационный аспект. Вестник Ленинградского государственного университета им. Пушкина. Т. 1. 2014. № 1. — с. 95–103.
4. Эпштейн, М. Н. Любовные имена. Введение в эротонику. URL: <http://www.topos.ru/article/4322>
5. Юрина, М. В. Имена в любовной речи. Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки. Т. 2016. — с. 71–74.
6. 钱倩, 夫妻称谓语演变之探究, [J], 信阳农业高等专科学校学报 2006.6 第16期 № 2.

Educational technologies in teaching foreign languages

Madaliyeva Dilafruz Bakhodirovna
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Life in modern society requires developmental students of such important cognitive skills as the ability to develop their own opinion, to comprehend the experience, to build a chain of evidence, to express themselves clearly and confidently.

To increase the effectiveness of the educational process in the conduct of English lessons, I use the following educational technologies, taking into account the age characteristics of children: critical thinking technology, research technology, intensive training, ICT, interactive approach and game technology, project method, model teaching method, Advanced training.

The technology for developing students' critical thinking involves asking students questions and understanding the problem that needs to be addressed. Critical thinking has an individual independent character, each generates its own ideas, formulates its assessments and beliefs independently of the others, finds its own solution to the problem and supports it with reasonable, valid and convincing arguments. Critical thinking has a social character, since every thought is tested and honed when it is shared with others. The pupil's own active life position is especially evident when comparing previous knowledge and concepts with newly obtained ones. There are various forms of work that involve the development of students' critical thinking: essays, essay-reasoning, discussion, dialogue, role play, etc.

A special place is occupied by technology of research, when students go to a high level of cognition, independent activity and development of a new problem vision, mastering of research procedures. The generalized basic model in the framework of the study is the model of learning as a creative search: from the vision and formulation of the problem to the hypothesis advancement, their verification, cognitive reflection on the results and process of cognition. Variants of the research model are game modeling, discussion, interviewing, solving problematic problems, etc.

Using elements of intensive training, but not at the expense of extra hours on the subject, and the selection of methods and techniques, allow students to «immerse» in a foreign environment, where it is possible not only to speak but also to think in English. To develop abilities for intercultural communication, it is important to give students a full range of knowledge about the culture, customs and traditions of the English-speaking

country so that students have an objective picture and can consciously choose the style of communication. Modeling situations of the dialogue of cultures in English classes allows students to compare the features of people's way of life in our country and the countries of the studied language, helping them to better understand the culture of our country and developing their ability to represent it in English. This approach is possible only if authentic teaching aids are used.

Information and communication technologies are increasingly used in the organization of the educational process, allow you to consider productively all possible aspects (from linguistic to cultural), improve foreign speech activity. Their use contributes to the improvement of the linguistic and intercultural competencies of students, the formation of a culture of communication in the electronic environment, the enhancement of the information culture in general, and the development of computer skills: the search, processing, transfer, systematization of information and presentation of the results of research activities by students.

An interactive approach is a certain type of activity of students, connected with the study of the educational material in the course of the interactive lesson.

The core of the interactive approach are interactive exercises and tasks that are performed by students. The main difference between interactive exercises and tasks from ordinary ones is that they are directed not only and not so much to consolidate the material already studied, but rather to study a new one.

Games allow a differentiated approach to students, involve every student in the work, taking into account his interests, inclination, level of language training. Exercises of a game character enrich the students with new impressions, activate the vocabulary, perform a developing function, and remove fatigue. They can be diverse in their purpose, content, ways of organizing and conducting. With their help, one can solve one task (improve grammatical, lexical skills, etc.) or a whole complex of tasks: to form speech skills, to develop observation, attention, and creative abilities, etc. Some games are performed by students individually, Others collectively. Each exercise of a game character requires at least 10–12 minutes of training time. Individual and quiet games can be performed at any moment of the lesson, it is advisable to hold

collective ones at the end of the lesson, because they have a more pronounced element of competition, they require mobility. The same exercise can be used at different stages of training. At the same time, the linguistic content of the game changes, the way it is organized and conducted.

The use of role-playing games gives ample opportunities for activating the educational process. It is known that role-playing game represents a conditional reproduction by its participants of the real practical activities of people, creates conditions for real communication. The effectiveness of training here is primarily due to an explosion of motivation, an increase in interest in the subject. Role-playing can be used both at the initial stage of training. It always presents a situation that is created both by verbal means and by non-verbal means: graphic, graphic, monologic / dialogical text, etc.

The situation indicates the conditions for the performance of the action, describes the actions to be performed, and the task to be accomplished. In a situation it is necessary to give information about the social relationships of partners. The role description is given in the role card. Students need to be given time to get into the role. Roles are distributed by me, but they can be chosen by the students themselves. It depends on the characteristics of the group and the personal characteristics of the students, as well as on the degree of mastering them by a foreign language.

The method of projects is aimed at developing the child's active independent thinking and teaching him not only to memorize and reproduce knowledge, but also to be able to apply them in practice. It is important that in the work on the project, children learn to cooperate, and training in cooperation fosters mutual assistance, desire and ability to empathize, and forms creative abilities. It should be remembered that in order to solve the problem that underlies the project, students must possess certain intellectual, creative and communicative skills. These include the ability to work with the text, analyze information, make generalizations, conclusions, the ability to work with a variety of reference materials. The creative skills include: «the ability to lead a discussion, listen and hear the interlocutor, defend his point of view, the ability to laconically state the idea. Thus, for the competent use of the project method, significant training is required, which is carried out in a coherent learning system, and it is not necessary that it precede the students' work on the project. Such work should be carried out constantly.

At the first stage, I develop a design work plan and think through a system of communicative exercises that ensure its speech level. Turning to the discussion of problematic issues, students should be fluent in active vocabulary and grammar as part of the academic topic. It is necessary to carefully develop grammatical exercises from the textbook, or suggested by the teacher such as «form the desired grammatical form

of the verb», «Name the negative version of this sentence», «Translate the sentence from Russian to English», etc. In the first lesson, I offer students a hidden problem Form, which must be identified, formulated. Prompt questions will help. In doing so, I try to lead the questions to bring the guys to those points of the plan, which they outlined in advance.

The second stage (lessons 2–8) provides the language and speech skills of schoolchildren. In parallel with this, I conduct a phased work on the project. Texts from the textbook serve as a content base for the development of speech and research skills of students. Along with the work on the formation of linguistic and speech skills within the framework of the discussed issues, it is necessary to train them in the strategy and tactics of group communication. Great value in this case has purposeful training in communicative speech stamps. At first, children learn to express their own opinion. In this case, a cliché of the type is used: I think, It seems to me, etc. The training of schoolchildren in the use of these speech clichés begins immediately from the second lesson in different exercises. You can invite students to develop in pairs a small dialogue using the data of communicative phrases. In this type of activity, the children not only memorize new clichés and fix the vocabulary, but also learn a coherent logical presentation of thoughts.

In conclusion, it can be said that the use of new information technologies in the teaching of English helps to improve and optimize the learning process and make the lesson more interesting. I supplement and combine traditional methods of teaching with new methods, use information technologies, apply an individual approach to each student and develop their linguistic abilities, and objectively evaluate the quality of each child's knowledge. Thus, the use of new information technologies in the teaching of English is an integral part of the teaching methodology at present in the context of modernization of education, since, given the use of modern technologies, the learning process becomes more effective and person-oriented.

As for the practical application of technology, it is not necessary to use one technology at all. It is best to integrate several educational technologies, combining their best aspects. Pursuing integration of modern educational technologies in learning a foreign language for the formation of the communicative competence of the student, for several years carefully studying, ground the concepts and adapting innovative ideas of modern Russian and foreign teachers, we can conclude that it is this pedagogical system helps to reveal the subjective experience of the student, the formation of student-significant for him the ways of study, education of moral ideals, the development of critical m Shlenov, adequate assessment and self-assessment, self-improvement of each student and the opportunity to realize their potential.

References:

1. Basturkmen H. Ideas and options in English for specific purposes, — Taylor and Francis e-library, 2008. www. eBookstore. tandf. co. uk

2. Carver D. Some propositions about ESP / D. Carver // The ESP Journal, 1983. — N. 2. — 131–137pp.
3. Dudley-Evans T. Developments in English for Specific Purposes. — Cambridge University Press, 1998.
4. Flowerdew J. Concordancing as a Tool in Course Design // Small Corpus Studies and ELT: Theory and Practice. — Amsterdam: John Benjamins, 2001. — 71–92 pp.
5. Hutchinson T. English for Specific Purposes. — Cambridge University Press, 1987.
6. Минаева Л. В. и др. Преподавание английского языка для специальных целей: теория и практика / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т гос. упр. и соц. исслед. [- М.: Унив. гуманитар. Лицей, 1997.
7. Teaching ESP: Best Practices / IBM PC CD — ROM: Published by «REPETITOR MultiMedia» for The English Language Office of the U. S. Embassy. — Moscow, 2012.
8. Карвер Д., Латопе Дж. Дж. Р., Эвер Л., Селингер Л., Тримбл Л., Дж. Свейлз. — English for Specific Purposes/ An International Research Journal/ URL: <http://www.journals.elsevier.com/english-for-specific-purposes> (02/05/2013)
9. Кузьминов Я. Интервью редакции Slon от 04.02.2013 http://slon.ru/russia/yarolav_kuzminov_zarplata_prepodavateley_v_moskve_vyrastet_do_150_tys_ru_b_882831.html (10/03/2013).
10. Тер-Минасова С. Г. Язык — только гарнир к специальности/ Интервью журналу «Территория науки». — ЯрГУ, 2012. — № 1.

Соматические особенности фразеологических единиц в произведениях Макса Фриша

Макарова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент;

Гаврикова Марина Николаевна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Среди выразительных средств любого языка особую роль занимает пласт фразеологических единиц. Изучение фразеологических оборотов как языковых элементов, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры носителя языка, представляется особенно релевантным в связи со стремлением к адекватному пониманию ментальности представителей данного народа.

Анализ фразеологизмов с соматическим компонентом в текстах художественных произведений приобретает особое значение, поскольку еще начиная с древнейших времен человек соизмеряет окружающий мир с частями своего тела, при этом их названия употребляются в переносном смысле и тем самым индивид способен наиболее ярко выразить свои мысли и чувства. Таким образом, соматические фразеологические единицы позволяют глубоко проникнуть во внутренний мир человека и эксплицитно выразить его индивидуальность.

Профессор Н. А. Красавский считает, что соматические компоненты фразеологизмов имеют символическое значение «индикатора состояния». Исследователь выделяет пять групп таких фразеологизмов:

- 1) голова как «центр контроля за разумными мыслями»: светлая голова, золотая голова;
- 2) голова как «индикатор внутренних качеств»: ветреная голова, шальная голова;
- 3) сердце как «индикатор чувств-состояний»: золотое сердце, горячее сердце, каменное сердце;

4) рука как «мера опытности и мастерства»: золотые руки;

5) глаз, язык, горло, утроба как «индикатор внутренних качеств»: завидующие глаза, длинный язык, ненасытное горло.

6) душа как «индикатор духовно-нравственных свойств»: заячья душа, добрая душа, иродова душа [4, с. 35].

Кроме того, «при создании оригинального произведения, автор не просто передает какие-либо предметные сообщения о фактах действительности, а, как правило, стремится к выражению своего отношения к обозначаемым фактам. Его цель — положительная или отрицательная ответная реакция читателя» [3, с. 3].

Прием количественного подсчета позволил нам обнаружить в выбранных нами рукописях для изучения («Homo faber», «Mein Name sei Gantenbein», «Mop-tauk», «Biedermann und die Brandstifter», «Andorra») 64 случая обращения писателя Макса Фриша к фразеологическим единицам, служащих для образной концептуализации действительности и внутреннего мира индивида.

Вслед за учеными Ш. Балли [1, с. 13], который выделил три типа фразеологизмов и В. В. Виноградовым [2, с. 145], который переработал классификацию Ш. Балли, предложив три типа фразеологических оборотов: сравнения, единства и сочетания, мы разделили фразеологизмы, обнаруженные нами в творчестве автора, в соответствии с их структурно-семантическими особенностями

на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

В рамках представленной работы фразеологизмы с соматическим компонентом, занимают особое место, обладают неповторимой образностью и употребляются в различных ситуациях для описания характера героев, их мыслей, действий, чувств, поступков и придают каждому контексту яркость и живость.

Фразеологические сращения — одна из самых многочисленных групп, обнаруженных нами в выбранных текстах (33 единицы, что составляет 51,6%). Основным признаком данных фразеологизмов является лексическая неделимость и семантическая спаянность, поэтому невозможно дословно перевести найденные фразеологические сращения. Однако, стоит отметить, что именно их неделимое значение добавляет экспрессивности в текст повествования, делает акцент на том или ином моменте, позволяет автору выразить свое отношение к ситуации. Преобладающим соматизмом в данной группе является единица «Fuß».

Фразеологические обороты, отражающие самостоятельность и независимость героев, их трезвый взгляд на вещи, очень часто встречаются в романе «Mein Name sei Gantenbein». Данное фразеологическое значение представлено оборотами: «auf eignen Füßen stehen» (быть самостоятельным, материально независимым) используется при описании женщины и выступает контрастом по сравнению с женским образом, как правило, милой и добродушной, тем самым подчеркивает ее стойкость и твердость характера: «Berufstätig, auch wenn Gantenbein sie nie an der Arbeit sehen wird, eine Frau, die auf ihren eignen Füßen steht und ihren eignen Wagen fährt, versteht sich, ihren selbstverdienten Wagen. Anders könnte Camilla sich ihr Leben gar nicht denken» [7, с. 42].

«Mit beiden Füßen auf dem Boden» (стоять обеими ногами на земле, трезво смотреть на вещи). В выделенном случае фразеологизм может пониматься двояко: с одной стороны, в прямом значении — «стоять на земле», а с другой — в своем переносном смысле, поскольку несмотря на неприятности, такие как исчезнувший багаж, герой не сдаётся, твердо стоит на ногах, трезво оценивает ситуацию, демонстрируя непреклонность своего характера: «Enderlin, als er sein Taxi bezahlt hat, einen Augenblick lang verwirrt, da er ohne Gepäck ist, entsetzt, als wäre es ihm gestohlen worden, sein Gepäck, das jetzt hoch über den Wolken fliegt, dann aber beruhigt und geradezu entzückt, daß er ohne Gepäck ist, aber ratlos, aber mit beiden Füßen auf dem Boden, sogar auf dem Trottoir, so daß ihm eigentlich nichts zustoßen kann, Enderlin weiß nicht genau, wo in der fremden Stadt er sich befindet, aber ungefähr...» [7, с. 152].

«Fuß fassen» (обрести твердую почву, утвердиться). Обнаруженная единица также может содержать в себе двойное значение: прямое — «стоять на твердой почве», а с другой стороны, переносное — «обрести твердую почву», утвердиться в мыслях, в жизни, в постоянно меняющихся

обстоятельствах, тоже самое, как найти твердую почву среди грязи и рыхлой, проваливающейся под ногами земли: «Der Kletterei wegen nehme ich ihre Tasche, sie gibt die Hand, klebrig vom Harz, einmal fasse ich ihren Fuß, da er den Auftritt zwischen den dünnen Grasbüscheln nicht findet, und dann sind wir unten, klatschen die trockene Erde von unsern Händen länger als nötig» [7, с. 161].

Таким образом, употребление фразеологических оборотов с данным значением свидетельствует о важности выражаемых изученным смыслом качеств протагонистов романа. Образность и эмоциональность фразеологических единиц подчеркивает отношение автора к своим героям, его привязанность и беспокойство за их судьбу.

Фразеологические единства представляют собой семантически целостный и неделимый фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов. Нами было отобрано для рассмотрения 20 единиц, составляющих 31,2% от общего количества. Фразеологические единства допускают вставку других слов, но также как и фразеологические сращения, играют важную роль в создании неоднородного и многопланового повествования.

Фразеологизм «keine Augen im Kopf haben» (не видеть, не иметь глаз) автор использует в романе «Mein Name sei Gantenbein» в ситуации с прохожим на улице. При этом делается акцент на том, что это разговорная речь, в которой данный фразеологизм обычно и употребляется. Он придает речи героя живость и эмоциональность, а также противопоставляет его «слепоту» возможности главного героя видеть: «Gantenbeins erster Ausgang, den er nicht ohne Herzklopfen antritt, führt nicht weit; schon der erste Zeitgenosse, dem Gantenbein, ausgestattet mit der dunklen Brille und mit einem schwarzen Stöcklein, das er nach Blindenart hin und wieder am Randstein klöppeln läßt, auf schnurgerade Weise nicht aus dem Weg geht, verduzt ihn mit der groben Frage, ob er denn keine Augen im Kopf habe, und Gantenbein, statt froh zu sein über diese erste Bestätigung, steht sprachlos vor Ärger über den Flegel, nicht ohne sich nach dem Flegel umzuschauen» [7, с. 29].

В этом же романе писатель обращается к приему преобразования фразеологической единицы путем исключения одного из компонентов. В результате этого обнаруживается фразеологизм «die Augen im Kopf haben» с противоположным значением. Например, «Lila, umworben von allen, die Augen im Kopf haben, und ihre Augen werden dabei glasiger als ihre Hornbrillen, Lila ist wehrlos, so daß sie ihr die Hand halten oder den Arm, und dabei, ich weiß es, mag Lila das gar nicht» [7, с. 115].

Среди выбранных нами фразеологических единств, особый интерес представляют фразеологизмы «von Mund zu Mund» (из уст в уста) и «Arm in Arm» (рука об руку, плечо к плечу), встречающиеся в романе «Mein Name sei Gantenbein» и фразеологизм Hand in Hand (рука об руку, плечо к плечу), взятый нами из романа «Montauk».

Данные примеры являются парными сочетаниями, в которых целостный смысл возникает в результате се-

мантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова и соединяемых при помощи предлогов. Выделенные фразеологизмы характеризуются единством образа. С точки зрения структуры в этих фразеологизмах наблюдается соединение субстантивных компонентов. В качестве характерной морфологической особенности выступает отсутствие артикля. К примеру, «*Nur die beiden wassergrauen Augen — sie blickten aus dem Spiegel, als wären sie wirklich dort im Spiegel, sein Körper aber außerhalb des Spiegels — sind so, daß er sich darin erkennt ... Eine Zigarette zu rauchen, die nicht mit zärtlichem Spiel von Mund zu Mund wechselte, er genoß es, dazu eine fremde Zeitung zu lesen, die er eben jetzt gekauft hatte. Schließlich gibt es eine Welt.*» [7, с. 80] или «*Sicherlich sieht man uns von weither, wie wir auf diesem Grabhügel stehen, ein Herr und ein Mädchen, jetzt Arm in Arm aufrecht im Wind. Scherzhaft?*» [7, с. 160] или «*Sie küssen einander nicht; eine Weile lang, als sie auf einen breiteren Weg gelangt sind, gehen sie Hand in Hand, aber dieser Weg führt sie in eine falsche Richtung, und sie verlassen ihn wieder*» [5, с. 54].

Заметим, что в творчестве Макса Фриша отмечается достаточно большое количество фразеологических оборотов с соматическим компонентом «Kopf». Анализируемые фразеологические единства используются автором прежде всего при описании каких-либо технических терминов, а также придают большую эмоциональность при оформлении разговорной речи.

Фразеологические сочетания представляют собой фразеологический оборот, возникающий в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента. Для этой группы фразеологизмов характерно сохранение семантической отдельности компонентов, входящих в состав фразеологической единицы. Для анализа нами отобрано 11 единиц (17,2% всех случаев апеллирования).

Фразеологизм «*durch den Kopf gehen*» (в голове мелькает мысль, приходит мысль в голову) применяется писателем в романе «*Номо Faber*». Данное сочетание соответствует стилю отрывка, делает акцент на внутреннем мире героя, его мыслительной деятельности, а также важности этого момента. Внутренний монолог характеризуется множественностью риторических вопросов: «*Hatte ich damals auf dem Schiff (oder später) auch nur den mindesten Verdacht gehabt, es konnte zwischen dem jungen Mädchen und Hanna, die mir nach der Geschichte mit Joachim begreiflicher Weise durch den Kopf ging, ein wirklicher Zusammenhang bestehen, selbstverständlich hatte ich sofort gefragt: Wer ist Ihre Mutter? Wie heisst sie? Woher kommt sie? ich weiss nicht, wie ich mich verhalten hatte, jedenfalls anders, das ist selbstverständlich, ich bin ja nicht krankhaft, ich hatte meine Tochter als meine Tochter behandelt, ich bin nicht pervers!*» [9, с. 95].

Обратим внимание на соматизм «Auge» представленный 2 фразеологическими примерами «*ins Auge sehen*» и «*einer Sache ins Auge schauen*».

Фразеологизм «*ins Auge sehen*» (смотреть в глаза) автор использует в романе «*Номо Faber*», в котором обнаруженная единица соответствует стилю повествования и делает акцент на ясности восприятия и философских размышлений: «*Es sollte nicht aus Leichtsinne geschehen, das ist klar, aber grundsätzlich: wir müssen den Tatsachen ins Auge sehen, beispielsweise der Tatsache, dass die Existenz der Menschheit nicht zuletzt eine Rohstoff-Frage ist*» [9, с. 126].

Фразеологизм «*einer Sache ins Auge schauen*» (смотреть чему-либо в глаза) употребляется писателем в романе «*Mein Name sei Gantenbein*» для описания личности героя, посредством которого подчеркивается его железная воля, а также храбрость, вызывающая восхищение самого Макса Фриша: «*Oder ist es ein anderer? frage ich, und es ist das erste Mal, daß wir so offen reden, dabei vollkommen ruhig; sie kann nicht sagen, daß ich sie anschreie, und daher schweigt sie, während Gantenbein lächelt; ich genieße seine Ruhe, seine Männlichkeit, seine blinde Bereitschaft, jedweder Tatsache ins Auge zu schauen, und ich frage nochmals: Oder ist es ein anderer? Keine Antwort*» [7, с. 253].

Фразеологизм «*j-m ein Bein stellen*» (делать подножку кому-либо) употребляется в пьесе «*Andorra*» в ситуации разговора между Андри и солдатом. Этот фразеологический оборот относится к разговорному стилю и придает ситуации жизненности, делает ее более активной и близкой читателю.

«*Andri hat seine Jacke angezogen und will weitergehen, der Soldat stellt ihm das Bein, so dass Andri strützt, und lacht*» [8, с. 20].

Фразеологизм «*j-m auf den Mund schauen*» (смотреть в рот кому-либо, ловить каждое слово) употребляется в романе «*Montauk*» в случае, когда автор акцентирует свое внимание на важности слышать, слушать и понимать друг друга. А для лучшего восприятия оппонента, по мнению главного протагониста, необходимо ловить каждое его слово: «*... wenn er etwas nicht versteht, so fragt er meistens. Er versteht sie leichter, wenn er auf ihren Mund schaut....*» [5, с. 126].

Фразеологизм «*j-n, etw. zur Hand haben*» (иметь под рукой) отмечен нами в романе «*Montauk*» в трех художественно-выразительных контекстах, подчеркивающих неподдельный интерес главных персонажей к чтению и изучению новых слов: «*Als Lynn einmal die Frage stellt — das ist in ihrer Kitchenette, während sie zum ersten Mal für den Fremden kocht — kennt er diese Vokabel nicht. Er hat den kleinen Langenscheidt nicht zur Hand; Lynn umschreibt, was diese Vokabel heißt. Als er die Frage begriffen hat, ist er bereit, die Dose zu öffnen, sofern es einen Büchsenöffner gibt, Lynn sucht; Tohuwabohu in den Schubladen, aber der Büchsenöffner wird gefunden; nur ihre Frage ist verloren gegangen, und sie reden über Kalorien....*» [5, с. 63].

Во втором случае внимание уделяется физическим характеристикам предмета — небольшому размеру книги,

которую всегда можно взять с собой: «*Er bleibt sitzen und schaut irgend-wohin. Ein Taschenbuch, das er zur Hand hat, öffnet er nicht. Das Poltern und Zischen der Brandung würde nicht stören, wenn man liest; auch nicht das kleine Sportflugzeug, das jetzt dem langen leeren Strand entlang zurückfliegt; auch nicht ein Hund*» [5, с. 112].

В заключительном отрывке подчеркивается близость предмета к герою, который всегда имеет при себе маленькую книжку:

«*So wenigstens lehrt es ein kleines Buch, das ich zur Hand habe. Es erschreckt, es überzeugt; anderes begeistert, ohne zu erschrecken: daß die Maya (wenn's stimmt, was im Buch steht) von Zeit zu Zeit ihr ganzes Geschirrer-trümmert haben, um es herzustellen von Neuem, ihr Geschirrer für den Alltag...*» [5, с. 114].

Таким образом, заключим, что фразеологизм — это устойчивое словосочетание, выполняющее функцию от-

дельного слова, употребляющееся как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей.

Отметим также, что актуальные для нашего исследования фразеологизмы с соматическим компонентом обладают авторской неповторимой образностью и употребляются в различных ситуациях для описания характерных особенностей персонажей, придают тексту яркость и живость, а также привносят эмоциональную составляющую в повествование самого автора текстов Макса Фриша.

Использование фразеологических единиц в художественных произведениях Макса Фриша привлекает особое внимание читателя особой экспрессивно-стилистической окраской. Именно исследование соматических фразеологических единиц позволило нам проникнуть во внутренний мир человека, узнать его основные ценности, понять его отношение к окружающему миру.

Литература:

1. Балли, Ш. Язык и жизнь / Пер. с франц. И.И. Чельшевой, Е. В и Е.А. Вельмезовой. М.: Едиториал УРСС, 2003. — 285 с.
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — с. 140–161.
3. Иванкова, И. В. Макарова О. С. «Метафора как средство выражения имплицитной оценки в языке философии» // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: «Грамота» 2016 — № 6 (3) — с. 93–95.
4. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2001. — 40 с.
5. Max Frisch. Montauk Fünfte Auflage: 1991. — 231 p.
6. Max Frisch. Biedermann und die Brandstifter. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main. 1958. — 73 p.
7. Max Frisch. Mein Name sei Gantenbein. Verlag: Suhrkamp Erscheinungsjahr: 1975. — 377 p.
8. Max Frisch. Andorra. ebook Suhrkamp Verlag Berlin 2010. — 21 p.
9. Max Frisch. Homo Faber. Verlag: Suhrkamp Erscheinungsjahr: 1957. — 165 p.

The system of exercises for teaching grammar based on interactive methods for developing speaking skill

Mamadayupova Shaxnoza Muratovna
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

A competently constructed, impeccable speech of a person is his business card, an indicator of education. This statement has been living for more than a decade and is applicable to the culture and language of any country. The general linguistic culture of a person is the admission into the world of another language. Every language of the world has many common sections, objects, phenomena. One of the most difficult sections for each language is grammar. Like no other language section, the grammar requires logic, completeness, accuracy of expression.

Therefore, in the process of teaching English it is especially important to pay close attention to the pronunciation,

the development of lexical skills, and teaching the grammatical side of the subject. Specific activities that learners acquire in the process of studying the subject «foreign language» is communicative (speech) activity. Learning grammar aims to teach the learner to speak correctly and to understand perceived text. This means that the task is not to master the grammatical system of a foreign language, all forms and constructions, but to develop the skills and skills of grammatically correct speech. According to the definition of E. I. A passive, grammatical skill is the ability of the speaker to instantly choose a model adequate to the speech task and formalize it according to the norms of the given language.

The problem of the formation of grammatical skills is constantly attracting the attention of teachers and methodologists, since the grammatical skill is an integral part of any speech skill and, undoubtedly, affects the effectiveness of both the understanding of the stranger and the construction of one's own speech. Without grammar, the mastery of any form of speech is not conceivable, since grammar along with vocabulary and sound composition is the material basis of speech. Mastering the grammatical structure of the studied language is necessary, in order to practically use this language. At the same time, the goal of learning grammar when installing for practical use is the formation of grammatical skills.

Language training must necessarily correspond to the fact that speech is a definite reaction in a certain situation, therefore situational grammar should become the basic principle of teaching a foreign language not only for reasons of the theory of linguistics, but also according to the requirements of didactics.

The use of situation with regard to the formation of grammatical skills provides the following:

First, the lesson in the formation of grammatical skills is grammatical only in terms of the material, in spirit it must be verbal. It is situational grammar that can realize this principle.

Secondly, situations not only motivate the student to perform various actions, but also contribute to the emergence of such quality as flexibility, i. e. Ability to «turn on» in a new situation, the ability to function on new material.

Thirdly, situations allow us to activate certain grammatical structures without focusing on them, develop imagination, force learners to formalize their thoughts in a foreign language using certain grammatical phenomena.

The goal of situational grammatical exercises is the formation of grammatical skills. The most effective are the transformational and substitution exercises with various supports, visualization. In the future, it is possible to use such exercises without attracting support (skill improvement stage).

The productivity of the use of the situation in the formation of grammatical skills is that the composition of the situation includes numerous tasks that make the learning process of the grammar more multifaceted, interesting and effective.

One of the conditions for successful implementation of these innovative transformations is the use of communicatively oriented methods in the teaching of grammar. With the communicative method, the learning process is a model of the communication process. At the same time, communicative approach presupposes the speech orientation of the learning process, individualization, functionality and situationality of learning. Based on this, it can be said that the application of this technique can be effective in teaching the grammatical aspect of the language on the basis of the situation, since grammar can not be separated from speech.

Also, a necessary condition for the implementation of situational grammar is the use of an inductive method, since:

— At each stage, the mechanism of guessing is actively formed;

— the nature of the grammatical material in most cases allows the derivation of the rule on the abstract by the students themselves;

— when adjusting the rules that the students learn, the teacher can avoid using difficult grammatical terms;

Grammar of the English language, like any other, is engaged in studying the structure and changes in words, types of word combinations and types of sentences. In other words, it is a certain set of norms and rules that are used in the construction of literate speech. With the help of theoretical knowledge of grammar, we master the system of language and form the skills of proper speech construction. Someone thinks that grammar is not complicated and does not cause any inconvenience. Why is the English grammar given to others so hard for others? As it seems to me, the fact is that with the word «grammar» we immediately imagine a list of boring, tedious, uninteresting rules that need to be crammed to at least something to remember. A decade ago it was so. However, in our days, with a large assortment of material, the teaching of English grammar can be made an exciting cognitive process.

I would like to emphasize: now many people prefer to say that grammar is not needed at all. It is only necessary to enrich your vocabulary, get into the language environment — voila, it's done! Do you speak English. Yes, you will speak, the only question is — at what level? This principle builds the practice of English speech with native speakers. Its main goal is to remove the language barrier, that is, fear of speaking in English. Errors in speech do not matter. The main thing is to talk as much as possible and you will be understood. But the presence in your arsenal of a large number of words and the complete lack of knowledge about how to use them together, after all, will force you to study the grammar of the English language. That's why I advise you not to contact media before you get the basic basis of grammar. But you do not need to go too far. Like grammar, it is necessary to practice other skills and skills: reading, writing, speaking, listening. All this should go in a complex — here in this case you will achieve the necessary effect.

First of all, it is worth remembering that English is not your native language, to which you are so used and which you use in communication, practically without thinking about theory. A foreign language requires respect and understanding that it can be different from yours. When teaching English grammar, there are problems with comprehension of this or that phenomenon, for example, an article or a large number of times. And here it is not necessary to include logic here and try to compare all this with the uzbek language. Try to understand and accept these norms only as features of the English language. So you do not harm your nervous system and will not be disgusted about grammar. Never start studying a more complex material if you are not sure that its foundation «stands firmly». Only a solid knowledge of the

basics will help you to relatively easily perceive things more complicated. And most importantly, in my opinion — this is, first of all, the embodiment, and then the development of the acquired theoretical information.

The best way to remember the theory is presented with the help of visual aids. It can be schemes, tables, drawings, models, presentations, that is all that allows you to visually show the meaning of this rule. This goal, for example, serves as a resource englishtenseswithcartoons.com, which explains the English language with pictures and flash-cartoons. Of the books is interesting «Picture Grammar for Children» by David Vale. And you can still teach the grammar of English based on songs, as suggested by Mark Hancock in his book «Teaching Grammar through songs». The main thing is never to learn grammar on «bare» examples, completely divorced from life situations. Everything that you study or give to someone for study, should be presented in the context of real conversational speech.

And, of course, the most useful part of teaching English grammar is the practice of theory for activating grammatical material and developing speech. Let it be not only exercises (in large numbers), but also a variety of games, dialogues,

competitions. And ideas for all of the above can be gleaned from the books Peter Watcyn-Jones, entitled «Grammar Games and Activities» and «More Grammar Games and Activities».

In addition, it is necessary to present methodological requirements, which any educational situation should answer:

1. The educational situation, if possible, should be adequate to the actual situation of communication, in which the learned linguistic phenomena are used.

2. The learning situation should be extremely clear to the learner. It means:

— clearly defined speech task;

— Students know how to perform the task, what tools are needed to carry it out.

When situations that can be created in the classroom do not allow explaining or fixing the grammatical material, one should move on to visual, memorable and unambiguous images that can be of great help to both the learner and the teacher. Represented by visual aids with the help of modern information and multimedia teaching tools, a specially selected situation enlivens the lesson and promotes better mastery of the material.

References:

1. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам М.: Просвещение, 1965.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
3. Грузинская И. А., Черкасская Е. Б. Грамматика английского языка для старших классов средней школы. Москва: Просвещение, 1955.
4. Денисова Л. Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе // Иностранные языки в школе, № 4, 1999.
5. Hutchinson, T. Project 1. Oxford: Oxford University Press, 1985.
6. Wilkins, J. An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language. London.

Интерпретация терминов и их анализ

Муродов Гайрат, доцент;

Саидова Райхоной, магистрант;

Бухарский государственный университет (Узбекистан)

Основной критерий оценки литературного перевода не только близок к оригинальному тексту, но и сохраняет стиль работы и индивидуальный стиль автора. В этой краткой статье мы попытаемся выяснить, для чего вам нужен переводчик, чтобы достойно справиться с решением обозначенной контактной проблемы.

Ключевые слова: филология, словарь терминов, анализ терминов, перевод произведений, узбекская литература, техника перевода.

Информационная функция художественного перевода сокращается из-за быстрого развития коммуникации, сокращения расстояния между людьми и культурами, распространения двуязычия и многоязычия. Как и литературный перевод, переводчик обычно имеет ряд задач, которые необходимо решать в процессе работы над текстом автора. Одной из таких проблем является авторский стиль

передачи характеристик оригинала, его «аромат» означает другой язык. Проще говоря, цель перевода — создать у читателя впечатление, что автор не только написал работу, но и осуществил перевод.

Первое и, вероятно, самое важное качество, которое необходимо для обеспечения этого эффекта, мы говорим о способности привыкнуть к образу транслятора. Здесь речь

не об образе характера литературного произведения. Отнюдь не! Вам нужно привыкнуть к образу автора и уже находиться внутри изображения для создания перевода. В этом смысле переводчик подобен актеру, он принимает на себя мышление другого человека. Что вам нужно? Прежде всего, понять, что побудило писателя создать переводную работу и что он хотел им рассказать. Если произведение автора не имеет цели и не имеет своей внутренней философии, то оно посредственно. Хороший писатель отличается от другого тем, что он всегда хочет что-то сказать своим читателям, поделиться с ними своими мыслями, своей философией жизни, поставить перед ними любую проблему, вопросительный знак, ответ на который читатель должен попробовать «найти сам». Другими словами, продукт должен быть идеей [1,2]. Это исследование идеи и необходимость начать работу над литературным переводом. Однако для того чтобы понять идею автора неискаженной, как он это понимает, нам нужно много узнать о нем, его жизни и его мире. Очень часто работы глубоко биографические, и проблемы, которые они подняли, часто неразрывно связаны с жизнью самого писателя. В этом случае только после изучения его биографии можно адекватно понимать перевод оригинального текста.

Помимо биографических данных, нам необходимо исследовать мировоззрение автора.

Только тогда мы сможем понять, какой смысл он вкладывает в определенные события в своей работе. Не зная ничего о его мире, мы рискуем исказить мысли автора до неузнаваемости, что, конечно же, не будет признаком качественных переводов. Наконец, нам нужно понять характер писателя, почувствовать его изюминку, оригинальность, индивидуальность. Мы должны учиться его стилю, чтобы выражать свои мысли, идентифицировать и понимать характерные черты, которые отличают этого писателя от другого. Они составляют одну из главных ценностей текста, поскольку отражают личность автора. Это самое трудное. Дело в том, что на разных языках, чтобы выразить идеи, используя разные языковые средства, буквально переведенная фраза, великолепно звучащая на языке оригинала, иногда может стать довольно уродливой [1].

Литература:

1. Lynch, Jack: 2001. Guide to Style and Grammar. www.andromeda.rutgers.edu
2. Nida, E.: 1984. On Translation. Translation Publishing Corp. Beijing, China.
3. Wilss, Wolfram: 2001. The Science of Translation — Problems and Methods. Shanghai Foreign Education Publishing House.

Почему? Да просто потому, что не все зависит от языка. Вот переводчик понятного порядка: он должен быть в состоянии найти в целевом языке инструменты языка, которые могут передать дух оригинального текста, передать впечатление, которое оно производит на читателя, передать его оригинальный «цвет».

Здесь, конечно, не может быть конкретного совета. Основным принципом является то же самое, чтобы узнать, как почувствовать продукт, узнать, как «пахнет», как дегустатор духов пахнет новым, еще неизвестным им ароматом. Он не просто наслаждается этим, а идет аналитическим путем, идентифицируя его в определенных ароматических нитях, определяя степень их «звука» в целом, букет и их взаимодействие с каждым. Точно так же интерпретатор читает исходный текст, должен уловить все его нюансы и точно зафиксировать их в своем уме [2].

Да, хороший переводчик литературных текстов должен сначала внимательно прочитать оригинал, а не переводить его как переводчики. Это делается для того, чтобы все языковые инструменты были направлены на определение основной идеи, автора идеи, которую, конечно, невозможно понять, не прочитав продукт до конца [3]. Конечно, на такой перенос придется потратить гораздо больше времени, но без него есть надежда, что выход будет представлять качественный и адекватный текст, по крайней мере, наивный. Итак, суммируя все вышесказанное, мы определяем, что необходимо сделать переводчику для качественного художественного перевода:

- прежде всего, вычитать исходный текст;
- определить основную идею работы;
- понять основную идею автора без искажений, изучить карьеру писателя;
- исследовать его мир.

Язык человека — это его отражение. Каждый из нас не желает разочаровываться в том, что он видит в зеркале. Поэтому следует беречь свой родной язык, не загрязнять его. Нам нужно стремиться лучше познать свой родной язык, так как именно мы ответственны за его дальнейшее развитие. Ведь именно на своем родном языке человек думает, говорит. С помощью него передает свои чувства, эмоции.

Маргинальное пространство как знак пути «поколения сорокалетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени»

Нишанов Яшин Иззатуллаевич, старший преподаватель
Ферганский государственный университет (Узбекистан)

Статья посвящена произведению Маканина В.С. «Андеграунд, или Герой нашего времени», вышедший в свет 1999 году он был замечен критикой, но быстро ушел в тень, не выдержал конкуренции в потоке книг, издательских проектов России, шагнувшей в новое тысячелетие.

Но маканинская проза остается частью литературного процесса, литературного периода изучения, т. е. нуждается в научном осмыслении.

Организация художественного пространство в повествовании осуществляется через образы, именно они являются наиболее значительной частью романного пространства.

Ключевые слова: конкуренция, издательских проектов, научном осмыслении, образы, романного пространства

Как известно, когда-то В. Маканин принадлежал поколению «сорокалетних». Так называли в советские времена писателей, которые пришли после шестидесятников и которые «растворили пылкий шестидесятнический пафос в застойных буднях». Сегодня Владимир Семенович — живой классик отечественной словесности. Его творчество отмечено Букеровской премией (1992), премией «Нового мира» (1995), Пушкинской премией фонда Генфера (1998), фонда журнала «Знамя» (1998, 2000), Государственной премией РФ (1999). В последние годы интерес к творчеству писателя, как и к литературному наследию многих писателей его поколения, заметно снизился, на первый план литературной жизни вышла другая проза, способная эпатировать читателя в эпоху новых ценностей и парадигм. Но маканинская проза остается частью литературного процесса, литературного периода, который еще не стал объектом последовательного изучения, т. е. нуждается в научном осмыслении. В первую очередь это относится к роману «Андеграунд, или Герой нашего времени». Вышедший в свет в 1999 году, он был замечен критикой, но быстро ушел в тень, не выдержал конкуренции в потоке новых книг, издательских проектов России, шагнувшей в новое тысячелетие.

Роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» органично вписывается в художественный мир В. Маканина и может даже считаться неким продолжением более ранних повествований о судьбе человека, близкого самому писателю поколения (примером такого повествования может быть известная повесть Маканина «Один и одна»). С первых же страниц роман Маканина производит впечатление сочинения особо значимого (по крайней мере — для автора), подводящего смысловую черту под многолетними «поисками абсолюта», итогового в самом точном смысле слова. Кроме того, центральный герой этого романа имеет отношение к литературному творчеству («когда-то пишущий человек»), а его брат — «некогда гениальный художник».

Семантическая нагруженность обстоятельств места и времени заявляется в этом произведении Маканина

весьма настойчиво. Герой — тот, кто обретает себя «здесь и сейчас», в «нашем времени» и «подполье». Практически все цитаты и параллели связаны с литературным образом пространства и времени — и все они опосредованы Лермонтовым, главным источником литературных переживаний Маканина. Критик С. М. Одинцова по этому поводу напишет: «Название настраивает читателя на ассоциации с лермонтовским произведением. Человек андеграунда, как и герой Лермонтова, «лишний», хотя время, обстоятельства и причины тут иные. Кроме таланта быть самим собой, хранить духовное пространство своего «я», У Петровича ничего нет. Он лишний в социальном и общественном смыслах, но для самой сокровенной сути жизни необходим» [3, с. 122]. Организация художественного пространства в повествовании осуществляется через образы бесконечных петель подземелий, сточных канав и, прежде всего через образ коридоров. Несмотря на то, что герой характеризует коридоры как «обычные проходы по этажам» [1, с. 33], именно они являются наиболее значительной частью романного пространства, ведущим символом романа, коридорный образ «разрастается», по характеристике самого Петровича, «до всеобщего, земного распорядка».

Пространство коридора принадлежит каждому и никому; в нем одновременно актуализируется семантика соединения и разделения. Петрович — постоянный житель этого пространства. Он занимает здесь особую позицию, будучи не в состоянии до конца избавиться от общажного коллективного бессознательного, покинуть этот дом — общагу. Герою необходимо осознать свое собственное присутствие в бытии. Он бросил писать, не пытается опубликовать что-либо. Тогда должно существовать нечто, дающее возможность увидеть свое «непризнание не как поражение, не как даже ничью — как победу» [1, с. 436]. Этим «нечто» и стало для героя сторожение, не в бытовом, а в высоком, бытийном смысле. Он — сторож, хранитель памяти об андеграунде, о «зажеванном бытии» общажного люда, о слове. Соответственно и существовать он

может лишь «в бесконечном коридоре гигантской российской общаги» [1, с. 203], как в пространстве переходном, «транзитном».

Коридоры, в отличие от отдельных квартир — это пространство, которое не навязывает определенную модель поведения, оно пластично и способно меняться вместе с тем, кто движется сквозь него. Наличие же собственного жилья слишком сильно связано с инерцией повседневности, «самотечностью» жизни, когда уже не пространство подчинено человеку, а наоборот, человек находится во власти стереотипов. Другими словами, это не общажники являются владельцами своих квартир, их жилые метры диктуют им модель поведения. Коридор для «них» — место, где ты на виду и соответственно пытаешься либо показать свою силу, либо быстрее спрятаться, но в целом подчиняешься стандартизированному общажному мышлению.

Сквозной мотив романа — «боль жизни», которую остро переживает Петрович. Боль жизни — в его личном опыте, в исповедях обитателей общежития, в судьбе его брата, залеченного в психушке. Вместе с тем, именно в контексте установленной пространственно-временной парадигмы эта боль обретает смысл, становится основанием для того, чтобы осознавать себя человеком.

Официальный статус главного героя Петровича — общажный сторож, то есть сам он, по сути, является частью общаги, и одновременно он — «коридорный философ — страж, стерегущий как-никак их зажеванное бытие» [1, с. 121]. Двойная перспектива интерпретации существования человека в этом маканинском мире — важная принципиальная установка во взглядах автора и его героев, главная особенность пространственно-временной парадигмы в романе. Более того, мы имеем возможность сказать о том, что в мире Маканина социальная среда не связывается прямо с доминантой личности, в человеке всегда остается нечто метофизическое, не укладывающееся в причинно-следственные связи.

Пространственные границы героев в романе очерчены не только образами коридоров и комнат. По сути, здесь складывается своеобразная пространственно-временная философия, где «у каждого человека «свой размер жизни, как свой размер пиджака и ботинок», где «жизнь человеку нужна по его собственному размеру!» [1, с. 63]. Кто-то укорачивает ее пьянством, кто-то судорожно укорачивает брюки, доводя себя до инфаркта, как Тетелин. Коридор мыслится как общая для ряда героев граница, форма, в пределах которой осуществляются сюжеты их жизней.

При переходе этой условной границы для человека XX века уже ничего не меняется, поскольку нет мук, которые были свойственны людям прошлого: «Дорожка стала торной. Нам, нынешним, их потуги, а то и мучения умозрительны... Наш человек с чертой на «ты»... Он ходит через черту и назад запросто — как в гости. Как на службу, а потом домой. Туда — сюда» [1, с. 148]. Эти рассуждения применимы ко всему современному, суетному человечеству. Петрович и сам переступает через эту черту,

проходит эту условную половицу, убив случайного кавказца на скамейке и стукача Чубисова. Но для него за этим следует некое подобие искупления: «Не скажу Ад — скромненькое типовое Чистилище, которое три месяца кряду обдирало мое «я» вполне соразмерным железным скребком» [1, с. 147].

Больница, психиатрическая клиника обозначается в романе как пространство, синонимичное пространству общаги. Ничего не имеющие в бытийном смысле общажники подчеркнуто агрессивно держатся за быт, за материальный мир. Обитатели психушек так же бережно относятся к остаткам своего сознания. Та особенная граница, с которой связаны «потери в душе», в бытии забыта, стерта, а значит, и сами потери для них неощутимы. Но чем меньше они ограждают душу, тем сильнее они оберегают свои кв. метры, свой «кисловатый жилой дух» [1, с. 121], пытаясь сохранить жесткую структурированность окружающего мира. Брат Петровича, некогда гениальный художник Венедикт, также обитает в пространстве коридора. Но в отличие от самого Петровича, его пространство нелинейно: «Он вдруг сообразил, что попал в совершенный мир в очерченной его полноте: метафизику палат, и строго пересекающихся больничных коридоров» [1, с. 30]. Венедикт существует вне времени и даже вне пространства. «Брат словно бы пускал корни в детские годы, продвигаясь туда, как загустевший земляной пласт — в глубокий слой, где глина и уже камень. Там время начиналось. Где-то там подталкивался изначальный первый вагон... И вот уже весь состав тихо содрогался, полз... Из прошлого — к нам, из детства — в нашу нынешнюю жизнь, как скромная попытка: осторожный, ящеричный выполз Времени» [1, с. 116]. Подобная возможность жить одновременно в нескольких временных и пространственных измерениях досталась Венедикту ценой потери «рацио». Залеченный в психушке, он потерял свое «я», потерял настоящее (время) и приобрел Вечность. Венедикт, находящийся на пересечении различных временных и пространственных измерений, олицетворяет собой подсознание общества, в котором заключена память о прошлом и знание о Вечности. Он сознательно отказывается от «рацио» и попадает в подсознание мира, зная о нем теперь все.

С пространством коридоров (хронотопкоридора), по аналогии с психушкой, соотносится пространство тюрьмы. В тюремной камере, «низкой темной нише», точнее полукammerе, так как стоять там в рост было нельзя, Петрович провел «великолепную темную ночь в клеточку» и получил «квадратное окно — далеко». В темной камере, как и в очереди, он полз со скоростью «чуткой улитки». «Темное окно» отделяло Петровича от того «далекого мира, что за решеткой». Где-то взошла луна, но ей никак не пробиться сквозь «чернильную тьму». Всмотриваясь в «черноту ночи», Петрович искал «свой черный квадрат», уже зная его магию. Как Малевич стоял в очереди до полного растворения, в этом «черном квадрате окна» Петрович нашел свою нирвану: «Сердце не остановилось, но вот, стиснувшись, оно на чуть тормознулось... еще на-

чуть... и как свыше — как спасение — рождалось из ничего чувство останавливающихся минут. Приспоткнувшаяся жизнь. Не сама жизнь, а ее медлительная проза, ее будничная и великая тишиной бытийность. Вот она. Время перестало дергаться: потекло» [1, с. 39].

На пересечении хронотопов и пространств — общаги, психушки, тюрьмы — не случайно возникает образ картины Малевича «Черный квадрат». Более того, в романе мотив картины «Черный квадрат» Малевича является связующим звеном между хронотопом очереди и хронотопом тюремной камеры. Герой романа Петрович стоял в российской очереди, как и Малевич однажды перед написанием своего «Черного квадрата» до полного в ней растворения. Малевич стоял в одной из первых российских очередей, Петрович — в одной из последних. Как будто через десятилетия протянулась эта очередь: Малевич — первый, Петрович — последний. Очередь, по Маканину — это «отсутствие будущего во имя приостановившегося настоящего», «историческая переключка высокого смирения», перетаптывание, дыхание «в затылок друг другу» [1, с. 34]. Идея очереди «это и есть нирвана одной-единственной (можно черной) краски». «Шажок за шажком, так и быть, стоишь и топчешься, растворенный в людях, ничем не выделен, всеми сокрыт» [1, с. 34].

Сложность пространственной архитектуры повествования закрепляется образом метро, которому в романе принадлежит обобщающая роль. Венечка, стоя у выхода в метро, задает свой вопрос людям «насчет времени, пусть дадут отсчет (О Времени как таковом)»: «Который час?». Ответ Маканин никогда не даст «любопытным: вечность». Неслучайно, на наш взгляд, — у входа в метро, рядом с «подземельем», «подпольем», андеграундом. Не случайны в романе размышления героев о парижском метро: «В Париже станции метро так близки, что, глядя в туннельный зев одной станции, ты видишь слабое пятнышко света другой. Видишь под землей. Если угодно, сквозь землю. Это наводит на мысль о переключке подземелий. О контакте андеграундов. Можно посыпать привет. Хотя бы простой энергетический посыл через пространство и время» [1, с. 98]. Главный герой «задумался о переключке подземелий, глядя в темное жерло туннеля в ожидании метропоезда». По аналогии с этими размышлениями в романе актуализируется связь между разными людьми, их судьбами. При всех неприкаянностях быта, персонажи этого романа имеют возможность избежать личного одиночества, осознают связь друг с другом: «Подземность чувств — не только мое. Душа многих тяготеет сюда, под своды, от дневных глаз подальше» [1, с. 144].

Общага, психушка, тюрьма, метро — пространственные образы-лабиринты, подобные друг другу и в перспективе обобщений соотносимые у Маканина с образами города и страны. Но при всей сегментированности пространства герои романа имеют в своей жизни особую роскошь жить как братья: «Братья встречаются и видят друг друга. Через одно, через два десятилетия, да хоть через полжизни, но братья встречаются —

вот правда» [1, с. 53]. Или: «Семейная минута — это как после долгой зимы, как первые липкие кленовые листочки. Долго на них смотреть, конечно, не станешь. Но если минуточку-другую...» [1, с. 56]. Герои осознают вечный масштаб своих встреч: «...довели искусство человеческого общения (телефонного, кухонного, в рабочее время, в вагоне поезда) до невысказанной высоты. Разговоры — наши пирамиды. На века» [1, с. 61].

Мотив встречи (а рядом с ним хронотоп перекрестка) — это сквозной, сюжетно-организующий элемент повествования, соединяющий героев не только в пространстве, но и во времени: «Стояли с ним на развилке дороги, два мальчика, и — пыль от проехавшего грузовика. Стоим, а пыль на лице, на зубах, пыль под босыми пятками, вот за что. За ту белую летнюю пыль» [1, с. 118].

Мотив встречи является важным и знаковым атрибутом пространства героев этого маканинского романа. Более того, сама структура пространства, представляющая собой систему лабиринтов, ориентирована на поиск выхода, на поиск собеседника.

Важная особенность пространства в романе заключается и в том, что здесь городские лабиринты обрамлены присутствием образов живой природы. В романе часто встречается образ деревьев, листья, растения. Нередко в романе возникает аналогия между жизнью, судьбой деревьев и судьбами людей: «Это были тополя — во внутреннем дворе дома они (мало солнца) вытянулись до той чрезмерной высоты, когда корни уже не могут держать. Не способные жить столь высокими, деревья стали падать» [49]. В больнице сидящих на кроватях и тихо кивающих больных Петрович сравнивает с «леском, шевелящем листьями в безветрии», а в самих кивках и «растянутом во времени согласии» он видит «особо желанный покой: изысканный отдых от страданий» [1, с. 52].

Примечательно, что пространство в мире героев романа не статично по своей природе, а способно постоянно изменяться. Герой объясняет эти изменения часто в негативном свете, где его подполье выступает как своеобразная защита от законов переменчивой жизни: «...мир наполнялся не столько новыми делами, сколько новыми знаками. Гнусны не сами дела — их всплывшие знаки, вот что вне эстетики. Тот же типичный, знаковый андеграунд. (Подполье, шагнувшее наверх.) Возможно, таков окажусь и я, выйди я на свет. Нет уж. Не надо» [1, с. 26]. В ходе повествования становится ясно, насколько герою самому необходимы лабиринты коридоров и подземелий. Они — возможность остаться самим собой, не убежать от жизни, а жить в некоей изоляции от нее.

«Время и пространство в романе обусловлены друг другом. И время в романе организовано столь сложно, что и пространство. Кажется понятным, почему критики в интерпретациях этого романа Маканина ухватились за термин «маканинский хронос» [2]. Герой Маканина пишет «здесь и сейчас» в перспективе вечных размышлений о бытии и на фоне самых бытовых банальностей жизни. Наверное, поэтому автор подsunул своему герою в момент

его знакомства с читателем модное и приподдавшее (типичная маканинская ситуация) сочинение Хайдеггера: «Сбросил обувь, босой по коврам. Кресло ждет; кто бы из русских читал Хайдеггера, если бы не перевод Библихина! Но только-только замер, можно сказать, притих душой на очередном здесь и сейчас, как кто-то уже перетаптывается у двери» [1, с. 1].

Более того, именно время, жизнь человека во времени является предметом постоянных рефлексий героя. Герой постоянно пытается уловить время, поймать «ток бытия»: «Понять мое присутствие через жилье, а не через женщину, вот где теперь ток (течение) бытия» [1, с. 13]. В процессе своей жизни маканинский герой не перестает наблюдать за изменениями во времени и искать им объяснения.

Несмотря на все терзания относительно времени, именно Петровича называют «героем нашего времени», именно на него работает название романа Маканина (он и в андеграунде, и герой). Не случайно, симпатичный Петровичу современный бизнесмен Алексей Ловяников называет его героем времени: «Время слегка ушло, но что из того? — вы его герой! Вы — само Время». «Теперь ведь все по-иному: прекрасное, но смутное время!» [222]. Петрович называет Алексея Ловяникова «человеком будущего», «Героем Вашего Времени». Общаясь с ним, Петрович впервые почувствовал «некую поэзию бизнеса». Ловяников «прямо претендовал на новый век»: «Он оставлял меня в моем времени», а сам Алексей Ловяников «шагнул уже в XXI — жил в своем времени и при своем характере; бился там до конца» [1, с. 230].

В романе формируется образ будущего, где, с одной стороны, главному герою особого места не предвидится, с другой стороны, Петрович не пугается этого грядущего, не замыкается от него, а только пытается понять и включить в систему своих координат.

Петровича, застывшего на десятилетия в андеграунде, очень волнует будущее: «человек уже издалека слышит набегающее время, а сами образы будущего — как проносящиеся отдельные осколки, пули первых выстрелов». В отличие от повести «Один и одна», где будущее известно и предсказуемо, в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» главный герой Петрович осознает собственный интерес к будущему. И эти мысли о будущем связаны с вопросом о судьбе целого поколения людей: «Но почему бы не уравновесить прошлое будущим? Человек уже издалека слышит набегающее время, а сами образы будущего — как проносящиеся отдельные осколки, пули первых выстрелов. И в этом приеме предчувствий будущего наше прошлое, я думаю, ни при чем. Мы свободны от прошлого. Мы чистый лист. Мы ловцы» [1, с. 27].

Свобода от прошлого и от страданий, страхов по поводу будущего, а вернее — умение жить «здесь и сейчас» — важное отличие этого героя Маканина от героев повести «Один и одна». При этом Петрович не закрывает глаза на возможные перспективы в будущем, он просто размыш-

ляет о них с особой точки отсчета — не из потока жизни, а из подполья (смотрит на них и держится за коридоры общаги, психушки, кольцевые маршруты метро). Важно отметить, что подполье героя принципиально отличается от замкнутого пространства квартир, в которых проживают герои повести «Один и одна». Коридоры и комнаты Петровича связаны с пространством простора и с вечностью. Во время сторожения в Подмоскovie Петрович оценивает «бесконечный зеленый простор» вокруг себя («простор как заимствование у вечности» [1, с. 48]), чувствует это пространство, осознает себя его частью.

Петрович сохраняет в себе «остатки писательства», которые и поддерживают в нем чувство собственного достоинства: с образом главного героя драматично соотносится образ прикованной к кровати пишущей машинки, важной в «сюжете его жизни»; он мыслит как писатель; принимает исповеди обитателей ночлежки, как и «положено» российскому творцу; теряет, когда оказывается «вне своих текстов». Талант писателя загнан глубоко внутрь: Петровича так и не печатали — вся энергия души сосредоточилась на защите безмерно униженного «я».

Жизнь открывается герою как нарушение человеческих прав и повсеместное выветривание человечности — «другой двери для него нет». Но одновременно у него есть надежда на встречу, есть надежда на живую жизнь.

Таким образом, в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» через изображение пространства и времени становится наглядным и сюжетно зримым отражение эпохи 1990-х годов, которую эстетически постигает В. Маканин, в которой живут его герои. Хронотоп окружает главного героя Петровича, отражает его связи с миром, преломляет в себе духовные движения персонажа, становясь косвенной оценкой правоты или неправоты выбора, принимаемого героем, разрешимости или неразрешимости, его тягбы с действительностью, достижимости или недостижимости гармонии между личностью и миром.

Одной из отличительных особенностей прозы В. Маканина следует признать отражаемый ею особый опыт общения с пространственными и временными образами. Именно категории пространства и времени являются важными элементами миромоделирования в произведениях В. Маканина, что абсолютно неслучайно главными хронотопами становятся здесь пространственно-временные образы, традиционные для отечественной литературы, характерные для мира классического героя: хронотопы дома, города, дороги (пути), хронотоп встречи, порога (кризиса, перелома) и другие.

Десятилетие, отделяющее повесть «Один и одна» от романа «Андеграунд, или Герой нашего времени», вносит свои коррективы в пространственно-временную модель художественного мира Маканина. Мы узнаем его героев и даже вспоминаем знакомые ситуации с утраченными иллюзиями и пустыми мечтами, но мы можем наблюдать, как существенно изменился маканинский мир. А именно: пространство (с тем же городом и теми же дорогами) те-

перь имеет сложную структуру, где особым сегментом становится «андеграунд» — образ пространства, объединяющий хронотопы общаги, тюрьмы, психушки и метро. Это «маргинальное» пространство становится своим и родным для человека определенного поколения (поколение ровесников Маканина, что пришли после «шестидесятников»). Новый герой Маканина не упивается личным одиночеством, он постоянно преодолевает границы окружающего его пространства в масштабах своего «маргинального» сегмента в поисках собеседника, близкого человека, и тем самым бережно хранит те ценности жизни, которые составляют основу всякой человеческой жизни. Он вытеснен из пространства благополучного социума, но он видит в своем «маргинальном» пространстве очевидные преимущества (свобода, бесцензурность, уход от материальной зависимости и заботы, прозрачность коммуникативных связей). Размышления героев романа о прошлом, настоящем и будущем нельзя назвать радужными, но и у них есть особое чувство времени, связи времен (чего нет у героев повести «Один и одна»).

Литература:

1. Маканин, В. С. Андеграунд, или Герой нашего времени. — М., 1999.
2. Немзер, А. Когда? Где? Кто? О романе Владимира Маканина: опыт краткого путеводителя // Новый мир. — 1998. — № 10. — с. 183–196.
3. Одинцова, С. М. Художественное мышление В. С. Маканина // Новый мир

Сосредоточенность Маканина и его героев на описаниях пространственно-временных координат мира проявляется, на наш взгляд, и в том, что в его произведениях легко найти не просто хронотопические образы, а целую систему хронотопов. Главными хронотопами в произведениях В. Маканина являются хронотопы города, коридора, квартиры, дороги (пути, тропы), встречи, картины, порога и др., связь между ними осуществляется на уровне сюжета, субъектной организации произведения, а также через мотивы снега, ветра, мотивы творчества, жизни и смерти. Анализ хронотопов позволяет почувствовать и понять образную полноту и семантическую сложность пространственно-временной парадигмы В. Маканина, заметить характерные изменения в художественном мире писателя в перспективе десятилетнего промежутка.

Очевидной перспективой исследования может стать изучение пространственно-временных парадигм художественного мира В. Маканина в контексте творческого наследия целого поколения писателей («поколения сорокалетних»).

Реклама в традиционной прессе. Сравнительный анализ на примере газет и журналов

Садыкова Светлана Михайловна, преподаватель;
 Попов Виталий Александрович, студент
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье ставится задача рассмотреть преимущества и недостатки рекламы в периодических изданиях. Авторами были проведен сравнительный анализ характерных особенностей размещения рекламы в газетах и журналах, были выявлены их преимущества и недостатки. На основе произведенного исследования можно сделать вывод о том, что при определении наиболее продуктивного издания в сфере рекламы следует отталкиваться от целей и задач рекламодателя.

Периодические рекламные издания на данный момент занимают значительную часть издательского рынка. Похожая ситуация прослеживается и в сфере рекламного бизнеса, по последним данным на рекламу в прессе в России приходится более 32% от всего объема продукции [5]. Очевидно, что выбор рекламодателей не случаен. Большинство фирм и предприятий на определенной стадии развития приходят к выводу о том, что одного только производства для извлечения прибыли недостаточно, необходимо продвижение в общество, чему в свою очередь должна способствовать грамотно состав-

ленная рекламная политика, и выбор канала подачи информации в массы. Периодические рекламные издания зачастую полностью удовлетворяют запросы рекламодателя, поскольку они отличаются, прежде всего, малой стоимостью по отношению к другим рекламным носителям.

Редактор имеет широкий простор для выбора всевозможных форм печатной рекламы, и вариантов ее подачи: начиная листовкой, распространяемой по почте, и модульным объявлением в газете, заканчивая гигантскими баннерами и растяжками.

Основываясь на исследованиях в сфере маркетинга Филиппа Котлера, мы можем раскрыть понятие рекламы как «любой платной формы неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг конкретного заказчика» [1].

В книге «Реклама в торговле» (1968 г.) исследователи К. Г. Воронов и Д. В. Воронов раскрывают определение рекламы следующим образом: «Реклама — это печатное, рукописное, устное или графическое уведомление о лице, товаре, услугах или общественном движении, открыто исходящее от рекламодателя и оплаченное им с целью увеличения сбыта, расширения клиентуры, получения голосов или публичного одобрения» [2].

Обобщим изложенные трактовки понятия о рекламе, описанном в законе Российской Федерации от 18.07.95 г. № 108-ФЗ «О рекламе» — «распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом и юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для определенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей, начинаний» [4].

Итак, рекламное издание, согласно ГОСТ 7.60.2003 «Издания. Основные виды», рекламное издание — это издание, содержащее изложенные в привлекающей внимание форме сведения об изделиях, услугах, мероприятиях с целью создания спроса на них [3].

К сожалению, этот государственный стандарт не дает подробную классификацию рекламного печатного издания. Эту отрасль довольно сложно зафиксировать в каких бы то ни было нормативных документах, поскольку в наши дни наблюдается ее стремительное развитие, которое подогревается конкурентной борьбой между производителями и рекламными агентами. Опираясь на закон «О рекламе», мы можем назвать издание рекламным, только лишь в случае, если оно содержит более чем 40% рекламного контента [4]. В печатных изданиях воспрещается размещение рекламного блока без пометки «на правах рекламы». Однако, зачастую, обходят это требование, прибегая к заказным статьям, выдавая рекламный материал за авторский. Это обусловлено тем, что рекламное издание облагается дополнительным налогом, в то время как информационные периодические издания имеют льготы. Так, например, по решению городской думы г. Краснодара от 26 сентября 1996 г., № 39 П. 17 «О налоге на рекламу» утвержден налог на рекламу, распространяемую в любой форме, в размере 5% от величины фактических затрат рекламодателя [6].

В зависимости от поставленных целей, рекламодатель может выбирать оптимальный вариант размещения рекламных сообщений. Одним из основных способов является размещение рекламного контента в прессе, таких как журнал или газета. Реклама в газете. Популярность газетной рекламы обусловлена практически отсутствием недостатков, а также довольно широким инструментарием, обусловленным существованием разнообразия газет.

Приступим к рассмотрению недостатков и сильных сторон размещения рекламного контента в газетах. Прежде всего, многих заказчиков не устраивает небольшой простор для творчества или дизайнерского исполнения. Из-за небольшого промежутка между выпусками и экономии средств, качество графического и полиграфического исполнения оставляет желать лучшего. Кроме того, имеет место быть недостаточный охват целевой аудитории, а именно, газеты уже практически не интересуют молодежь ввиду развития новых электронных средств массовой информации. Газеты можно назвать одноразовым продуктом, поскольку читаются всего один раз, отсюда и недолговечность рекламного контента. Также, к недостаткам мы можем отнести близкое размещение рекламных модулей, и отсутствие уверенности в выгодном расположении, если речь идет о бесплатных объявлениях. Самым распространенным вариантом рекламного сообщения, применяемым в газетах, считается модульная реклама. Это традиционный вид сообщения, которое занимает определенную отведенную для этого площадь — модуль. Он может быть отделен графическими элементами, иметь иллюстративное или текстовое содержание. Эта форма рекламы позволяет представить товар или услугу, размещая максимально возможный набор необходимой информации: его характеристику, стоимость, условия акции, скидки, контакты и т. д. Перейдем к достоинствам данного типа рекламы. Маленькая стоимость объявления привлекает рекламодателя практически всех категорий. Также их привлекает простота, но в то же время высокая вариативность графического исполнения.

Газеты предполагают варианты расположения рекламы по географическому размещению: либо во всей партии, либо в отдельных её частях, которые распространяются по различным регионам. В отличие от медиа-контента, в газетах возможно разместить больше необходимой информации: адрес, номер телефона, подробная информация о ценах и наличии товара. Заказчик имеет возможность изменения размера, цвета и формы объявлений. Газета, как СМИ охватывает многие аспекты человеческой жизни, благодаря чему, любую рекламу мы можем считать направленной для целевой аудитории. Более того, зачастую, люди заинтересованы в покупке газеты именно для просмотра рекламных объявлений. Покупателям выгодно быть в тренде и получать при этом информацию о предлагаемых потенциально полезных товарах или услугах. Те или иные категории заказчиков при выборе газеты руководствуются следующими параметрами: возможная территория распространения, читательский адрес, характеристика контента, объем тиража, частота выхода в свет, формат издания и т. д.

Журналы, по своей сути, во многом повторяют недостатки и достоинства газет, но имеет несколько существенных отличий. В отличие от газеты, в журнале мы можем использовать рекламные сообщения больших форматов, плакаты, объемные тематические статьи, оснащенные в свою очередь типографикой, и другими сред-

ствами оформления информации. Текст представляет для нас особый интерес, поскольку, мы можем использовать практически все жанры публицистики, такие как заметки, интервью, репортажи, статьи, обзоры и т. д. Возможно создание заказного материала используя рг-технологии, и формируя таким образом у читателя особое впечатление и лояльность к рассматриваемому продукту.

На допечатные процессы журнала отводится гораздо больше времени, чем на создание газеты, что уменьшает оперативность рекламного сообщения. Есть риск потери актуальности информации еще до выхода издания в свет. Обычно, тираж журналов гораздо меньше, чем у газет, что с одной стороны является недостатком, но неоспоримым преимуществом с другой — журнал затрагивает более узкий читательский адрес, что позволяет рекламодателю размещать таргетированную рекламу, учитывая свою целевую аудиторию. Одним из основных преимуществ рекламы в глянцево-журнале — качество исполнения, возмож-

ность выбора особых видов бумаги, привлекая внимание не только визуально, но и тактильно. Размещение образцов продукции, таких как шампуни, гели для душа и парфюм в виде пробников, стереоизображения, вкладыши, листовки и визитки. В отличие от газет, журналы покупают не для новостей, а для медленного чтения материала, что позволяет размещать более подробные рекламные сообщения. Возможно использование так называемых «заказных» статей или материалов на правах рекламы с большим количеством иллюстративного материала.

Таким образом, спектр возможностей рекламы в традиционных печатных СМИ удовлетворяет потребности заказчика рекламы, также невозможно определить какой вид рекламного издания продуктивнее — газета или журнал. Следовательно, при разработке издания редактор должен исходить из потребностей и финансовых возможностей заказчика, и предложить ему максимально выгодное предложение.

Литература:

1. Бернадская, Ю. С. Основы рекламы: учебник. / Ю. С. Бернадская, С. С. Марочкина, Л. Ф. Смотров; под ред. Л. М. Дмитриевой. — М.: Наука. 2005. 281 с.
2. Богацкая, С. Г. Правовое регулирование рекламной деятельности: учеб. пособие. / С. Г. Богацкая. М.: Университетская книга. 2007. 368 с. (Новая университетская библиотека).
3. ГОСТ 7.60—2003. «Издания. Основные виды. Термины и определения».
4. Закон Российской Федерации «О рекламе» [от 13.03.2006] // N 38-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 14.03.2017).
5. Назайкин, А. Рекламная деятельность газет и журналов: практическое пособие. / А. Назайкин. М.: РИП-Холдинг, 2002. 200 с.
6. Решение городской Думы Краснодара [от 26 сентября 1996 г.] // № 39 П. 17 «О налоге на рекламу» [Электронный ресурс]. URL: <http://lawsrf.ru/region/documents/275953/> (дата обращения: 14.03.2017).

О проблеме происхождения древнерусского языка

Шейхмамбетов Сервер Рефикович, преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Актуальной проблемой лингвистики является проблема происхождения и характера древнерусского литературного языка. По этой проблеме высказаны разные точки зрения, подчас противоположные, и выдвинуты различные доводы в их обоснование.

Трудность решения её объясняется как объективными, так и субъективными причинами. К первым относится прежде всего своеобразие культурно-языковой ситуации в Древней Руси, обусловленное распространением на ее территории в X-XI веках письменности на старославянском языке. Напомним, что старославянский язык — это древнейший литературно-письменный язык славян, зафиксированный в памятниках X-XI в, продолжавший литературную традицию переведенных в XI в. выдающимися

славянскими просветителями Кириллом (Константином) и Мефодием и их учениками с греческого языка христианских церковных книг.

Таким образом, возникшую ситуацию можно трактовать как старославянско-древнерусское двуязычие, следствием которого явилась неоднородность в языковом отношении письменных текстов, в которых с разной степенью активности употребляются старославянские по происхождению и собственно древнерусские (восточнославянские) языковые элементы.

К субъективным причинам относится отсутствие общепризнанных критериев таких понятий, как обработанность, нормированность, применительно к языку древнекиевской (донациональной) эпохи, а отсюда и различные

оценки одних и тех же фактов, при которых определенные тексты признаются одними исследователями как входящие в сферу литературного языка, а другими как находящиеся вне сферы литературного языка.

В русистике широкое распространение получила теория, согласно которой древнерусский литературный язык возник на базе старославянского языка. Эту теорию наиболее полно разработал академик А. А. Шахматов (1864–1920). В современном русском литературном языке А. А. Шахматов считал первичными старославянские элементы, вторичными, позднейшими, народные восточнославянские элементы. Концепция старославянского происхождения древнерусского литературного языка по разному обосновывается и в работах некоторых современных авторов (Б. Унбегаун, Н. И. Толстой, Б. А. Успенский и др.).

В 40–50-е годы широкую известность приобрели взгляды академика С. П. Обнорского (1888–1962), обобщенные в его книге «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (1946). Исследовав язык таких древнерусских памятников, как «Русская правда», «Слово о полку Игореве», «Поучение Владимира Мономаха», «Моление Даниила Заточника», С. П. Обнорский сделал вывод о том, что древнерусский литературный язык возник на базе живой восточнославянской речи и лишь позднее (с XIV в.) столкнулся с церковнославянским (по происхождению старославянским) языком. Концепция С. П. Обнорского о самобытном происхождении древнерусского литературного языка диаметрально противоположна концепции А. А. Шахматова.

В 1958 году академик В. В. Виноградов (1894–1969) выступил в Москве на VI Международном съезде славистов с докладом «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка», в котором выдвинул концепцию о том, что в результате взаимодействия старославянского и народного (восточнославянского, древнерусского) языков возникли два типа древнерусского литературного языка — книжно-славянский, базировавшийся на старославянском языке, и народно-литературный, базировавшийся на народном древнерусском языке. Оба типа литературного языка были не только противопоставлены друг другу, но и взаимодействовали между собой.

Теория В. В. Виноградова нашла отражение в ряде вузовских программ и учебных пособий по истории русского литературного языка (книги А. И. Горшкова, Е. Г. Ковалевской, М. А. Кустаревой, Л. В. Судавичене, Н. Я. Сердобинцева и Ю. Г. Кададькова, П. Филковой и др.).

Книжно-славянский тип культивировался главным образом в письменности, обслуживающей церковно-религиозную сферу. К произведениям этого типа относятся, в частности: сборник сочинений религиозно-поучительного характера «Изборник 1076 г.», сочинения проповеднической литературы — «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона, «Слово в новую неделю после Пасхи» Кирилла, епископа Туровского, проповеди

Серапиона Владимирского; сочинения житийной литературы — «Житие Феодосия Печерского», «Чтение о Борисе и Глебе», «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Александра Невского», «Житие Авраамия Смоленского», многочисленные сочинения церковно-религиозного характера.

К народно-литературному типу относятся произведения светской литературы, повествовательные, исторические сочинения. В их числе: «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника», «Повесть о разорении Батыем Рязани», «Слово о гибели Русской земли», летописный свод «Повесть временных лет», Новгородская первая летопись XIII–XIV вв., «Повесть о походе Игоря Святославовича на половцев» по Киевской летописи и др. В количественном отношении памятники народно-литературного типа сохранились значительно хуже, чем памятники книжно-славянского типа.

С середины XIX в. и до 30-х гг. XX в. господствующей была гипотеза о церковнославянской основе русского литературного языка. Согласно этой гипотезе, древнерусский литературный язык в своем зарождении был церковнославянским, пришедшим на Русь в связи с принятием христианства, в который постепенно проникали восточнославянские элементы. Этот взгляд на истоки русского литературного языка был высказан в работе И. И. Срезневского «Мысли об истории русского языка». Он аргументировал свое мнение тем, что церковнославянский язык был особенно близок к древнерусскому. Но данный аргумент представляется недостаточно весомым, если иметь в виду, что в ту пору все славянские языки были близки друг другу.

Наиболее полное отражение гипотеза о церковнославянской основе русского литературного языка получила в трудах А. А. Шахматова. Он решительно возводит современный русский язык к церковнославянскому: «По своему происхождению русский литературный язык — это перенесенный на русскую почву церковнославянский (по происхождению своему древнеболгарский) язык, в течение веков сблизившийся с живым народным языком и постепенно утративший свое иноземное обличье».

Сопоставив функционирование церковнославянского языка на русской почве с аналогичным использованием латыни в качестве литературного языка у народов Западной Европы в средние века, А. А. Шахматов утверждал, что с церковнославянским языком в России дело обстоит иначе: из-за его близости к русскому языку он никогда не был чужд народу, как средневековая латынь германцам и западным славянам. С первых лет своего существования на русской почве церковнославянский язык ассимилируется русской народной речью — ведь говорившие на нем люди не могли отграничить ни свое произношение, ни свое словоупотребление от произношения и словоупотребления усвоенного ими церковнославянского языка. Как доказывают письменные памятники XI в., уже тогда произношение церковнославянского языка обрусело, утра-

тило чуждый русской речи характер; уже тогда русские люди обращались с церковнославянским языком как со

своим достоянием, не прибегая к помощи иностранных учителей для его усвоения и понимания.

Литература:

1. Виноградов, В. В. История русского литературного языка. Избранные труды. М. 1978.
2. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М. 1982.
3. Горшков, А. И. История русского литературного языка М. 1962.

Речевой этикет: нормы и правила

Ширшова Мария Андреевна, студент
Московский государственный областной университет

Н ечасто в повседневной жизни мы задумываемся о таком понятии как «речевой этикет». Как правило, человек просто говорит так, как он думает или считает нужным. В определенных случаях, например, при утрате близких, мы стараемся выразить соболезнования семье, используя при этом клише, не осознавая, что они являются признаком этикета. А ведь все фразы уже давно продуманы и прописаны. Некоторым людям этикет поведения и речевой этикет прививаются с детства. Некоторые учатся ему в процессе самовоспитания и личностного роста. А кто-то приобретает эти знания при необходимости в процессе работы, при ведении деловых переговоров или просто оказавшись в рабочем коллективе. Так или иначе речевой этикет входит в нашу жизнь, в повседневную речь, порой, когда мы сами того не замечаем.

Известный исследователь речевого этикета Н. И. Формановская говорит: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [Формановская, 1987]. Речевой этикет характеризует практически любой успешный акт коммуникации, и поэтому он связан с так называемыми постулатами речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации. Эти постулаты сформулировал лингвист и философ Г. П. Грайс. К ним относятся **постулаты качества**, подразумевающие, что сообщение не должно быть ложным; **количества**, означающие, что сообщение не должно быть ни слишком кратким, ни слишком пространным; **отношения** — сообщение должно быть релевантным для адресата; и **способа**: оно должно быть ясным, четким, не содержать непонятных для адресата слов и выражений. [Grice, 1975] Нарушение одного или нескольких из этих постулатов в той или иной степени влечет за собой коммуникативную неудачу. Также стоит отметить, что Грайс не включает в число основополагающих требо-

ваний такие важные, как, например, постулаты вежливости (всякое сообщение должно быть тактичным, вежливым и т. д.) по причине того, что задачей сообщения считается эффективная передача информации. Но требования речевого этикета являются необходимыми условиями успешной коммуникации, поскольку они значимы для сообщений, имеющих и такие функции, как привлечение слушателей на свою сторону, налаживание межличностных контактов, и др. И в этих случаях постулаты вежливости выступают на передний план, вытесняя другие (например, постулаты отношения) на периферию. То есть рекомендуется воздерживаться не только от любых высказываний, оскорбляющих или задевающих адресата, но и от высказываний, которые могли бы вызвать у него нежелательные ассоциации. Таким образом, требования релевантности и правдивости оказываются в данном случае второстепенными.

Речевой этикет в широком смысле сопрягается с общей проблематикой лингвистической прагматики, поэтому акт языковой коммуникации рассматривается с точки зрения достижения участниками коммуникации тех или иных целей. То есть высказывание рассматривается не изолированно, а в контексте этих целей. Например, вопрос «У Вас нет часов?» подразумевает просьбу сказать, который час. Ответ «Да, есть» — без сообщения, который все-таки час, игнорирует контекст, тем самым нарушая требования речевого этикета.

Самыми частыми ситуациями, в которых употребляется этикетная речь, являются торжественная, рабочая и скорбная. Для каждой ситуации существуют определенные формулы, которым стоит следовать при построении предложения. Но к сфере этикета также относятся принятые в данной культуре способы выражения тех или иных чувств. Ведь в одних культурах принято, например, жаловаться на трудности и проблемы, а в других — не принято. В одних культурах рассказ о своих успехах является допустимым, в других — совсем наоборот. Сюда же относятся и конкретные предписания речевого этикета — что может служить предметом разговора, что нет, и в какой ситуации.

Если рассматривать речевой этикет в узком смысле, то его можно охарактеризовать как систему языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Элементы этой системы реализовываются на следующих языковых уровнях:

1) на уровне лексики и фразеологии: специальные слова и устойчивые выражения (*спасибо, пожалуйста, извините, до свидания*), а также специализированные формы обращения (*Господин, Товарищ*);

2) на грамматическом уровне: использование для вежливого обращения множественного числа (*в том числе местоимение Вы*), использование вопросительных предложений вместо повелительных («*Вы не скажете, который час?*», «*Не могли бы Вы немного подвигнуться?*» и т. п.);

3) на стилистическом уровне: требование грамотной, культурной речи; отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов;

4) на интонационном уровне: использование вежливой интонации (например, фраза «*Будьте любезны, закройте дверь*» может звучать с разной интонацией в зависимости от того, предполагается в ней вежливая просьба или бесцеремонное требование);

5) на уровне орфоэпии: использование «*Здравствуй*» вместо «*Здрате*», «*Пожалуйста*» вместо «*Пожаль*» и пр.

6) на организационно-коммуникативном уровне: запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т. д. [Ларина, 2009]

Но, тем не менее, речевой этикет характерен тем, что, несмотря на его связь с языковыми нормами, он все же отражает повседневную языковую практику, поскольку его элементы присутствуют в повседневной речи любого носителя языка. Даже если говорящий слабо владеет языковыми нормами, он на интуитивном уровне опознает формулы вежливости в потоке речи, ожидая их употребления от собеседника или употребляя сам в определенных ситуациях. Элементы речевого этикета усвоены нами настолько глубоко, что воспринимаются как часть повседневного и естественного поведения людей, и поэтому его незнание, и, как следствие, невыполнение воспринимается как невоспитанность, а порой и как желание оскорбить. Простое обращение на «*Ты*» к взрослому или незнакомому человеку приведет к совсем иному результату коммуникации, нежели обращение, соответствующее верной форме вежливости. И этот пример демонстрирует, что речевой этикет является комплексом языковых явлений, которые ориентированы и на адресата, и на личность говорящего. Так или иначе речевой этикет привязывается к ситуации речевого общения и ее параметрам: месту, времени, теме, мотиву, цели общения и личностям собеседников. Случай с формами «*Ты*» — «*Вы*» демонстрирует все эти параметры, поскольку, к примеру, в России принято, что форма «*Вы*» употребляется как знак уважения и указывает на формальность общения; форма «*Ты*», напротив, соответ-

ствует неформальному общению между равными по статусу собеседниками. Однако в разных случаях реализация этого принципа может варьироваться в зависимости от того, как участники речевого общения соотносятся по возрастной и/или служебной иерархии и в каких отношениях они находятся: в родственных или дружественных.

Если рассматривать речевой этикет с точки зрения языковой нормы, то в представление о правильной, культурной, нормированной речи, можно включить определенные представления о норме в области речевого этикета. В качестве примера можно привести формулы извинения. Такие формулы известны каждому носителю языка, однако нормой приветствуются более формальные («*Извините*», «*Прошу прощения*»), а такая форма как «*Извиняюсь*», напротив, отвергается и не рекомендуется к употреблению. Кроме того, непосредственно употребление или неупотребление единиц речевого этикета может быть предметом нормализации. В случае с теми же формулами извинения, стоит отметить, что они уместны лишь в том случае, если говорящий причиняет беспокойство собеседнику. Однако если извиняться слишком часто, то можно поставить собеседника в неловкое положение, что противоречит вежливости. Нарушение норм и правил литературного языка, особенно если оно выглядит как небрежность, само по себе может рассматриваться как нарушение речевого этикета. Поэтому не следует пренебрегать ознакомлением с ними.

Требования речевого этикета образуют так называемую иерархию. Они являются неотъемлемой частью активной и пассивной языковой практики каждого носителя языка и при этом связываются с определенным уровнем культуры речи, более или менее высоким. Всем нам с раннего возраста известны некие правила этикета, однако, чем старше мы становимся, тем больше тонкостей касательно того или иного правила узнаем. Например, сначала нам объясняют, что при встрече нужно здороваться, а позже добавляют, что есть определенный нюанс: младший приветствует старшего первым, используя для этого более формальные приветствия, нежели при встрече с друзьями. И соотношение «младший — старший» подразумевает под собой не только возраст, но и социальный статус.

Граница между повседневной речевой практикой и нормой в речевом этикете подвижна, поскольку применение речевого этикета отлично от привычных нормативных моделей: во-первых, по причине того, что не все участники коммуникации владеют знаниями этих норм, а во-вторых, из-за желания говорящего подчеркнуть свое видение ситуации или продемонстрировать свое отношение к собеседнику посредством отклонения от норм или, напротив, чересчур дотошного следования им.

В зависимости от темы, мотива и цели общения, речевой этикет обнаруживает себя с разных сторон. Существуют этикетные правила, связанные с местом общения (присутственное место, производственное совещание, застолье), а также правила речевого общения, которые могут различаться в зависимости от того, являются темой

общения печальные или радостные события. К примеру, формулы соболезнования эмоционально окрашены и стилистически приподняты («*Позвольте выразить Вам мои самые искренние соболезнования*» или «*Приношу Вам мои глубокие соболезнования*», или «*Разделяю вашу печаль*» и т. д.), а у деловой этики вообще существует множество граней и нюансов, которые необходимо соблюдать для поддержания субординации среди коллег. Что касается поздравления, его содержательная часть — это ритуальное выражение радости, но не более, и поэтому в ней не должны звучать сугубо личные темы и вопросы к адресату. Поздравление примечательно и тем, что выходит за рамки обычного речевого этикета, его формулы могут видоизменяться в связи с пожеланием говорящего. При устном поздравлении правила не так строги, поскольку речь всегда импровизирована, и часто, когда мы не можем подобрать слова, обходимся вводными разговорными вставками вроде «*ты и так знаешь, что я хочу тебе сказать*» или «*и как принято, желаю счастья, здоровья, и т. п.*», или «*самое главное, что нужно пожелать...*». В любом случае, на словах поздравить гораздо проще, чем подписать открытку или послать сообщение, поскольку голос собеседника не слышен и тяжело понять, правильно ли разобрал адресат интонацию поздравляющего, и верно ли до него дошел смысл слов. Поэтому многие предпочитают ограничиваться клишированными фразами, принятыми при подписании открыток. В основном это фразы «*Поздравляю!*», «*Будьте счастливы*», «*Желаю Вам процветания и благополучия*». Иногда в качестве поздравления предстает стихок, найденный на просторах сети или переписанный из журнала,

в котором также содержатся стандартные пожелания. Однако если участники коммуникации находятся в близких отношениях, то в таком случае лучше отбросить все клише и написать поздравление в виде эссе о жизни адресата или об их общем прошлом, вспомнить забавные случаи из жизни и отметить, как они повлияли на становление характера или на ситуацию, в честь которой поздравляют человека. В таком случае пожелания будут более искренние, что принесет еще больше радости, а это и является целью поздравления.

Речевой этикет был и остается важной частью национального языка и культуры. Особенно важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять эти правила на практике. Максим Кронгауз в своем интервью для «Harvard Business Review — Россия» говорит, что при общении с иностранцами нужно заимствовать некоторые этикетные знаки из их культуры, чтобы не создавать напряжения при общении. Грубые нарушения этикета помешают наладить контакт, даже если Вы говорите очень правильные вещи, и, как следствие, коммуникация может не состояться, поскольку разные культуры в разной степени толерантны к нарушению этикета. Поэтому всегда нужно помнить, что этикет — это мощное оружие, сильно влияющее на ход общения. [Кронгауз, 2013]. Но тем не менее, несмотря на то, что речевому этикету присущи определенные нормы и правила, всегда можно выйти за их рамки и осуществить при этом успешную коммуникацию.

Литература:

1. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983
2. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009
3. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987
4. Grice, H. P. Logic and Conversation // P. Cole, J. Morgan (eds.) Syntax and Semantics, 1975. P.
5. Максим Кронгауз. Почему мы не здороваемся [Электронный ресурс] / Под ред. А. Натитник — Электрон. журн. — М.: Harvard Business Review — Россия, 2013. — Режим доступа: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/a12410/>, свободный. — Загл. с экрана.

ФИЛОСОФИЯ

Феномен насилия в русской сказке

Сафарова Сабина Нодиржоновна, студент
Тульский государственный университет

Не смешно ли помышлять о справедливости, когда всякое насилие встречается обществом как разумная и целесообразная необходимость.

Антон Павлович Чехов, «Палата номер 6»

А.П. Чехов очень точно подметил тот факт, что насилие для людей — это необходимость. Писатель говорит о том, что насилие является некой социальной нормой в обществе. Русские люди не только не противостоят насилию, а наоборот принимают и поощряют его. Возможно, это одна из отличительных черт русского менталитета. Однако существуют некоторые противоречия. Если насилие — это хорошо, и мы его принимаем, то почему мы боремся с так называем «Злом», которое так же использует насильственные методы. Гусейнов А.А. в своей статье «Моральная демагогия как форма апологии насилия», опубликованная в журнале «Вопросы философии» писал: «Нравственно оправданным насилие могло бы быть только в том случае, если бы на него было получено согласие тех, против кого оно направлено. Ну, если возможно такое согласие, то зачем нужно насилие? Насилие во благо — это скорее всего логическая несуразица» [2, с. 10]. Для того, чтобы ответить на эти вопросы обратимся к одному из самых лучших источников — русской сказке. Именно она является частью традиционной культуры Руси, которая передавалась из уст в уста и была независима от любых политических процессов. Русские сказки — это большой сундук с огромным количеством знаний, которые нужны для познания основ нашей индивидуальности. Принятие насилия как необходимого условия жизни и ее неотъемлемой характеристики свойственно обычному русскому человеку. Важной характеристикой понятия «насилие», выступает сравнение категорий «Добра» и «Зла». Однако сделать эти сравнения чрезвычайно сложно, так как они понимаются во взаимном противопоставлении и существуют вследствие этого вместе. Порой их связь настолько тесна, что отличить их не представляется возможным [5].

Вспомним детскую сказку «Волк и козлята». Сюжет заключается в следующем: «Жила-была коза с козлятами. Когда она уходила в лес, козлята закрывали дверь и открывали её, только, когда вернется мама и споет песню. Од-

нажды волк подслушал пение козы. Попросил кузнеца перековать ему горло и шасть к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом. Козлята его пустили, а он съел всех кроме одного. Приходит коза: сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает. Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать. Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе полно горевать, пойдём лучше в лес, погуляем. Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму? Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму. Брюхо у него от огня лопнуло, козлятки оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему».

В данной сказке мы наблюдаем двойное насилие со стороны жертвы-мамы-козы и со стороны-убийцы-волка. Мать, пытаясь спасти своих детей убивает волка. Здесь насилие является оправданным и несет позитивный характер. Волк же, который съел козлят, для удовлетворения своего голода — жестокий убийца. получается, что с одной стороны насилие — это хорошо, а с другой — плохо. И зло можно устранить только тем же. Но так ли это?

Заданная сложная философская проблема так же раскрывается в сказке «Баба-Яга» сюжет начинается с привычных слов: «Жили-были» И так жили-были муж с женой, и была у них дочка. Заболела жена и умерла. Погоревал-погоревал мужик да и женился на другой. Невзлюбила злая баба девочку, била ее, ругала, только и думала, как бы совсем извести, погубить. Вот раз уехал отец куда-то, а мачеха и говорит девочке — поди к моей сестре, твоей тетке, попроси у нее иголку да нитку тебе рубашку сшить. А тетка эта была баба-яга, костяная нога. Не посмела девочка отказаться, пошла, да прежде зашла к своей родной тетке. Хорошо, племянница, что ты прежде

ко мне зашла, — говорит тетка. — Вот тебе ленточка, масло, хлебец да мяса кусок. Будет там тебя березка в глаза стегать — ты ее ленточкой перевяжи; будут ворота скрипеть да хлопать, тебя удерживать — ты подлеи им под пяточки маслица; будут тебя собаки рвать — ты им хлеба брось; будет тебе кот глаза драть — ты ему мясца дай. И девочка пошла к Бабе-Яге. Сказка заканчивается тем, что девочке удастся сбежать от Бабы-Яги, а отец выгоняет жену из дому. На первый взгляд получается, что родная тетка, зная, что девочку ждет опасность, все равно отпускает ее к Бабе-Яге, но на самом деле это не так. Ведь герои сказок — это не люди, а скорее функции чего-либо. Здесь отлично демонстрируется инициация, которая так или иначе связана с насилием. В этой сказке поражает терпимость и даже какое-то принятие героями этого самого насилия.

Приведу еще один пример. «Данила-Говорила». Жили-были княгиня и ее дети: мальчик-князь Данила Говорила и девочка Катерина. Не по душе они были ведьме и решила она их погубить. Ведьма подарила матери князя подарок — колечко и наказала «...Вот тебе перстенок, надень его на пальчик твоему сынку, с ним будет он и богат, и тороват, только бы не снимал и женился на той девице, которой мое колечко будет по ручке!» Ни в своем княжестве, ни в других соседних не сыскал он себе невесты, которой бы подошло колечко. Данил, отчаявшись вернулся домой. Его встретила сестра княжна. Ей приглянулось колечко, она его надела на палец, и ей оно чудным образом подошло. Князь решил жениться на своей сестре. Он был так счастлив, что не стал слушать никаких доводов об аморальности их союза. Княжна согласилась при условии, что в комнате в первую брачную ночь по углам комнаты будут находиться 4 куклы, приобретенные у «перехожих» старух. Как только пришел князь, княжна расставила заговоренных кукол. Она провалилась сквозь землю и

встретила там дочь ведьмы — похожую на себя. Девушки затеяли побег. Чтобы осуществить свой план дочь попыталась убить свою мать. Княжна и ее двойник вернулись на землю. Данил предпринял инсценировку своего убийства на глазах двух девушек, чтобы понять где его сестра. Первая никак не отреагировала, зато вторая, умытаясь горькими слезами, стала оплакивать своего брата. Так Данил выяснил правду. Княжну он выдал замуж за хорошего человека, а на дочке ведьмы женился [1]. Я считаю, данная сказка отлично демонстрирует взаимосвязь «Добра» и «Зла», потустороннего мира и земного пространства. Насилие здесь рассматривается как способ установления справедливости и разграничения «черного» и «белого». Девушки бегут из подземелья, при этом прибегая к насилию, убивая ведьму. Получается, что насилие как бы оправдано, так как у княгини и дочери ведьмы были добрые намерения. Катерина хотела вернуться к брату, а ее двойник освободиться от влияния злой матери, которая к тому же осталась жива.

Таким образом, рассмотрев несколько сказок, можно сделать вывод о том, что А. П. Чехов был абсолютно прав. Насилие, даже во благо, принимается обществом и является особенностью русского менталитета. Причем насилие рассматривается с разных позиций. С одной стороны это способ достижения целей, с другой — возможность установить справедливость. Насилие выступает как средство, как потенциальный механизм активизации внутренних ресурсов человека. В сказках четко прослеживается терпимость, стойкость и некоторая даже осознанность наличия насилия в обществе русского народа. Думаю, ответом на поставленный вопрос «Если насилие — это хорошо, и мы его принимаем, то почему мы боремся с так называемым «Злом», которое так же использует насильственные методы?» является тот факт, что насилие во благо используется, чтобы установить справедливость.

Литература:

1. Афанасьев, Н. А. Заветные русские сказки. — М.: Эксмо, 2007.
2. Гусейнов, А. А. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопросы философии. — 1995. — № 5.
3. Гройс, Б. В. Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии. — 1992. — № 1.
4. Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию. — М.: Эксмо, 2007.
5. Суслов, А. А. «Феномен насилия в русской сказке»

ПРОЧЕЕ

Проблемы современного радиовещания

Абдулина Диана Шавкатовна, студент
Научный руководитель Подольская-Катчан Людмила Михайловна, преподаватель
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В данной статье раскрываются современные вопросы, которые особенно остро стоят перед современной индустрией радиовещания, которые требуют как долгосрочного и системного решения, так и могут быть разрешены в ближайшие несколько лет.

Ключевые слова: радиовещание, аналоговое радиовещание, ди-джей, качественная речь, диктор, коммерческое радио, информация, фоновое радио

Несмотря на то, что в современном мире так стремительно возрастает роль телевидения, Интернета, иных компьютерных технологий, радиовещание остается неотъемлемой частью информирования, развлечения, в целом инструментом эмоционально-психологического воздействия на личность.

Множество радиостанций, так или иначе, предлагают своим слушателям новости, музыку разных стилей и направлений, рекламные блоки, заполняя сегменты рационального и логико-рационального сознания людей, оказывают существенное воздействие на восприятие окружающей действительности, через формирование представлений о ней. Радио обладает свойствами массовости, всеохватности и легкодоступности оно информирует, дает определенные комментарии, насыщая людей новыми знаниями. Радио может быть инструментом эстетического и этического конструирования личности в целом.

Достаточно серьезное психологическое воздействие радиовещания на человека связано с тем, что оно преимущественно ориентируется на слуховое, аудиальное восприятие информации. Радио в целом опирается на воображение человека. Оно способно управлять сознанием через ассоциативные эмоции. При этом как представляется отсутствие наглядности радиовещания вполне может быть не его недостатком, а его положительной характеристикой. Это связано с тем, что радио заставляет человека мыслить, воображать, представлять и додумывать. Именно по этой простой причине радиовещание и является более интеллектуальным в сравнении с телевидением. [2,127]

Отечественное радиовещание сегодня отличается многообразием. По этой простой причине оно подвержено тем трудностям, которые в принципе определены для любого

канала массовой коммуникации, впрочем, со специфическими чертами вещания радио.

Ведущие специалисты в области радиовещания выделяют определенные области, в которых существуют проблемы.

1. Вопрос низкой квалификации специалистов. Проблема данного характера возникла в тот момент, когда дикторов радио сменили ди-джеи. Часто они употребляют в речи жаргоны, делают стилистические и речевые ошибки. Это происходит по незнанию или по неосторожности. Если задуматься, то радио — это жанр одного человека или конкретной радиной личности. В истории отечественного радио было очень много талантливых дикторов, которые были личностями, способными действительно донести новое знание или сформировать образ в воображении слушателя.

Сам по себе уход дикторов из радиовещания был воспринят журналистами и слушателями неоднозначно. Многие считали такой подход к радиовещанию потерей для него, говоря о том, что талантливые дикторы уходят в прошлое, а вместе с ними и качественное радиовещание.

Более современные специалисты говорят о том, что это было большим прорывом в радиовещании как таковом. Тем не менее, стоит заметить, что уход из эфира дикторов во многом создал проблему радиной культуры в обществе.

Владимир Осинский, преподаватель кафедры радио и телевидения факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, говорит: «Конечно, журналист вместо диктора — это определенные плюсы. Но все забыли, что в основе журналистской деятельности — слово, и получили нынешнюю тарбарщину, которая превалирует на всех каналах: центральных, местных, не говоря о FM-станциях»

Другая точка зрения звучит со стороны бадейщиков, которые полагают, что язык должен соответствовать той эпохе, в которой мы живем и работаем. Не может музыкальный ведущий, который говорит сухо и без эмоций быть популярным.

Тем не менее, многие специалисты русского языка, а также стилистики речи отмечают, что на современном радио проблема пропущенных ошибок является достаточно актуальной и требует решения.

К примеру, Зоя Устинова, которая долгие годы работает в передаче «Панорама» на Ленинградском радио, говорит о том, что очень хорошо, что на современное радио приходят молодые и энергичные люди, тем не менее очень важно, чтобы они обладали достаточной компетенцией в русском языке, стилистике речи, слушали свои ошибки и старались их исправлять.

В историческом прошлом отбор дикторов на радио был достаточно серьезным. Это было связано с тем, что радио было по факту единственным способом передачи информации. В связи с этим, претенденты на такую должность должны были обладать высококлассными дикторскими способностями, они были личностями, которые остались в истории журналистики и сегодня.

Проблема достаточно низкого образования в данной области, а также почти отсутствующий отбор ди-джеев на радио во многом и сделали возможным существование проблемы русского языка и грамотной речи на современном радио.

В наши дни профессия журналиста и ди-джея на радио являются очень престижными. Именно поэтому выпускники школы поступают в высшие учебные заведения на факультеты журналистики, чтобы стать профессиональными современными ведущими. Именно в этой области возникают значимые проблемы — на факультете журналистики не преподаются дисциплины и студент не получает знаний, которые необходимы для профессиональной деятельности ди-джея на радио.

Важно, чтобы на этих факультетах как можно больше внимания уделялось навыкам и умениям в сфере устной речи, а также грамотному и правильному использованию русского языка. [1, с. 138]

На практике в педагогических коллективах факультетов журналистики отсутствуют специалисты, которые одновременно знакомы с теоретическими концепциями и правилами русской речи, а также с аспектами использования ее в рамках радиовещания.

Многочисленные исследования показывают, что МГУ не выпускает эффективных и высококачественных ди-джеев радиостанций. К примеру, «Коммерсантъ-Деньги» в одном из своих материалов приводит список учебных заведений, которые считаются наиболее подходящими в подготовке творческих работников. Как ни странно, но СПбГУ в этом перечне места не нашлось. Зато там упоминаются ГИТИС, ВГИК, Государственный институт телевидения и радиовещания имени Литовчина, Санкт-Петербургский институт киноинженеров, а также

Школа Владимира Познера и Фонд независимого радиовещания.

Тем не менее, несмотря на то, что сфера радиовещания остро нуждается в высококлассных специалистах — специализация непосредственно с этим связанная пока не появляется в высших учебных заведениях Российской Федерации.

На рынке профессионалов существует тенденция к тому, что не могут быть трудоустроены по причине низкой квалификации свыше половины выпускников факультетов журналистики. Тем не менее, идея создания подобной специализации самими работодателями считается не эффективной и не находящей своего места в системе подготовки специалистов радиовещания.

Впрочем, большая часть работодателей так и хочет в числе своих ди-джеев видеть специалиста уже имеющих хорошие навыки и огромный опыт работы. Тем не менее, выпускники высших учебных заведений, имеющих дипломы специалистов в сфере журналистики, филологии или театрального дела не могут реализоваться в профессии, так как не обладают обширным опытом и практикой.

Таким образом, в этой области существует и еще одна проблема — это конфликт между соискателями и работодателями. Первые понимают, что требования со стороны работодателей завышены, а радиостанции стараются отыскать уже состоявшихся специалистов, которые не требуют дополнительных вложений как материального, так и образовательного характера.

Кроме этого, в этом направлении есть и еще одна проблема — для ди-джеев не существует единой системы норм и требований, которые можно использовать в процессе своей профессиональной деятельности. Очень часто ди-джеи работают на свой страх и риск, не имея хоть каких-то методических рекомендаций или профессионального кодекса.

Технические специалисты радиостанций отмечают, что у современных ди-джеев отсутствуют не только знания, связанные с речевыми компетенциями, но и с техническими. Проблема заключается в том, что многие не знакомы с текстовыми редакторами, программами работы со звуком, а это приводит к поломке оборудования, потери драгоценного для радиовещания времени.

2. Другой проблемой является вопрос нехватки частотных ресурсов для аналоговых вещательных систем в стране. До сих пор действуют ограничения со стороны силовых ведомств на применение значительного числа каналов диапазонов метровых и дециметровых волн, предусмотренных отечественным ГОСТ для телевизионного вещания. Более того, некоторые разрешенные ТВ каналы выделяют для работы других служб. Необходима ревизия приоритетов в распределении частотных полос, подвижной связи третьего поколения. В наши дни основные вопросы в частотном планировании наземной сети телевизионного и радиовещания возникают в связи с тем, что существует тенденция к увеличению количества эфирных передатчиков в конкретном населенном пункте. Это осо-

бенно актуально для крупных городов. При этом большинство вещателей требует предоставления им каналов в рамках метровых волн.

В связи с тем, что все каналы уже распределены, приходится прибегать к практике сочетания частотных каналов. Хотя такая практика не разрешена в мировой радиовещательной системе. Это означает, что существуют смежные, а также зеркальные каналы.

Эффективному вещанию в частотном диапазоне способствует активное и достаточно развитое планирование. Стремление к увеличению количества передатчиков на одной территории ведет к тому, что невозможно организовать вещание на данной территории.

Оптимальному планированию сети также мешает вещание передатчиков с меньшей мощностью на более сложных и мощных каналах.

Кроме этого, аналоговое вещание достаточно дорого в эксплуатации, по этой причине очень важен переход на цифровое вещание.

3. Вопрос информативности. В наши дни, несмотря на то, что существует значительный прогресс в информационном пространстве — вопрос информационной наполненности радиоэфира так и остается неразрешённым. Во многих коммерческих радиостанциях в принципе не существует специалистов, которые могут обрабатывать и искать новости в оперативном режиме. Чаще всего такие радиостанции используют ресурсы Интернета, где новости уже подобраны по тематике и стилистически являются собой правильный способ подачи.

Данная проблема не касается таких информационных «монстров» радиорынка как «Эхо Москвы», «Радио России», «Маяк».

Литература:

1. Шерель, А. А. Радиожурналистика.: Учеб. Пособие — М.: МГУ, 2010. — 145 с.
2. Ружников, В. Н. О современном радиовещании // В диапазоне современности. М., 2005. 258 с.
3. Система средств массовой информации России. Под ред. Я. Н. Засурского. М., 2013. 259 с.

4. Проблема вытеснения радиовещания иными СМИ. Особенно острым этот вопрос был в конце прошлого, начале нынешнего века. В этот период наблюдается тенденция, когда коммерческие радиостанции стали пускать в свой эфир музыку. В это время казалось, что радио не может предоставить слушателю все то, что не может быть показано по телевизору. Тем не менее, количество слушателей радио не падало, а даже стремительно росло. [3, с. 122—125]

Многочисленные социологические исследования показывают, что радио является как бы частью трудовой деятельности человека, оно составляет ее фон. Кроме этого, люди отмечают, что радио хорошо слушать автомобилистам, парикмахерам, а также тем, кто занят монотонным трудом.

Радио способствует тому, что информация, которая поступает по средствам радиовещания может быть легко отфильтрована слушателем и в отличие от телевидения ему легко получить только необходимую.

Не смотря на появление Интернета и телевидения радио не имеет конкурентов, так как у него есть своя собственная ниша.

Таким образом, все рассматриваемые нами проблемы можно разделить на две группы — те, которые требуют системного и многолетнего решения, а также такие, которые легко разрешимы.

Проблемы радиовещания могут быть разрешимы усилиями разнообразных специалистов, а вот столь актуализированная проблема вытеснения радио другими СМИ вообще, как нам представляется, не существует, так как количество слушателей неуклонно растёт.

Проблемы дифференциации рукописей на мужские и женские

Гончарова Ольга Валерьевна, студент
Московский технологический университет

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами совершенствования дифференциации рукописей на мужские и женские. Цель написания данной статьи заключается в том, чтобы выявить особенности и проблемы дифференциации рукописей на мужские и женские. Методом исследования является нормативно-логический метод исследования. В результате было проведено исследование и выявлены как положительные, так и отрицательные черты современной организации работы с рукописями.

Ключевые слова: судебная экспертиза почерка, анализ рукописи, мужские и женские рукописи, гендерный фактор в написании рукописи

Актуальность выбранной темы обусловлена следующими обстоятельствами. На сегодняшний день существующий высокий уровень преступности в стране обуславливает необходимость совершенствования криминалистических методов расследования преступлений.

Таким методом является, в том числе, исследование почерковых объектов, что позволяет получить достаточный объем информации об авторе рукописи, в том числе, о его поле, что может иметь значение для результатов экспертизы. Подтверждением этого является факт роста числа почерковедческих экспертиз [6, с 213].

На сегодняшний день существует проблема малого числа исследований в литературе по данной теме. Также мало уделено внимания гендерной составляющей навыка письма, мыслительным задачами автора рукописи.

При этом дифференциация рукописи по половому признаку, по-разному влияют на почерк.

Данные особенности имеют значение при установлении материальной истины по делу и, если возникает необходимость, реконструкции поведения лица посредством анализа действий лица при исполнении рукописи.

Тип мыслительных задач автора рукописи тоже определяет точность установления личностных особенностей лица по почерку, и влияет на заключение эксперта.

В 1970 г. впервые была предложена методика дифференциации рукописей на мужские и женские во ВНИИ МВД СССР [4, с 60]. Опытной базой данного метода стали 480 рукописей, на основе которых был выработан 21 признак мужских и женских рукописей. Каждый из этих признаков имел свой коэффициент вероятности — количественный показатель информативности при дифференциации рукописей на мужские и женские.

Десять признаков с коэффициентом 1,3–2,43 относят почерк к мужскому, а 11 с коэффициентом 0,35–0,82 — к женскому [7].

Для успешного применения метода необходим достаточный объем рукописи — не менее страницы и обычность условия исполнения рукописи [4, с. 60].

Также существует методика дифференциации рукописей на мужские и женские от 1974 г. авторства ВНИИСЭ МЮ СССР [2, с 74]. В данном случае использовался математический метод оценки суммы коэффици-

ентов почерка. Дифференциации рукописей на мужские и женские в рамках данного метода проходила после определения возраста автора письма. Пол можно было определить начиная с тринадцатилетнего возраста автора.

Сложность применения данного метода определила его модификацию на основе средневыработанного почерка [2, с 74]. Авторы данного метода — З.И. Кирсанов и А.П. Rogozin. Основа дифференциации рукописей на мужские и женские в данном случае — подсчет частот встречаемых признаков письма.

В процессе дифференциации рукописей на мужские и женские должны быть выполнены следующие условия (рис. 1) [1, с 24–26]:

— пригодность рукописи к исследованию — объем не менее 1,5–2х страниц, обычность условий выполнения рукописи, средняя степень выработанности почерка;

— информативность признаков для определения которых была выработана таблица с 41 признаком, их изображением и характеристиками, количественным показателем каждого признака;

— оценка совокупности признаков и принятие решения на основе результатов.

Данный метод менее сложен и, соответственно, более надежен в дифференциации рукописей на мужские и женские. Проблемой в данном случае является необходимость в большом объеме материала для исследования, что на практике встречается крайне редко. Обычно это 3–10 слов на конвертах или их вложениях [7].

Отсюда возникла необходимость разработки методики дифференциации рукописей на мужские и женские на основе малого объема материала исследования.

В 1990 г. была предложена такая методика во Всесоюзном научно-криминалистическом центре МВД СССР коллективом под руководством А.Б. Левицкого [5, с 185].

Эмпирической базой исследователей стали 800 прописных скорописей, в которых содержится больше диагностической информации ввиду их конструкции. В исследовании применялись методы ЭВМ.

Результаты применения методики были следующие [5, с 185]:

- ошибка — 1;
- отказ — 12.

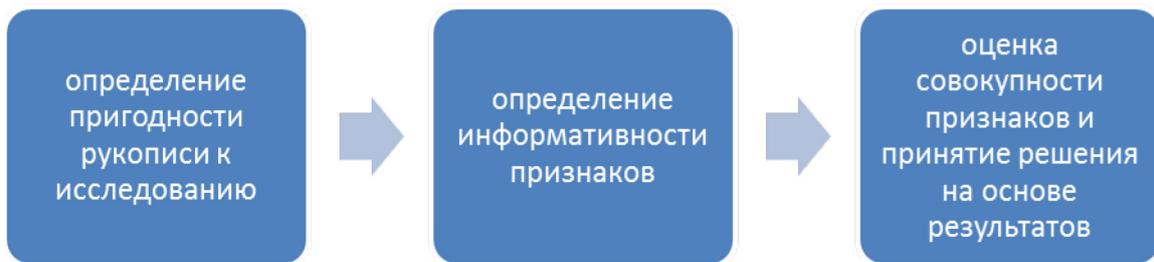

Рис. 1. Последовательность этапов дифференциации рукописей на мужские и женские

Этапы исследования данной методики следующие (рис. 2):

- определение пригодности рукописи для дифференциации рукописей на мужские и женские;
- выделение признаков и суммирование их информативности;
- выбор уровня доверия;
- принятие решение о дифференциации рукописи на мужскую или женскую.

Условия применения данного метода:

- почерк средней или высокой выработанности;
- рукопись не должна быть намеренно измененной автором;
- объем необходимого текста обратно пропорционален его информативности.

По последней рассмотренной методики дифференциации рукописей на мужские и женские можно сделать следующие выводы:

- методика зарекомендовала себя как эффективная и поэтому применяется до сих пор с 2005 г.;
- методика может использоваться во всех случаях.

Результаты дифференциации рукописей на мужские и женские по этой методике также оформляются несложно по установленной форме таблицей.

Так, например, 20.01.2012 в ходе ОРМ «Контроль почтовых отправлений» и «Сбор образцов для сравнительного исследования» в филиале почты России был изъят почтовый конверт с вложением из листа белой бумаги формата А4 и наркотического вещества.

На конверте были указаны отправитель и получатель. С применением последней из описанных методик было установлено, что с вероятностью 95% автор надписей —

мужчина. По почерковедческому учету автора рукописи установить не удалось.

В ходе дальнейших ОРМ был установлен отправитель конверта — Горбунов А.В. Затем были изъяты свободные и экспериментальные образцы почерка Горбунова А.В., что позволило установить авторство Горбунова А.В.

Таким образом, дифференциация рукописей на мужские и женские является перспективным направлением.

Рассмотрим также следующие признаки письма:

- лексические;
- фразеология;
- изобразительно-выразительные средства;
- стилистические признаки.

Под лексическими признаками подразумевается совокупность методов выражения мыслей на письме. Такими признаками являются: лексика, фразеология, изобразительно-выразительные средства [10, с 61–63].

Лексика — это словарный запас, совокупность слов, употребляемых автором рукописи. Лексика может быть бедной и богатой.

Лексика также может содержать в себе особенности — идентификационные признаки автора рукописи, например [6, с 10–14]:

- архаизмы;
- неологизмы;
- диалектизмы;
- жаргонизмы;
- техницизмы и др.

Фразеология представляет собой совокупность устойчивых сочетаний слов, которые обозначают единое, объединенное общим смыслом.

Рис. 2. Этапы исследования данной методики

На основе характера фразеологии можно провести оценку воспитания и условия образования автора письма [8, с 34–36].

Под изобразительно-выразительными средствами подразумеваются выражения, которые используются в переносном смысле (метафора, ирония, аллегория, гипербола, сравнение), стилистические фигуры (градация, антитеза, риторические вопросы и другие речевые приемы) [3, с 44–49].

Цель изобразительно-выразительных средств — усиление экспрессии речи.

Данный метод используется для выделения главного в рукописи. Мастерство в использовании данного метода также свидетельствует об образованности и начитанности автора.

Под стилистическими признаками подразумевается характерная манера изложения мыслей — способа построения предложений.

Таким образом, при исследовании почерка выделяются идентификационные особенности автора рукописи, которые позволяют составить портрет автора.

Литература:

1. Каюнов, О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Модификационный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. — 1982. — № 9. — с. 24–26.
2. Кирсанов, З.И., Rogozin А.П. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи. Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. — М., 1974. — 74 с.
3. Кудрявцева, Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования как оперативно-розыскное мероприятие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 43. — с. 44–49.
4. Кулагин, П.Г., Колонутова А.И.. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские: пособие для экспертов-криминалистов. — М., 1970. — 60 с.
5. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов / А.Б. Левицкий [и др.]. — М., 1990. — 185 с.
6. Попова, О.А. Диагностическое исследование почерка как основа выявления мыслительных задач исполнителя рукописи: дисс. Томск: 2011. — 213 с.
7. Пошвин, А.Л. Возможности судебно-почерковедческих диагностических исследований при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&text=1373>. (дата обращения 26.03.2017)
8. Рычкалова, Л.А. Получение образцов для диагностической экспертизы // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2013. — № 2 (20). — с. 34–36.
9. Сысоева, Л.А. Современное состояние почерковедческого исследования подписи // Фотография. Изображение. Документ. — 2013. — № 4. — с. 10–14.
10. Толстолуцкий, В.Ю., Статуев А.А. Математические основы описания почерковых движений // Приволжский научный вестник. — 2015. — № 6. — с. 61–63.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 13 (147) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 12.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25